

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.А. Жидких, *д-р полит. наук*
В.И. Звонников, *д-р пед. наук,
проф.*
И.В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*
В.В. Ивантер, *академик РАН*
В.А. Кальней (*зам. главного
редактора*), *д-р пед. наук, проф.*
А.В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*
В.М. Кривошеев, *канд. экон. наук*
П.Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
А.Д. Некипелов, *академик РАН*
Н.Д. Никандров, *академик РАО*
Е.Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В.Ю. Питюков, *д-р пед. наук,
проф.*
В.Г. Пугиев, *канд. техн. наук,
проф.*
В.В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*
А.И. Сесёлкин, *д-р пед. наук,
проф.*
А.Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В.К. Федорченко, *д-р пед. наук,
проф.*
С.Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С.П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

Трофимов Е.Н. Движение вперед:
образовательный аспект 3

ТУРИСТИКА

**Петровска Ю., Стоймирова М.,
Ратковик Й.** Анализ возможностей
развития сельского туризма в дестинации
Скопская Черная Гора 11

Кларк П.Ю. Социально-экономическое
развитие туристских регионов в России 21

Юдина Е.В. Туризм в многополярном мире 28

Черников А.М. Анализ учебных планов
профессиональной подготовки студентов
по туризму и гостеприимству
в Китайской Народной Республике 31

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

Козырев В.М. Нарушение макроэкономического
равновесия и неполная занятость трудовых
ресурсов в капиталистической нерегулируемой
рыночной экономике 35

Чабанюк О.В. Проблемы и идеология
инновационных процессов в России
в условиях новых вызовов 43

Колосков И.А. Современные подходы
к теории лидерства 51

ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алонова С.В. Система профильного довузовского
образования как средство перспективно-
опережающего обучения 58

**Афанасьев В.В., Куницына С.М.,
Лебедев В.В., Расташанская Т.В.**
Модель формирования партнерских отношений
с потенциальными субъектами для реализации
целей дополнительного профессионального
образования 61

Кальней В.А., Махотин Д.А. Технологическое образование в постиндустриальном обществе	69	Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.
Климочкина А.Ю., Юркина Л.В. Практические аспекты воспитания патриотизма и уважения к историческому прошлому	76	Зав. редакцией <i>Е.А. Семина</i>
Лямина Г.Г. Уроки литературы как средство духовно-нравственного становления личности	84	Научный эксперт <i>В.М. Кривошеев</i>
Назаренко-Матвеева Т.М. Социальное проектирование как средство формирования жизненной компетентности обучающихся	88	Научный редактор <i>Д.А. Махотин</i>
Недбайлик С.Р., Цыпкин Э.И. О функционально-семантических характеристиках вводно-наречных дискурсно-текстовых «переходов» логического типа в современных английском, французском и немецком языках (на материале оригинальных текстов при обучении студентов туристских специальностей)	98	Редактор <i>Н.В. Герценштейн</i> Корректор <i>А.А. Нотик</i>
Пряничникова О.Н., Махотин Д.А. Развитие региональных отраслевых ресурсных центров в среднем профессиональном образовании: опыт Московской области	104	Верстка <i>Т.В. Клейменовой</i> Дизайн макета <i>Е.А. Ильин</i>
Лисина О.Н. Проблема изучения психологии студентами колледжа	110	Адрес редакции:
Макарова К.В., Яздовская П.В. Способности и одаренность младших школьников	113	141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10
Ефремцева Т.Н. Индивидуальная образовательная траектория в профессиональном туристском образовании: новые подходы к языковой подготовке	117	Тел.: 8 (495) 574-22-88 e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru
Сведения об авторах	123	При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.
Contents	125	Подписано в печать 28.09.15. Формат 70×108/16. Объем 8 печ. л. Тираж 1000 экз.
Порядок оформления и предоставления статей	126	

Е.Н. Трофимов

**ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Уважаемые коллеги!

По данным Государственного комитета статистики России, в 1990/91 учебном году в нашей стране действовало 514 высших учебных заведений и при этом ни одного частного вуза. В них обучалось 2 млн 824,5 тыс. студентов. Однако в 1990-х гг. произошел стремительный рост государственных и негосударственных вузов и филиалов. К сентябрю 2013 г. в России их было около 2,5 тыс. В дальнейшем за полтора года число этих учреждений сократилось на 600.

К началу 2014 г. в России насчитывалось 593 государственных и 486 негосударственных высших учебных заведений с 1376 и 682 филиалами соответственно. Всего в них обучалось 7 млн студентов, 2 млн из которых – за счет бюджета, что составляло всего 28,5%, а в целом в государственных вузах в настоящее время обучается около 6 млн человек.

Согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации, число филиалов вузов планируется сократить на 80%, число самих вузов – на 40%. Работники Министерства образования и науки Российской Федерации уточняют: сокращение се-

ти высших учебных заведений не затронет государственные вузы.

Эта информация приведена для того, чтобы правильно оценить ситуацию, в которой нам приходится сегодня работать и в буквальном смысле бороться за свое существование.

Итоги 2014/15 учебного года: завершили обучение в Академии по программам высшего и среднего профессионального образования 1530 студентов (в прошлом году было выпущено 1688 человек), из них получили дипломы о высшем образовании 1317 человек, о среднем профессиональном образовании – 213 студентов. Состоялся очередной выпуск магистрантов.

По состоянию на 1 сентября 2015 г. общее число студентов, зачисленных в РМАТ и филиалы на очную форму обучения высшего и среднего профессионального образования, составило 730 человек, из них на программы среднего профессионального образования – 389 человек, высшего образования – 341 человек. На эту же дату 2014 г. было принято 875 студентов (на 145 больше нынешнего уровня). В магистратуру в этом году поступили учиться 30 человек, а в аспирантуру – всего 6 человек. Консолидированно мы приняли по Сходне и Московскому филиалу 374 человек, в прошлом году на эту дату – 468 человек.

* Доклад на X Конференции коллектива РМАТ.

Результаты набора 2015 г. наглядно показывают тенденцию увеличения интереса абитуриентов к среднему профессиональному туристскому образованию.

Традиционно достойно провели набор студентов на новый учебный год на факультете СПО на Сходне (155 человек). Кроме головного вуза прием студентов на обучение по программам СПО осуществлялся в семи филиалах РМАТ. Всего в них принято 257 человек, а в прошлом году было 179 человек (рост практически в 1,5 раза). Более чем в 2,5 раза увеличился прием на среднее профобразование в Воскресенском институте туризма, Московском и Тульском филиалах. Заметно увеличился прием на эту форму обучения в Волоколамском филиале и Западно-Подмосковном институте туризма.

С этого учебного года мы внесли изменения в план и правила приема СПО, предлагается заочная форма обучения, подготовлены к лицензированию три дополнительных программы СПО.

Уважаемые коллеги! Я столь подробно остановился на среднем профессиональном образовании потому, что эти специалисты сегодня востребованы туристской отрасли. Это и наш резерв при комплектовании групп высшего образования.

Организация обучения по программам СПО – дело довольно затратное. Здесь также сказывается острая конкуренция со стороны государственных учебных заведений. Поэтому единственный выход – высокое качество обучения и практической подготовки будущих специалистов.

В этой связи необходимо внимательно проанализировать состояние дел и с учебно-методическим, и с

материально-техническим обеспечением, а главное – с преподавательским составом СПО. Только высокий профессиональный уровень наших выпускников, заинтересованность работодателей в их трудоустройстве, положительные отзывы о нашей работе в туристском сообществе могут привлечь к нам новых абитуриентов.

Нужно активнее привлекать к работе Студенческий совет РМАТ, который, на наш взгляд, должен быть заинтересован в увеличении численности студенческого коллектива, так как это расширит возможности привлечения средств и на модернизацию учебно-методической и научной базы, и на организацию культурно-массовой и спортивной работы, а главное – позволит студентам действительно участвовать в процессе соуправления Академией.

В настоящее время проводится корректировка штатного расписания в соответствии с критериями и показателями мониторинга вузов, а также с имеющимся объемом часов учебной нагрузки на кафедрах по итогам набора на очную и очно-заочную формы обучения и прогнозами приема на заочную форму обучения по программам бакалавриата.

Известно, что качество обучения, как и имидж Академии, зависит от уровня квалификации профессорско-преподавательского состава. В этой связи следует напомнить об очень важном документе, оформленном приказом ректора в феврале прошлого года и поддержанном решением Ученого совета РМАТ от 22 апреля 2015 г., «Об инновационных подходах к системе оценки качества образовательной деятельности и ее результатов». В этом документе ставилась задача: перестроить всю деятельность с учетом

инновационных компонентов оценки качества образовательной деятельности (рейтинг преподавателей, балльно-рейтинговая система оценки, эффективный контракт и др.).

Конкурс педагогического мастерства «Образовательные технологии и интерактивные методы в учебном процессе туристского вуза», который проводился в этом году, уже показал, что это верный подход, поскольку стимулирует к повышению эффективности деятельности как педагогов, так и студентов.

Подводя итоги учебного года в области учебно-методического обеспечения образовательного процесса, следует объективно отметить большую работу всего коллектива, проведенную в период мониторинга эффективности нашего вуза. РМАТ (головной вуз), как известно, соответствовал всем его критериям. Хочу поблагодарить всех, кто занимался подготовкой документов, отстаивал наши позиции в ходе проверок, умело защищал интересы Академии. Это в первую очередь Н.Н. Лагусева, В.Ю. Питюков, Л.В. Горбачева, заведующие кафедрами и многие другие. Особо хочу поблагодарить Н.Н. Лагусеву, И.В. Гусеву, В.А. Кальней и Л.В. Горбачеву за аккредитацию направлений по юриспруденции и педагогике.

В отчетном периоде заметно активизировалась работа факультета магистерской подготовки и аспирантуры РМАТ. В новом учебном году расширился перечень магистерских программ. Факультет реализует три российские программы направления «Менеджмент» и две международные: с Миланским университетом Бикокка (Италия) и Университетом Сорбонна (Франция).

На текущий момент (до проведения вступительных испытаний) число абитуриентов, подавших документы на все заявленные программы магистратуры, составляет 30 человек. Это почти в 3 раза больше, чем в прошлом учебном году, 14 человек являются выпускниками РМАТ и ее филиалов.

Важная форма профессионального туристского образования – переподготовка и повышение квалификации работающих туристских кадров. Здесь должна возрастать роль и результативность деятельности Централных туристских курсов РМАТ (ЦТК). В отчетном периоде проделана значительная работа по созданию учебно-методической базы Централных туристских курсов, организации рекламной деятельности, установлению контактов с региональными органами управления туризмом, с туристскими предприятиями, с высшими учебными заведениями.

Сегодня Корпоративная информационная система (КИС РМАТ) наполнена современным контентом (60 программ-модулей), включающим лекции, презентации, видеолекции, промежуточные и итоговые тесты. Централные туристские курсы используют инновационные подходы, при которых слушатели имеют возможность самостоятельно составлять маршрут обучения. В Академии сформирован и апробирован механизм дополнительного профессионального образования с использованием электронного обучения и дистанционных технологий. В 2014/15 учебном году на Централных туристских курсах прошли обучение 178 человек, из них 98 человек повысили свою квалификацию, 80 – освоили новую сферу деятельности, завершив обучение по программам переподготовки. Заслуживает внимания и гео-

графия регионов, из которых были приняты на обучение слушатели Центральных туристских курсов. Среди них специалисты Минспорта России, Государственного комитета по туризму Республики Хакасии, Центра развития детско-юношеского и молодежного туризма Ямало-Ненецкого автономного округа, Управления культуры администрации города Йошкар-Ола, преподаватели Сургутского и Тувинского государственных университетов, Поволжского государственного университета сервиса, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, других вузов и колледжей.

Следует расширять эти контакты, так как в итоге Центральные туристские курсы должны стать всероссийской структурой и приносить ощутимую прибыль в бюджет РМАТ.

Примером хорошей организации дополнительного образования является Московский филиал, который продолжает оставаться одной из крупнейших площадок по повышению квалификации и профессиональной переподготовке сотрудников индустрии гостеприимства. В отчетном году здесь было обучено 275 сотрудников сферы туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса, в том числе 57 – из Республики Крым, Краснодарского края, Самарской, Ульяновской, Московской областей и других субъектов Федерации.

Положительный опыт такой работы имеется и в других филиалах РМАТ.

Еще одно направление работы, заметно выделяющее РМАТ среди других вузов, – организация зарубежных практик и стажировок наших студентов. Несмотря на экономический кризис, общую нестабильность в мире, а также сокращение контингента обучающихся в РМАТ, Центр стажировок, трудо-

устройства и практик в 2014/15 учебном году направил на выездную производственную практику более 220 студентов. Большинство из них выезжало на летние стажировки в Турцию – 197 человек (в прошлом году – 157 человек). К сожалению, в этом году резко снизился поток российских туристов в Грецию, что сказалось и на количестве наших стажеров, направляемых в эту страну. Из-за терактов студенты Академии вообще не проходили практику в Тунисе. Всего 4 человека были направлены в Финляндию. В 2014/15 учебном году вновь появилась возможность проходить практику в Соединенных Штатах Америки. Такой возможностью воспользовались 13 студентов Академии.

Для активизации работы по привлечению большего количества студентов на зарубежные практики с 1 сентября 2015 г. приказом ректора введена дифференцированная комиссия, которая должна повысить заинтересованность филиалов за каждого студента, направленного через Академию на стажировку за рубеж. Мы надеемся на активизацию этой работы.

Организация зарубежных практик и стажировок – важнейшее направление работы нашей Академии. Этим мы отличаемся от других вузов. Ректорату необходимо уделять этому направлению большое внимание.

Отличительной особенностью вуза от всех других образовательных учреждений, безусловно, является научно-исследовательская деятельность, в которой должны участвовать как преподаватели, так и студенты. Итоги мониторинга показали, что в Академии этому направлению стали уделять больше внимания, в том числе и в филиалах. Возросла публикационная активность профессорско-преподавательского со-

става РМАТ. Это позволило заблаговременно подготовиться к изменениям по показателю мониторинга «Научно-исследовательская деятельность» и представить соответствующие данные по таким новым показателям, как «Количество цитирований публикаций» и «Число публикаций».

За прошедший год у нас заметно повысился российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Индекс Хирша повысился с августа 2014 г. по июль 2015 г. с 5 до 25, g-индекс – с 6 до 50, i-индекс – с 4 до 7; общее число публикаций РМАТ в РИНЦ возросло с 1229 до 2021. Это хорошие результаты.

Важным в мониторинге являлся показатель «Объем выделяемых средств на НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника». Из наших региональных структур рассматривались только 6, и все они преодолели пороговое значение. У Академии результат по этому показателю превышает пороговое значение почти в 3 раза.

В течение учебного года в РМАТ и ее филиалах было проведено 37 международных и внутривузовских научно-практических конференций, круглых столов и семинаров, включая студенческие, такие как «Международный день языков» (Т.Н. Ефремцева), «Проблемы международного туризма и гостеприимства» (Т.В. Рассохина) и др.

Большое внимание уделялось привлечению к научным исследованиям студентов и магистрантов. Состоялась VI Международная научная школа магистрантов, аспирантов и молодых ученых; проведены 18 научно-практических студенческих конференций, 3 круглых стола. Кроме этого преподаватели и студенты принимали участие в международных межвузовских конференциях.

Вместе с тем следует отметить в основном внутренний характер проблематики организуемых конференций и круглых столов, в то время как наших ученых должны знать и за пределами Академии. Результаты научных диссертаций должны воплощаться в практические дела. Например, международный форум, проведенный в Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике по инициативе и с активным участием ученых нашей Академии. Там обсуждались проблемы социального туризма, рекомендации которого стали основой при разработке поправок в Федеральный закон о туристской деятельности. Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике В.В. Рязанский уже внес соответствующие изменения в закон для рассмотрения в Государственной Думе.

Ранее этой проблемой 25 лет занимался Центральный совет по туризму и отдыху. Огромную роль в этом сыграл его президент В.Г. Пугиев, который знает туризм досконально и активно поддерживает действия Президента Российской Федерации В.В. Путина в этом направлении.

В марте 2015 г. на базе нашей Академии Комитет по туризму Московской областной думы провел заседание круглого стола по состоянию и координации работы по развитию детского туристского туризма в Подмосковье. Буквально через пару месяцев этот вопрос был рассмотрен на заседании Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве Московской области, приняты конкретные решения с учетом рекомендаций этого круглого стола.

Нам необходимо активнее взаимодействовать с научным сообществом

России и зарубежья, как это делает, например, кафедра иностранных языков и зарубежного страноведения. Уже не первый год организуется Международная научно-практическая конференция Ассоциации преподавателей иностранных языков туристских вузов и факультетов туризма. Примечательно, что на это мероприятие регулярно приезжают на Сходню представители МГУ, МГИМО, Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации и других самых известных и престижных вузов. Конференция проводится в тесном взаимодействии с английской стороной. Результативность и практическая польза данного мероприятия очевидна, иначе бы интерес участников к ней сразу же пропал.

Мы с удовлетворением отмечаем успехи РМАТ в конкурсах, проводимых Союзом негосударственных вузов Москвы и Московской области, – «Лидер в образовании» и «Конкурс студенческих научных работ». Только по итогам текущего года наши студенты и преподаватели получили 13 медалей, в том числе 8 золотых.

Результаты научно-исследовательской деятельности РМАТ доводятся до широкой научной общественности через публикацию монографий, учебных пособий и учебников. В 2014/15 учебном году было подготовлено и издано 28 наименований учебной и научной литературы объемом 293 печ. л. и общим тиражом более 8 тыс. экз. Выпущено 4 номера журнала «Вестник РМАТ». Огромную работу по журналу проделала заведующая кафедрой педагогики и психологии В.А. Кальней. Это позволило включить журнал в проект решения ВАКа о формировании перечня рецензируемых научных изданий.

Академия, ее редакционно-издательский центр в этом году приняли участие в Первом международном отраслевом конкурсе изданий для вузов «Университетская книга-2015» по направлению «Здоровье и безопасность» и в VII Общероссийском конкурсе изданий для вузов «Университетская книга-2015», проводимых при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации. В первом конкурсе книги Академии стали лауреатами в номинации «Лучшее издание по туристскому и рекреационному вопросам». В VII Общероссийском конкурсе Академия была награждена тремя дипломами и грамотой, в том числе дипломом за серию книг «Профессиональное туристское образование», изданную совместно с издательством «Советский спорт».

Уважаемые коллеги! Научно-исследовательская работа студентов организована и ведется в соответствии с «Положением о Студенческом научном обществе РМАТ» и осуществляется в 7 научных кружках. Плодотворно работают со студентами кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения (завкафедрой Т.Н. Ефремцева), туроперейтинга (завкафедрой Ю.А. Киреева), общегуманитарных дисциплин (завкафедрой В.П. Сергеев), гражданско-правовых дисциплин (завкафедрой И.В. Гусева).

У нас действует научно-методический совет, имеется перспективный план научных исследований, созданы научные школы, в том числе на отдельных кафедрах действуют студенческие научные общества. Формально все у нас в порядке. Однако движение вперед остается пока замедленным. Нам нужно активизировать научную рабо-

ту на кафедрах, проанализировать и скорректировать тематику исследований, определить главные направления теоретических исследований и практических дел.

В отчетном периоде Российская международная академия туризма сохранила свое членство в ряде ведущих международных организаций, работающих в сфере туризма и туристского образования: Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), Международной ассоциации научных экспертов по туризму (АИЭСТ), Международной организации социального туризма.

Сложившаяся в последнее время международная обстановка привела к некоторому сокращению объема сотрудничества РМАТ с этими организациями, затронув в первую очередь отношения сотрудничества с Комиссией европейских сообществ и ее специализированными органами по туризму.

На национальном уровне РМАТ продолжила свое членство в Российском союзе туриндустрии, Торгово-промышленной палате Российской Федерации и ее Комитете по предпринимательству в сфере туристской, гостиничной и курортно-рекреационной деятельности.

На протяжении многих лет Академия реально участвует в Болонском процессе. У нас реализуются положительно зарекомендовавшие себя международные учебные программы совместно с Институтом Ватель, Университетом Сорбонна, Миланским университетом Бикокка.

В этом учебном году успешно стартовала программа с Финским университетом прикладных наук г. Миккели. В рамках программы академической мобильности три студента РМАТ в те-

чение года будут учиться в Финляндии. Затем они представят финской комиссии свои выпускные квалификационные работы на английском языке. По завершении обучения в РМАТ студенты получают два диплома: диплом Университета прикладных наук г. Миккели и диплом РМАТ.

Несмотря на антироссийские санкции, ни один из международных партнеров РМАТ не приостановил сотрудничество в области профессионального туристского образования. Наоборот, мы видим тенденцию к увеличению числа желающих наладить сотрудничество, расширению географии партнерства. В этом году должны быть подписаны соглашения для реализации учебных проектов с Эгейским университетом на о. Родос (Греция), Литовским университетом прикладных наук (г. Утена), Финским университетом прикладных наук.

Для подготовки студентов к участию в программах академической мобильности и других международных учебных программах, в частности магистерских, с этого учебного года Академия запускает дополнительный международный учебный модуль, который предполагает интенсивное изучение иностранных языков, страноведение государств вузов – партнеров РМАТ (Италия, Франция, Финляндия, Греция), обязательное участие в программах академической мобильности и зарубежных стажировках.

За последние пять лет среднесписочная численность сотрудников на Сходне и в Московском филиале сократилась на 46% и составляет сегодня 322 человека. При этом на 47,6% сократился ректорат и профессорско-преподавательский состав. Фонд оплаты труда уменьшился на 28%, или на

49,6 млн руб. Можно сравнить две цифры: численность сотрудников сократилась на 46%, а оплата труда – на 28%. Фонд оплаты труда с налогами составил около 70% от выручки.

В 2014 г. средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава увеличилась на 6,8%, в то время, когда вся страна сокращала зарплату на 10%. Задача – сохранить достигнутое и двигаться вперед.

На социальную поддержку сотрудников и студентов РМАТ в 2014/15 учебном году было израсходовано более 4 млн руб. По ходатайству Студенческого совета и руководства факультетов отдельным студентам устанавливается индивидуальная стоимость обучения за отличную учебу, активное участие в общественной и научной деятельности.

Несмотря на сложную ситуацию, ректорат совместно с профкомом брали на себя решение социальных вопросов, которые официально закреплены в Коллективном договоре. Все обязательства по Договору 2014/15 учебного года администрация РМАТ выполнила.

О воспитательной работе в студенческом коллективе Академии. Истекший учебный год прошел под девизом подготовки и празднования Побе-

ды советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Проведена большая работа по патриотическому воспитанию студентов. Все состоявшиеся у нас мероприятия носили искренний, душевный характер.

Важным событием юбилейного года стал выход в свет монографии «Русский след. Россия – Армения», в которой обобщены результаты трех научных экспедиций, проведенных на территории Армении в 2012–2014 гг. силами ученых и студентов Академии и Армянского филиала РМАТ при поддержке Правительства Республики Армения. Книга получила высокую оценку у руководства Армении, в Администрации Президента Российской Федерации, в Русском географическом обществе, среди научной общественности.

Уважаемые коллеги! В коротком выступлении невозможно подробно раскрыть все вопросы, требующие обсуждения. Назначение нашей Конференции состоит в том, чтобы коллективным разумом найти пути решения актуальных для нас задач и двигаться вперед.

Для этого мы и собрались сегодня, чтобы выработать нашу единую политику на будущее.

Благодарю за внимание.

Ю. ПЕТРОВСКА, М. СТОЙМИРОВА,
И. РАТКОВИК

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ДЕСТИНАЦИИ СКОПСКАЯ ЧЕРНАЯ ГОРА

Македония, страна-кандидат на вступление в Европейский союз, в настоящий момент решает проблему приведения доступного туристского продукта до стандартов, принятых в ЕС, с целью получения преимущества на туристском рынке. Альтернативный туризм – важная составляющая существующих предложений на туристском рынке с потенциалом удовлетворения рыночной потребности. Македония обладает обширным потенциалом, раскрыв который, можно будет предложить рынку уникальные, богатые и компетентные средства сельского туризма, создаваемые строго в соответствии с принципами устойчивого развития. Изучается важность развития потенциала сельского туризма в Македонии; анализируются текущие возможности дестинации Скопская Черная Гора и определяется перспективность дальнейшего развития данной дестинации.

Ключевые слова: сельский туризм, горный массив Скопская Черная Гора.

Macedonia, as a future member of the European Union, is facing an important and difficult task: to promote its tourism supply according to the leading European Countries in order to achieve competitive advantage in tourism market. Alternative forms of tourism are an important part of a tourism supply that could satisfy the specific tourist needs. These include rural tourism for which there is an increased demand every day. Macedonia is a country rich in various resources that are essential for making unique, rich and competent rural tourism supply, created strictly according to the principles of sustainable development. The aim of this paper work is to indicate the importance of the development of rural tourism supply for Macedonia, whereas the objective is to analyze the possibilities of the development of the rural tourism supply in the area of mountain Skopska Crna Gora, in order to develop competitive tourism supply.

Key words: rural tourism, Mountain Skopska Crna Gora.

Introduction

Despite the fact that modern trends show great interest in tourism supply of a mass tourism 3S (sun-sea-sand), the interest in alternative forms of tourism is increasing as well (especially eco tourism, rural tour-

ism, etc.) There are often new tourist destinations on the tourism market, which offer unique high quality tourism products, which means that Macedonia has a demanding task: to profit and to develop its own rural tourism tourist product in a way that it separates from the mass and remains in the minds of potential tourists. In order to achieve this, they should

constantly promote quality rural tourism supply, according to the best destinations practice (Austria, Slovenia, etc.), which, on the other hand, will provide competitive strategic appearance on the tourism market. In the following paper, we will explain the importance of rural tourism for promotion of tourism supply.

The importance of rural tourism for promotion of tourism supply

One of the main trends in modern ecological tourism under Agenda 21 adopted by the WTO and WTTC1, among other things, is the development of eco-tourism as a form of alternative tourism (Demonja and Ruzic 2012, 12). Rural tourism is a collective name for various activities and tourism forms, which emerge outside of the urban and mass tourism areas. The importance of rural tourism is reflected in highly significant interaction of agricultural production of traditional products, presentation of tradition, traditional gastronomy and tourist services, and use of the existing resources.

Basically, rural tourism represents all the activities in a rural area which may satisfy tourists' needs for peacefulness, recreation and active open-air vacation. Rural tourism provides visitors with the possibility to feel the tradition and the way of life of the local community. Rural tourism includes staying on tourist family country farms and the surrounding area, with active participation in the daily activities of the country farm and the local community. Investments in rural areas may result in preservation of historical buildings and traditional customs characteristic for a certain country. Accommodation facilities have to be modernized in accordance with contemporary

tourists' needs, provided that original experience is preserved, and rural area should be used for organization of various activities, sports recreation, organization of events, etc. The objective of tourism development in a rural area is to enable visitors to come into contact with nature and to fully experience the atmosphere of a rural tourist destination (Alkier Radnic, Milojica, and Drpic 2012, 254). The development of this type brings various advantages for a tourist destination: revitalization and sustainable development of rural areas, preserving the local identity, tradition and customs which are typical for a tourist destination, and without which the development of rural tourism supply will not be possible.

Staying in fresh air in untouched nature, in small villages, the possibility to consume ecologically clean food, direct contact with the host and local people, are advantages and at the same time differences compared to the mass tourism supply. Accommodated in tourist village farms, tourists can participate in the farm works (taking care of animals, fieldwork, etc.), preparation of traditional gourmet (meat, vegetable, fruit and dairy) products and oenological products (different types of wine, brandy, juice, etc.) which are typical for the tourist destination. Educational part of this kind of tourism is manifested in the opportunity for tourists to take part in different cultural workshops (learning folk dances and folk songs, making national dress, wooden products, etc.). It is inevitable to mention the recreation part (swimming, cycling, walking, hiking, etc.). A successful development of a rural tourist supply is not evident only in terms of finances, but in terms of the fact that tourists are experiencing something new, i.e. the value and experience for money. Macedonia has various resources for de-

velopment of rural and other types of tourism. Mountain Skopska Crna Gora is one of the areas that have a great capacity for the development of rural tourism, so below are the opportunities for rural tourism development.

Overview of possibilities for development of rural tourism on mountain Skopska Crna Gora
On the southwest of mountain Skopska

Crna Gora, there are various natural and cultural-historical resources for development of rural tourism, which is important for the local people, since it is a possibility for improvement of the living standard.

Below is a comparison of the capacity of the two villages Zrnovci, which shows the first results of a famous rural tourism supply and Ljubanci, which has a great opportunity to grow in a successful rural tourism story.

Table 1

Comparison of the potential of the villages Zrnovci and Ljubanci

Villages	Zrnovci	Ljubanci
Municipality:	Zrnovci	Butel
Location	Plackovica in the south, Kocani ravine in the north	Skopska Crna Gora in the north, Skopje ravine in the south
Distance	From Vinica – 6 km / 10.863 population From Kocani –8 km / 38 092 population	From Skopje – 16 km / 668518 population
Climate	Moderate continental, moderate mountain	Moderate continental, mountain,
Hydrography	Hydropower station “Zrnovci, Zrnovska River”, 38 km ²	Ljubanska River, 8,5 km ² (electric power plant is being projected)
Buildings	Authentic rural architecture (stone and wood)	Authentic rural architecture (stone and wood) tourist attraction
Altitude above sea level	Plain and rangy, 345 metres above sea level	Rangy mountainous 749 metres above sea level
Buildings	Traditional and modern houses	Traditional and modern houses
Area	2.848 hectares 1,623 hectares forests 911,76 hectares farmland	24,1 km ² / forests 1.166 hectares 546 hectares farmland 627 hectares meadow
Natural resources	Rice fields, scenery, endemic river trout and crayfish, natural rarities	Mountain scenery, chestnut forest, biodiversity
Anthropogenic resources	“Holy Sunday” and “St. Demetrius“ tradition, tavern, festivals, archaeological site, Primary school “Todor Arsov”, Centre of culture, Cinema, Sokolana football field with stands, summer garden, market, ambulance, post office, park, water fountain	“St. Nicholas”, “St. Bogorodica”, “St. John” and “St. Nicholas”, tradition, festivals, carnival, resort, archaeological sites, Primary school “Goce Delcev”, Centre of culture, football field with stands, mini football field, summer garden, café, ambulance, park, water fountain, ethno restaurant and fish farm
Population	2.279	928

According to the information in the table above, the two villages are on a different altitude above sea level, and there are different natural and anthropogenic values in rural area. The mountain and preserver nature near Skopje contributes to the attractiveness of the destination. It is important to remark that the association “Zrnovci tourism” offered its services to Macedonian tour operators and travel agencies thus promoting these villages as places with beautiful and untouched nature, favourable natural-geographic conditions, various anthropogenic values and the hospitability of population, which is essential for achieving the tourist goal: a holiday in a clean and peaceful urban environment.

However, in order to achieve the goal of successful development, it is necessary to take some action like improvement of the traffic infrastructure, mountain paths, restaurant offers, horticultural arrangement of the environment regarding the leading destinations. Adequate promotion of these innovations is important in order to motivate the potential tourists to visit this destination.

The support of the local population is an essential factor in the process of developing a quality and competitive rural tourism supply. Below is a part of survey conducted in the southwest of Skopska Crna Gora.

The survey was conducted on 900 people in 15 villages in Skopje by means of questionnaire (this survey excludes people from urban part of Radishani, and villages with Albanian population). The survey consisted of 14 questions, out of which 4 open questions. The objective of the survey was to evaluate the interest of the local population in the development of tourism in that region. The questions were in Macedonian language. The re-

sults of the survey show the interest of the population in development of tourism in that region, and give directions for further research and action.

The age group of the respondents is as follows: 28% of the respondents were at the age of 18–25, 52% at the age of 26–50, and 20% were 51+.

In terms of the employment, the results are as follows: 45% – employed, 38% – unemployed, while 17% respondents did not give any information.

In terms of their education, the results are as follows: 6% – primary education, 85% – secondary education, 7% – higher education, 2% of the respondents did not give any information.

In terms of the place of residence, 78% of the respondents think that they live in a clean environment, 18% think they live in partly clean and healthy environment, where as 4% think that they live in a dirty and polluted environment. The analysis shows that the great majority think that they live in a clean and healthy environment.

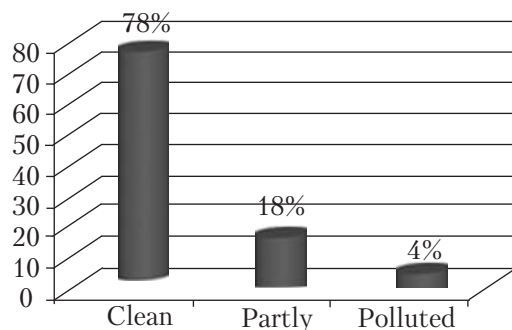

Figure 1. Environmental cleanliness

The answers to the question if they plan to change the place of residence are as follows: 69% gave negative answers, 14% gave positive answer, and 17% of the respondents are not sure. This shows a stable demographic structure, which is

very important for improving the tourism market.

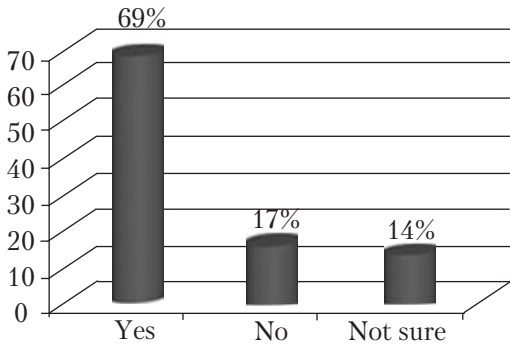

Figure 2. Change of residence

The answers to the question if they have ever participated in tourism movement of the region in any form are as follows: 592 respondents said that they have participated in tourism as tourists, 24 as employees in tourism activities, and 12 as tourism service providers. Overall, 208 respondents have no experience in tourism as economic activity. Villagers have little experience with things and activities related to tourism, but as participants in role of tourists.

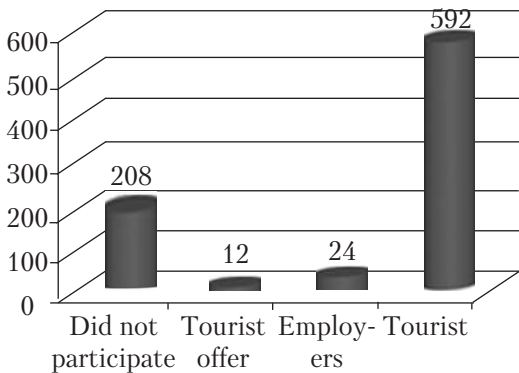

Figure 3. Participation in tourism market

The answers to the question if they are familiar with the term alternative forms of tourism are as follows: 58% respon-

dents gave negative answer, and only 42% gave positive answer, which shows worrying fact that people do not receive clear information about the real capacities of Skopska Crna Gora region.

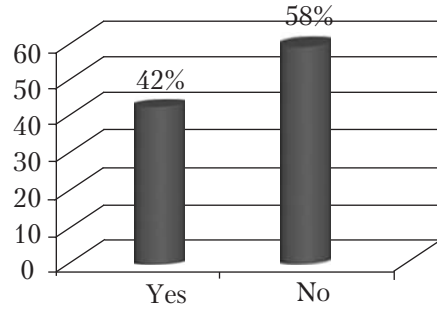

Figure 4. Alternative forms of tourism

Responders answered a question if they should preserve old houses or remove them. 39% respondents were against demolition, 35% were for demolition, 21% answered maybe, and 5% were restrained. This information is worrying, in accordance to the fact that local population is unaware of the importance of traditional local architecture which is an important element of the rural tourism supply.

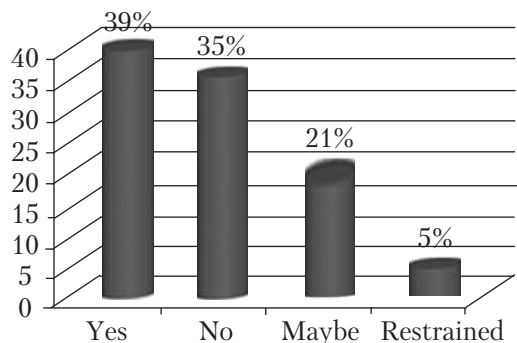

Figure 5. Preservation of old houses

The respondents answered the question if they are ready to invite tourists in their homes. 59% respondents gave positive answer, 16% gave negative an-

swers, whereas 25% answered maybe. The reason for their negative answer, the respondents see in the lack of financial resources, space or the need of activities. This indicates that there is a necessity of increasing the awareness of population about the national strategy of tourism development, and the possibility of using resources from European funds for rural development, thus improving the involvement of population in tourism supplies and improved use of the capacities of Skopska Crna Gora.

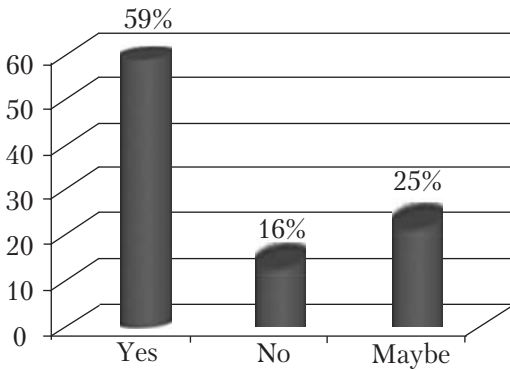

Figure 6. Inviting tourists in your house

The answers to the question where they can find information if the person is interested in tourism dealings are as follows: only 630 respondents (4%) – Ministry of tourism, local authorities (31%), travel agency (24%), who cares (13%), do not know (28%), no answer (0%).

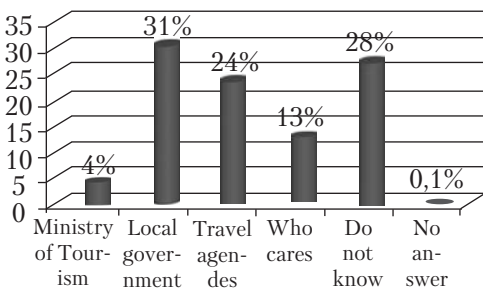

Figure 7. Information about the interest in tourism

The answers to the question if their municipality has a strategy for tourism development, the answers are as follows: 34% respondents gave positive answer, 41% gave negative answers, 22% do not know, whereas 3% gave no answer. This result also indicates that the inhabitants lack information about the real possibilities for tourist supply development.

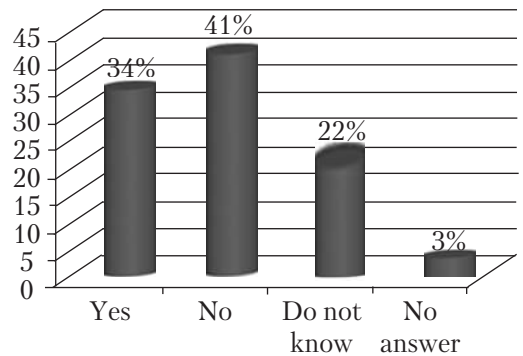

Figure 8. The strategy of the municipality for tourism development

The answers to the question if they are familiar with the term pre-accessible funds IPARD the answers are as follows: only 22% gave positive answer, 44% gave negative answer, whereas 34% did not answer.

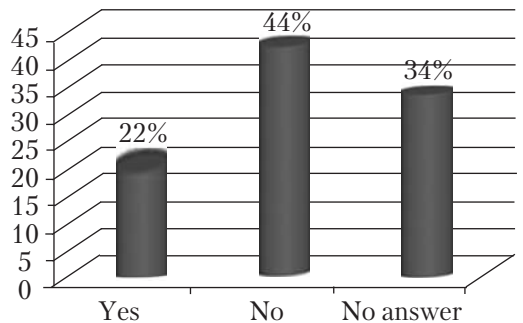

Figure 9. People familiar with the term pre-accessible funds IPARD

Question: Is there an agency or association in your residence that promotes tourism values (old crafts, handwork, etc.)?

63 out of 900 respondents gave positive answer, 354 gave negative answer, 367 do not know. 116 respondents gave no answer. This results pictures the lack of information provided to the population, as well as the small number of associations of this kind that could contribute to the affirmation and development of tourism values.

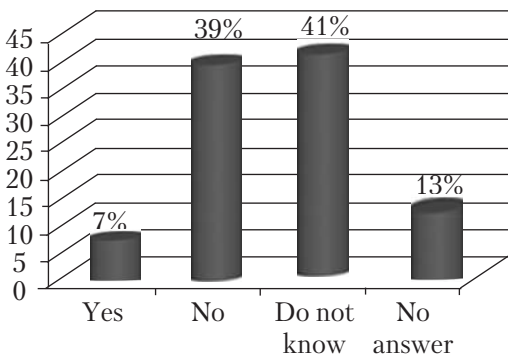

Figure 10. Agencies or associations for affirmation of tourism values

The answers to the question if they have ever rent their villa for the needs of tourist service are as follows: the majority of 87% said no, and 13% said sometimes.

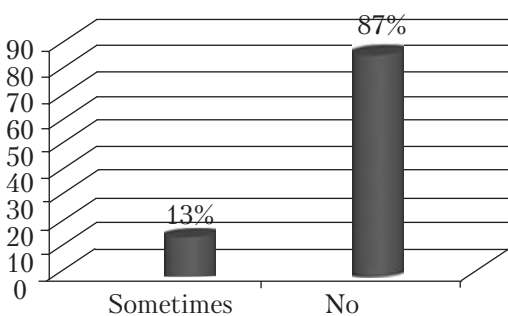

Figure 11. Renting villas for the needs of tourist service

The result gained from this question explains how the tourist potential about the accommodation is not used, and in the results of the following research the reasons for it can be seen.

The answers to the question if a travel agency or institution has asked them to rent their villa are as follows: none of the respondents answered positively.

The results from this question show the current condition, but also they show the interest and the role of the tourist agencies in the Republic of Macedonia for the development of tourism in these areas. If we take into consideration their role in the promotion and their total contribution in the tourism economy, it can be concluded that they are not interested in areas that are not established as well known and developed tourist destinations.

The answers to the question if they are going to rent their villas for tourism service are as follows: 67% said yes, 22% said no, whereas 11% do not know. This indicates that potential providers of tourism service need motivation to help them to start the business, i.e. to improve the tourism supply in this region.

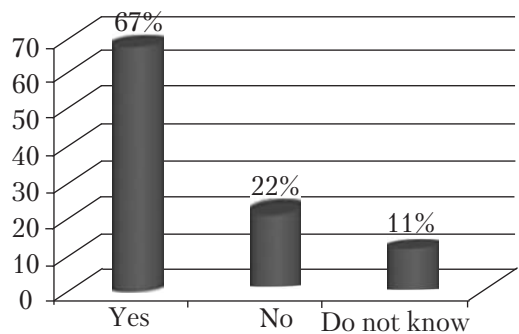

Figure 12. Renting villas in the future for the needs of tourist service

The answers to this question give good base for consideration towards the future development of tourism in the mountain Skopska Crna Gora.

The relation between local population and the owners of villas is important for successful development of the tourist supply. This relation evaluated as follows: 21% excellent, 38% very good, good 34%, bad 5%, and 2% restrained.

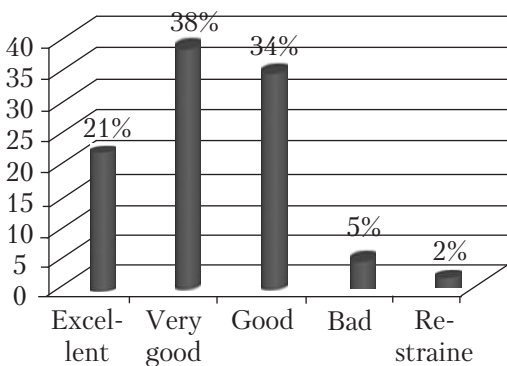

Figure 13. The relation between local population and the owners

Positive attitude of the local population towards the villa-owners, shows a good base for development of the rural tourism in these areas, as one of the basic factors on which the tourist satisfaction depends, and which these kind of tourism practice with special expectations. In this regard, the relation between the local population, villa-owners and the client is an inseparable triangle. To achieve competitive advantage and good tourist offer, and in relation to the previously mentioned triangle, especially important role has the education of the population and the villa-owners, which should be one of the priority goals in the process of creation of the strategy for tourism development of the municipality and state in general.

Proposal development guidelines for development of rural tourism in the southwest part of Skopska Crna Gora

The above results indicate that a majority of population is not aware of the positive effect that the development of rural tourism has, as well as the alternative types of tourism in general. It can be assumed that the older population is the main reason for indifference.

Other factor of non-development is the fact that the majority of population lack their own financial resources to start a business, and they are not informed about the ways of finding financial resources which are available from both home and foreign funds (for example, IPARD). The use of financial resources from those funds for rural development and the development of rural tourism must be a priority for Republic Macedonia. It is necessary to make efforts and promotions, to increase the awareness of the local population, so that they are motivated to demand these resources.

Observing the results of the survey about the owners of the villas, we can say that the situation is quite better, yet still insufficient because of the insufficiency of promotion of possibilities that the owners of the villas can make use of. The capacities of villas are unused for no reasons, but they have a great potential for promoting the development of tourism. The analysis of survey results confirms the previous conclusion regarding the fact that the inhabitants are positively directed (59% are ready to rent their villas to tourists). Significant changes can be done by means of institutions and educated staff who will teach the inhabitants, point out the

advantages of rural tourism development in Macedonia, and its positive examples, as well as examples of rural tourism leading countries.

According to the previously mentioned survey results, we can make a conclusion that the main reasons for the need of using the capacities are:

- Long period of transition;
- The lack of quality national strategy for development of tourism of many years;

- The local authorities have a strategy and action plans for the development of tourism, and programme priorities of local units are just a declarative decision (in general economical development of strategies and action development plans);

- The population is not interested because of the lack of motivation as well as lack of knowledge;

- The lack of interest of non-governmental organizations.

Table 2

SWOT analysis of rural tourism in the southwest part of mountain Skopska Crna Gora¹

Strengths	Weaknesses
<ul style="list-style-type: none"> • Relatively good traffic infrastructure • Adequate climate • Preserved nature • Rich traditional heritage (folklore, songs, music...) • Well-preserved traditional architecture • Rich gastronomic and oenological offer 	<ul style="list-style-type: none"> • Unrecognisable offer of rural Macedonia • Lack of the offer • Insufficient education of population regarding the importance of rural tourism • Non-existence of quality promotional strategies • No quality projects for additional offer development • Lack of tourist country family farms • Insufficient co-operation between tenderers in rural areas
Opportunities	Threats
<ul style="list-style-type: none"> • Creation of additional tourist infrastructure in rural areas (walkways, cycling paths, walking corridors) • Connecting the offer into “rural tourist stories” • Revival of cultural-historical material and non-material heritage in rural areas • Possibility of subsidies for decoration of traditional homes, promotion of crafts, etc. • Theme restaurants and bars, gastronomy and oenology • Pre-accession and cohesion EU funds • Improvement of legislation for accommodation offer in rural tourism 	<ul style="list-style-type: none"> • Too strong competition of the neighbouring countries • Easy access to competitive destinations • Insufficiently developed awareness of the necessity for tourist valorisation of Macedonian rural areas • Insufficient interest of the local authorities • Pollution of water, air, rivers

¹ Source: adapted according to Alkier Radnic et al, 2012.

The above SWOT analysis indicates the elements that are necessary to consider for creating successful rural tourist supply on mountain Skopska Crna Gora.

In order to provide intensive and successful development of a rural region, and rural tourism supply, it is necessary:

- Developing strategies and action plans for tourism development on a local level as a part of a balanced strategy of a rural development;

- Strengthening the local self government by founding departments responsible for planning, projecting and realization of action plans for tourism development;

- Insuring qualified human resources taking into account they are key factor for realization of competitive advantages in business;

- Creating conditions for using tourist capacities strictly complying the postulates of sustainable development;

- Overcoming legislative deficiencies;

- Increasing the awareness and education of inhabitants about the advantages that rural tourism offers, by organizing seminars, workshops, etc.

- Motivating the inhabitants to engage themselves in tourism development, financial and other help and support;

- Preparation of projects and elaborates for building eco-ethno villages (zone of old traditional houses);

- Decoration of the environment and additional supplies;

- Motivating the inhabitants to produce healthy organic food;

- Restoration, repairing and preserving the cultural monuments as anthropogenic resources;

- Implementation of marketing activities so as to introduce the new tourism content and development of tourism destination to potential tourists;

- Maximum use of available rural development resources and implementation of concrete projects;

- Organization of different festivals, workshops, souvenir shops and other traditional activities like tourist attraction (ex. Chestnut festival);

- Enabling the use of tourism supply to transit tourists;

- Education for the inhabitants for project development financed by national and international organizations;

- International and interregional cooperation intended for forming a common product, in order to gain a competitive distribution on tourism market (Macedonian and Balkan product).

Conclusion

Economical crisis had a great impact on the tourism sector worldwide and in Macedonia too. Worldwide information indicates that tourism will increase regarding the fact that modern tourists are more and more curious and IT educated, and are able to find out information about the destination by themselves.

The survey conducted in the region of Skopska Crna Gora proved that resources are not used in terms of their real potential. They can become a motivation for tourists who are predisposed to alternative forms of tourism. In order to create an attractive tourism supply it is important to involve the local authorities and the country, so as to create tourism development policies in terms of rural tourism. Rural tourism service users would, at the same time, take part in the development of other alternative types of tourism (eco tourism, cultural tourism, etc.), which would influence the development of the tourism supply of mountain Skopska Crna Gora, and adequate promotion would provide competitive position on tourism market.

REFERENCES

1. Alkier Radnic R., Vedran Milojica, and Danijel Drpic. 2012. *Sustainable Rural Tourism in Croatia and the Role of Cultural Resources*. *Journal of International Scientific Publications: Economy and Business* 6 (3): 254–264.
2. Kapital, Media Group. *Tourism magazine*. 2008. Skopje.
3. Government of RM. 2009. *National strategy for tourism development 2009–2013*. Skopje: Government of RM.
4. Panov M. 1998. *Encyclopaedia of villages in Republic Macedonia*. Skopje: Leksikografija.
5. Panov N. 1996. *Rural tourism as a factor for economical development in insufficiently developed regions*. *Anthology of papers from ecological-educative seminar, Probishtip*, 1996.
6. Republic health protection institution, Skopje, 2009.
7. Stojanovski B. 1994. *Ljubanci and Skopska Crnogora*. Book 11. Skopje: Library Macedonian settlements.
8. *Study for the state of the environment, TETO AD Skopje*, Skopje, 2009.
9. Stojmilov A. 1975. *Tourism values of the mountains in SR Macedonia*. *Year anthology*, book 21, Skopje.
10. *Strategic development plan of municipality Butel 2009–2012*.
11. URL: <http://www.zrnovci.gov.mk>
12. URL: <http://www.economy.gov.mk>
13. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,3097644,00.html/>

УДК 338.486:711.2

П.Ю. КЛАРК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ РЕГИОНОВ В РОССИИ

Анализируются факторы, влияющие на развитие туристских регионов, а также подходы к их классификации. Автор делает вывод, что сегодня актуальна работа по оценке и позитивному воздействию на «мягкие» факторы социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: туризм, туристский регион, факторы развития регионов.

This text is dedicated to factor analysis of the development impact in the national tourism regions, gives different analytical approaches and classifications. The author concludes that in currently, there is a trend to evaluate “soft” factors of social-economical development in regions.

Key words: tourism, tourism region, region development factors.

Экономическое и социальное развитие туристских регионов в России испытывает возрастающее влияние двух главных факторов [4]:

- конкурентного – усиление конкурентной борьбы на всех перечислен-

ных рынках, особенно неценовой конкуренции – конкуренции в области качества туристского продукта и управления различного рода инновационными проектами;

- производственного – постепенный переход от фордизма к постфордизму как способу организации производства

туристского продукта, что подразумевает замену массового производства туристского продукта индивидуальным, вертикальной организации труда – горизонтальной, низкой индивидуальной ответственности – соучастием персонала в производственном процессе создания туристского продукта.

Перечисленные факторы ведут от территориальной дифференциации и разделения труда к его территориальной интеграции, от гомогенных региональных рынков – к дифференцированным, а в целом – от национальной региональной политики – к собственно региональной на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Следовательно, факторы, благоприятные в настоящее время для размещения в регионе организаций индустрии туризма, в последующем способствуют созданию дополнительных возможностей для привлечения инвестиций, увеличения занятости и решения других назревших региональных проблем, т.е. они одновременно становятся условиями, индикаторами успешного социально-экономического развития туристских регионов в будущем.

Таким образом, необходимо учитывать воздействие этих изменений на конкурентоспособность и региональных организаций, и туристских регионов. Например, для регионов это означает, что одни развиваются как экономически наиболее сильные области, способны мобилизовать собственные ресурсы и привлечь дополнительные инвестиции. Другие остаются на периферии, третьи развиваются лишь в отдельных отраслях, специфических сферах. В связи с этим актуальным является вопрос о том, какие факторы должны в первую очередь учитывать региональные организации индустрии

туризма и какие факторы должны использовать регионы для повышения своей конкурентоспособности.

Большое количество факторов, оказывающих влияние на развитие туристских регионов, предопределяет их огромное разнообразие и вызывает необходимость группировки однородных факторов. Для этого в теории и практике менеджмента туризма используются различные критерии, т.е. признаки, на основании которых производится классификация.

Существуют разные подходы [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 10] к выделению критериев, на основании которых можно группировать факторы. В данной работе предложена и обоснована классификация на основании следующих критериев: по способу развития, по отношению к среде функционирования туристского региона, по способу влияния на функционирование и развитие туристского региона, по способу измерения.

По способу развития. По этому критерию все факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности туристского региона целесообразно разбить на две большие группы: статические и динамические [6; 7].

К статическим относится совокупность природно-климатических факторов, которые имеют непреходящее, постоянное значение. Человек приспособливает их к туристским потребностям, делает их более доступными для использования. Природно-климатические и географические условия региона находят выражение в красивой, богатой природе, климате, рельефе местности, подземных богатствах (целебные источники, пещеры и т.д.). Культурно-исторические факторы (памятники архитектуры, истории,

культуры и т.д.) тоже в значительной степени можно отнести к статическим.

К динамическим относятся демографические, социально-экономические, материально-технические и политические факторы, которые могут иметь различную оценку, их значение меняется во времени и пространстве.

По отношению к среде функционирования туристского региона. Как и всякая экономическая система, туристский регион имеет внутреннюю и внешнюю среду [2; 5; 8], которые находятся во взаимодействии. Эти связи могут быть как прямого, так и косвенного воздействия.

Для качественной характеристики и оценки динамики внутренней среды достаточно проанализировать следующие группы факторов, характеризующих производственно-ресурсный потенциал региона: структуру регионального рынка; кадровый потенциал региона; региональный бюджет; стратегию развития региона, а также факторы, непосредственно воздействующие на региональный туризм, к которым относятся материально-технические факторы, а именно: развитие средств размещения, транспорта, предприятий питания, рекреационной сферы, розничной торговли и т.д.

К внутренним факторам относится ряд факторов, характеризующих функционирование туристского рынка:

- процессы спроса, предложения и распределения (особенностью современного периода развития экономики является превращение спроса на туристские продукты в постоянный спрос, а также рост индивидуального туризма);

- возрастание роли сегментации рынка (усложнение туристских потребностей обуславливает возникно-

вание не только совершенно новых сегментов в туристском спросе, но и значительное число смешанных форм туризма). Сегментирование туристского спроса имеет тенденцию к бесконечности, что обуславливают такие факторы, как усложнение структуры потребностей человека, а также растущее значение отдыха и туризма в жизни общества. В настоящее время в мире насчитывается свыше 300 видов и подвигов путешествий, которые постоянно дополняются новыми разновидностями, способными удовлетворить самые разнообразные желания и потребности людей);

- повышение значения координации деятельности в туризме и активизация процессов глобализации (для процесса глобализации бизнеса характерно исчезновение национальных и региональных предпочтений, постепенное выравнивание потребностей и запросов потребителей; экономия на масштабе производства за счет стандартизации производимой продукции или услуг; использование преимуществ мирового маркетинга. Интернационализация рынков привела к тому, что почти в каждой стране работают одни и те же компании-конкуренты);

- привлечение средств массовой информации и связей с общественностью к продвижению, рекламе и реализации разрабатываемых туристских продуктов;

- подготовка кадров (увеличение численности работников, занятых в туризме, развитие профессионально-квалификационной структуры, повышение значения профессиональной подготовки, улучшение организации труда и т.д.);

- возрастание роли частного туристского бизнеса (создание условий, при

которых на рынке будет действовать ограниченное количество крупных операторов и значительное количество малых туристских фирм – турагентов; сможет осуществляться эффективная реализация туристского продукта на основе профессионального маркетинга, что потребует повышения квалификации персонала).

Внешняя среда туристского региона прямого воздействия включает взаимосвязи с партнерами:

- внешними поставщиками товаров и услуг;
- внешними потребителями;
- регионами-конкурентами;
- финансовыми организациями;
- транспортными предприятиями.

Среда косвенного воздействия на туристский регион может включать несколько групп факторов влияния.

- **Общеэкономические** – среди факторов этой группы наиболее значимым является уровень доходов населения. Очевидно, что туристская активность находится в зависимости от ассигнуемой на отдых части доходов, возрастания (снижения) доли средств, выделяемых обществом на покрытие расходов на туризм и путешествия.

На развитие туризма значительное влияние оказывают внешнеэкономическая деятельность государств, процессы интеграции и глобализации мировой экономики, происходящие во всех ее отраслях. Опосредованно эти тенденции способствуют росту деловой активности населения, появлению и развитию новых видов делового туризма. В то же время такие явления, как ужесточение таможенных и визовых формальностей, увеличение въездных и других сборов, финансовая нестабильность (инфляция и т.п.), экономические забастовки, могут значительно

сдерживать деятельность организаций индустрии туризма.

- **Общеполитические** – стабильная политическая обстановка в туристском регионе – необходимое условие успешного функционирования туристского бизнеса. Кроме того, для развития туризма в той или иной стране важен тип международных отношений, сложившийся у этого государства с другими государствами, в частности с поставщиками туристов; состояние торгового и платежного баланса данной страны и ее партнеров; международная обстановка в мире или отдельно взятом регионе.

- **Научно-технические** – в настоящее время благодаря научно-техническому прогрессу сокращается время пребывания в пути при путешествиях на дальние расстояния; совершенствуются стандарты сервисного обслуживания на транспорте, который становится все более комфортабельным; появляются новые прямые авиарейсы, скоростные магистрали (автомобильные, железнодорожные) и т.д.

При обслуживании туристов используются современные компьютерные технологии управления, возможности глобальных компьютерных сетей, позволяющие сформировать оптимальный туристский продукт для индивидуального клиента в короткий срок с учетом различных тарифов и систем поощрения постоянных клиентов. Дальнейшее развитие туризма невозможно без строительства новых и реконструкции существующих объектов туризма с учетом последних достижений науки и техники; повышения культуры и качества обслуживания на основе индустриализации, технологизации и компьютеризации туристской индустрии; рационального использования

имеющихся материальных ресурсов; применения современных, более совершенных технологий обслуживания туристов.

- Демографические – данная группа факторов включает: возраст населения региона, увеличение числа работающих женщин и соответствующее изменение доходов семей, рост количества одиноких людей, тенденции к более позднему вступлению в брак и образованию семьи, рост количества бездетных пар в составе населения региона, уменьшение иммиграционных ограничений, увеличение оплачиваемых командировок и введение более гибких графиков рабочего времени, более ранний выход на пенсию и осознание туристских возможностей. Также к демографическим факторам можно отнести повышение уровня образования, культуры, эстетических потребностей населения, следствием чего является стремление людей познакомиться с бытом, историей, культурой, условиями жизни в различных странах.

По способу влияния на функционирование и развитие туристского региона. Традиционно в отечественной экономической литературе [1; 3; 5] выделяют позитивные (экстенсивные, интенсивные), а также негативные (сдерживающие) группы факторов.

К позитивным экстенсивным факторам относятся: рост численности работников, увеличение количества вовлекаемых в хозяйственный оборот материальных ресурсов, строительство новых объектов инфраструктуры туризма.

Позитивные интенсивные факторы – повышение квалификации персонала, развитие профессионально-квалификационной структуры; техническое совершенствование материальной базы на основе внедрения дости-

жений научно-технического прогресса; повышение корпоративной культуры, культуры обслуживания клиентов, качества обслуживания потребителей; индустриализация, технологизация и компьютеризация регионального туризма; рациональное использование имеющихся в регионе ресурсов и т.д.

К негативным факторам, отрицательно влияющим на развитие туристского региона, относятся кризисы; рост внешней задолженности; политическая нестабильность; рост цен на предметы потребления; безработица, забастовки, криминогенная обстановка; финансовая нестабильность (инфляция, стагнация валют); сокращение объемов личного потребления; неблагоприятные экологические ситуации; банкротство туристских фирм; ужесточение туристских формальностей; невыполнение турфирмами своих обязательств и т.д.

Примером влияния негативных факторов на развитие регионального туризма может служить фактор террористической угрозы, который, похоже, уже прочно занял свое место в современном мире.

По способу измерения. В зарубежной теории и практике в настоящее время [9; 10] принято разделять факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности туристского региона на две большие группы: так называемые жесткие и мягкие.

Под «жесткими» понимаются количественно измеряемые факторы: ориентированные на производственные ресурсы (земля, персонал, капитал); ориентированные на производство и сбыт продукции (близость партнеров по кооперации, инфраструктура, структура населения и потребления); установленные государством нало-

ги, система хозяйствования, субсидии и программы поддержки. К наиболее часто используемым «жестким» факторам относятся расходы на услуги со стороны; расходы на энергию; цена земельных участков; уровень заработной платы, включая отчисления на социальные нужды; наличие соответствующих трудовых ресурсов; транспортное положение и транспортные связи; транспортные издержки; наличие телекоммуникаций; наличие технологий и ноу-хау; покупательная способность населения; территориальное расположение, близость рынков; нагрузка на окружающую среду; инфраструктурное оснащение, эффект синергии.

«Мягкие» факторы касаются прежде всего количественно трудноизмеряемых категорий: уровня развития социальной среды туристского региона, его «дружественности» экономике. В качестве «мягких» факторов целесообразно выделить:

- стабильность политической ситуации;
- стабильность общественного климата;
- квалификацию занятых по найму;
- региональную структуру экономики и отдельных предприятий;
- качество системы образования и профессиональной подготовки кадров;
- оснащение региона вузами, исследовательскими организациями;
- наличие факторов, ориентированных на производство туристских услуг, а также экономический и налоговый консалтинг, реклама, маркетинг;
- отношение к экономике основных действующих лиц региона (предприятий и союзов предпринимателей, работающих по найму и профсоюзов, региональных и муниципальных администраций, политиков);

- качество жизни в регионе (качество жилья, экономическая ситуация, культурные, рекреационные возможности и т.д.).

Соотношение между отдельными факторами социально-экономического развития туристских регионов и их значимость находятся в постоянном движении, однако целесообразно выделить ряд тенденций, которые сохраняются в ближайшее время.

Важнейшей тенденцией является то, что значение «жестких» факторов размещения снизилось в пользу «мягких». Именно последние все чаще становятся условиями социально-экономического развития и конкурентоспособности туристского региона. В ходе постоянного развития транспорта и коммуникаций снизилась роль транспортных издержек. В то же время качество транспортных соединений (наличие международных аэропортов, скоростных железнодорожных линий) играет первостепенную роль в развитии туристского региона.

По группе «жестких» факторов в соответствии со структурной перестройкой экономики от первичного (сельское хозяйство) к вторичному (промышленность) и третичному (туристские и прочие услуги) секторам факторы «земля», «близость к источникам сырья», «издержки на заработную плату и первоначальный капитал» теряют свое значение в пользу агломерационных преимуществ (близости рынков, оснащения инфраструктурой и т.д.).

Среди «мягких» факторов определяющий вес получают стабильность экономического, социального и политического положения. Возрастает значение близости к исследовательским центрам, хороших условий жизни для высококвалифицированных кадров.

Важным фактором развития туристского региона становится и само наличие у управленческих структур региона стратегии согласованного развития, которая своей главной целью должна иметь создание благоприятного имиджа туристского региона, его положительной репутации.

Таким образом, управленческому звену организаций индустрии туризма, работникам региональных органов власти необходимо адекватно оценивать реальные факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности туристского региона, а также проводить постоянную работу по выявлению современных тенденций их дальнейшего совершенствования. Для этого из всей совокупности факторов выделяют главные, действующие в конкретном туристском регионе и/или преимущественно воздействующие на выбор местоположения конкретной организации индустрии туризма.

Анализ современных тенденций формирования факторов социально-экономического развития и конкурентоспособности туристских регионов показал, что в настоящее время особенно актуальна работа по оценке и позитивному воздействию на «мягкие» факторы социально-экономического развития региона. Поэтому усилия региональных органов управления, заинтересованных в развитии туристского региона, должны быть направлены на улучшение производственной, социальной, институциональной и экологической инфраструктур региона, создание и поддержание его имиджа как средства привлечения инвестиций в развитие туризма и всего региона в целом.

Иными словами, регион из места реализации маркетинговых решений хозяйствующих субъектов сам превращается в продукт, реализуемый на внутреннем и международном туристском рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агалов В.К., Хомколов Г.В., Цыренова Е.Ю. *Регулирование инвестиционной деятельности в депрессионных регионах*. СПб.: Изд-во ГУЭФ, 2000.
2. Александрова А.Ю. *Структура туристского рынка*. М.: Пресс-Соло, 2002.
3. Воронцов А.П. *Рациональное природопользование*. М.: ЭКМОС, 2000.
4. Гаврилов А.И. *Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
5. *Менеджмент туризма: Основы менеджмента: учебник*. М.: Финансы и статистика, 2002.
6. Нестеров П.М., Нестеров А.П. *Менеджмент региональной системы*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. *Региональная экономика / под ред. проф. Т.Г. Морозовой*. М.: ЮНИТИ, 1998.
8. Чудновский А.Д., Жукова М.А., Сенин В.С. *Социально-экономическое развитие регионов России как фактор формирования спроса на туристские услуги*. М.: КНОРУС, 2003.
9. Forsyth P., Larry D. *Modelling Tourism Jobs*. Canberra, 1994.
10. Ryan C. *Recreational Tourism: A Social Science Perspectives*. London, 1991.

Е.В. ЮДИНА

ТУРИЗМ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Рассматривается туризм в современном мире в условиях глобализации. Раскрывается взаимосвязь туризма и миграции. Уделяется внимание туризму как фактору сближения культур.

Ключевые слова: туризм, глобализация, миграция, культура.

The article about tourism in the modern world in the conditions of globalization is considered. The interrelation of tourism and migration reveals. The attention to tourism as to a factor of rapprochement of cultures is paid.

Key words: tourism, globalization, migration, culture.

Начало XXI в. характеризуется все более сильным влиянием глобализации, которое коснулось всех сфер жизни общества, в том числе и туризма.

В современном значении туризм – это деятельность, связанная с массовым туристским движением, осуществляемая с использованием природно-климатических и историко-культурных туристских ресурсов, материально-технической базы туризма и других важных факторов, которые определяют уровень и качество обслуживания.

К исходу XX в. туризм стал нормой жизни. В современном мире он является одним из эффективных средств удовлетворения досуговых потребностей населения и в настоящее время приобретает массовый характер. Это произошло благодаря растущей взаимосвязи и взаимозависимости стран в результате открытости границ и увеличения масштабов международной торговли, охватывающей не только обмен товарами и капиталом, но и услугами.

Оценивая глобальные тенденции эволюции туризма как социокультурного феномена, А.С. Гализдра пишет:

«Туризм выступает в качестве сигнификативной модальности социокультурных изменений, вбирая в механизм функционирования такие характеристики социокультурной реальности, как мобильность, виртуальность, визуальность, акцентирование потребительских приоритетов, эстетизированность, ориентацию на гедонизм. Туризм иллюстрирует формирование ранее небывалого образа жизни как ответную реакцию социума на взаимопроникновение новых технологий, его стратегия приобретает очертания визуального потребления ресурсов ландшафта. Масштабность туристских практик, высокая степень зависимости туризма от целого ряда внешних и внутренних факторов и взаимосвязь с ними определяют немаловажную роль туризма в конструировании познавательной и поведенческой стратегии туристов, специфике характера взаимодействия участников туристских процессов и социокультурного пространства» [2, с. 20; 3].

Глобализация, информатизация, развитие транспортных средств в мире за последние два десятилетия придали туризму такую стремительную динамику развития, что в ближайшие десятиле-

тия не исключено превращение туризма в ведущую мировую отрасль. Во всяком случае, для этого сегодня достаточно предпосылок, невзирая на все природные и социальные коллизии, которые неизбежно затрагивают туристские мировые потоки. Эти коллизии, как показывает практика, изменяют, корректируют в основном лишь направления конкретных туристских потоков в зависимости от информации об этих коллизиях и выстраиваемых систем безопасности. Объемы этих потоков в мире продолжают неуклонно нарастать.

Более того, оценивая глобальные процессы современности, известный политолог и социолог Зигмунд Бауман делает далеко идущие выводы, которые в значительной степени определяют и стратегическое изменение места и роли путешествий и туризма в постиндустриальном мире. Он пишет о конце эры безоговорочного превосходства оседлости над кочевым образом жизни и доминирования оседлого населения над подвижным. «Мы являемся свидетелями реванша кочевого образа жизни над принципом территориальности и оседлости. В текущей стадии современности оседлым большинством управляет кочевая и экстерриториальная элита. Освобождение дорог для кочевого движения и свертывание остающихся контрольно-пропускных пунктов стало метацелью политики...» [1, с. 20].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что развитие мировой индустрии туризма сопровождается международными трудовыми миграциями, которые объясняются неравномерностью развития национальных рынков туризма и упрощением иммиграционного законодательства в ряде регионов.

В настоящее время практически все страны мира регулируют экспорт

и импорт рабочей силы. Это нацелено на защиту национального рынка труда от стихийного притока иностранных трудящихся и смягчение проблемы безработицы среди местного населения, с одной стороны, и обеспечение рационального использования труда иностранных работников – с другой. По профессионально-квалификационному составу поток мигрантов в мировой индустрии туризма состоит из двух групп: малоквалифицированной рабочей силы и квалифицированных специалистов. Основная масса трудящихся-мигрантов в индустрии туризма – это работники, занятые низкооплачиваемым, неквалифицированным, непрестижным трудом.

Кроме миграции, международный туризм оказывает огромное влияние на сближение культур. В ходе различных туров на конкретных примерах можно познакомиться как с уровнем развития определенных исторических эпох и цивилизаций, так и со степенью совершенствования различных сфер человеческой жизни и деятельности. Как пишет М.В. Соколова, «факторы исторической преемственности визуализируются, значительно активизируются познавательная, информативная, коммуникативная, оценочная стороны восприятия действительности. Во время прохождения любого тура происходит знакомство и освоение «чужого» социокультурного пространства; каждым туристом даже на подсознательном уровне проводится компаративный анализ отношения к природе, обществу и отдельному человеку как в «чужом», так и в своем социуме» [4, 5]. Таким образом, туризм способствует знакомству, выявлению, изучению и сопоставлению национальных характеров, ментальности, архетипов.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что путешествия оказывали влияние на формирование религиозного (идеологического), а в более широком смысле – и культурного общегосударственного пространства. Более 90% объектов туристского интереса так или иначе связаны с культурой или религией, имеющими место в настоящее время или уже утратившими свое значение. Эти культурно-исторические ценности, входя составной частью (или будучи основой) в программу тех или иных туров, формируют определенное культурное, историческое, религиозное и другое пространство.

Таким образом, благодаря туризму в сегодняшнем мире уже в планетарном масштабе становится возможной эскалация межкультурной коммуникации.

Культурные проблемы среды обитания дополняют природную экологию человека конструированием образовательного пространства, жизненного пути, профессиональной карьеры, занятости, социокультурного обслуживания, многообразных форм социальной мобильности.

В настоящее время глобальные инфраструктуры генерируют огромные возможности для диффузии культурных потоков, повышая их интенсивность и плотность. Это способствует активизации процессов унификации и интеграции, когда «повсюду од-

но и то же», разворачиванию стандартного образа жизни. Его элементы объединяются в некую целостность – интегрируются на основе своей близости, сходства культурных знаков, символов, норм, их стереотипизации.

Итак, глобализация и информатизация, с одной стороны, способствуют интеграции социокультурных систем, культурной диффузии, а с другой – обостряют проблему сохранения национально-этнической культурной идентичности.

Характер изменений туризма, в том числе и в культурном аспекте, определяется условиями глобализации, и его роль в современном мире все более проявляется в том, что туризм выступает одним из наиболее эффективных способов расширения взаимодействия представителей разных культур, практическим методом выработки принципов сотрудничества на международном уровне, каналом распространения культурно-образовательных моделей, ориентированных на открытость и мобильность.

В условиях глобализации у туризма в его социокультурном измерении появляются новые функции: он рассматривается уже и как важный механизм управления межкультурным диалогом народов в глобализирующемся мире, и как способ реализации принципов социального партнерства на уровне различных субъектов взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. *От паломника к туристу* // Социол. журн. 1995. № 4. С. 133–154.
2. Гализдра А.С. *Культурная динамика туризма и путешествий в эпоху глобализации* // Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. СПб.: Эйдос, 2006. 432 с.
3. Гализдра А.С. *Феномен туризма: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2006.*
4. Соколова М.В. *Туризм как культурно-исторический феномен: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2007.*
5. Соколова М.В. *Туризм как фактор кросс-культурной коммуникации* // Вестник МГУКИ. 2007. № 4.

А.М. ЧЕРНИКОВ

АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ТУРИЗМУ И ГОСТЕПРИИМСТВУ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Приведен анализ учебных планов профессиональной подготовки студентов по туризму и гостеприимству в Китайской Народной Республике на примере высшего учебного заведения Qiongzhou University. Рассматриваются особенности профессиональных учебных планов для подготовки студентов туристских специальностей.

Ключевые слова: теоретическая подготовка, профессиональное образование, туристская индустрия, учебная программа туристского образования, профессиональная школа и университеты туристского образования, учебный план.

The article analyzes the curriculum toward training in tourism and hospitality industry in the People's Republic of China on the example of the higher education institution Qiongzhou University. The features of the professional curricula to prepare students. The emphasis is on the review of the curriculum.

Key words: theoretical training, vocational training, tourism industry, tourism education curriculum, vocational schools and universities in the tourism education curriculum.

Туризм в Китайской Народной Республике сегодня – это настоящая индустрия с миллиардными оборотами. И она с каждым годом все больше нуждается в людях, прошедших теоретическое и практическое обучение, т.е. имеющих высшее образование по направлению подготовки «Туризм и менеджмент гостеприимства» [1].

Для того чтобы приступить к обучению, необходимо составить учебный план, учитывающий специфику индустрии туризма и гостеприимства в том или ином направлении. Учебный план должен подчеркнуть важность развития карьеры в сфере гостеприимства и туризма и предоставить требования к более высоким уровням ответственности и оплаты труда, которые способствуют подготовке квалифицирован-

ных специалистов и помогают снизить текучесть кадров в туристической индустрии.

Проведем анализ учебных планов в направлении индустрии туризма и гостеприимства университета Qiongzhou University города Санья (КНР).

Рассмотрим четыре учебных плана:

1. Направление подготовки: «Менеджмент» (код 12)

Профиль: «Управление туризмом» (код 1209)

Наименование специальности: «Экономика и управление в выставочной сфере» (120903)

2. Направление подготовки: «Менеджмент» (код 12)

Профиль: «Управление туризмом» (код 1209)

Наименование специальности: «Гостиничное дело» (код 120902)

3. Направление подготовки: «Менеджмент» (код 12)

Профиль: «Управление туризмом» (код 1209)

Наименование специальности: «Управление туризмом» (код 120901К)

4. Направление подготовки: «Менеджмент» (код 12)

Профиль: «Логистика и инженерия» (код 1206)

Наименование специальности: «Логистика» (код 120601)

Все учебные планы представляют образовательные программы на уровне бакалавриата. Студенты обучаются около 4 лет, включая две обязательные долгосрочные практики длительностью 3 и 8 месяцев.

Исходя из названий, мы видим, что в университете осуществляется профессиональная подготовка студентов в сфере экономики и управления в области туризма, в гостиничном деле, в выставочной сфере. Последней специальности уделяется особое внимание. Студенты углубленно изучают такие предметы, как «Введение в выставочное дело», «Планирование выставок», «Маркетинг выставок», «Информационный менеджмент выставок», «Управление выставочными проектами».

Основная цель этой программы – всестороннее умственное, физическое и духовное развитие студента, который получает системные знания и приобретает глубокое понимание управления выставками и конференциями, осваивает практические навыки, необходимые в сервисе и управлении. Программа направлена также на развитие способности к инновациям и самосовершенствованию. Все эти качества необходимы для развития индустрии конференций и выставок Китая и строительства международного туристического острова Хайнань. Специалист получает подготовку, необ-

ходимую для планирования, выполнения и администрирования проектов на всех уровнях внутри различных департаментов, связанных с выставочной деятельностью. Такой комплексный и прикладной характер обучения позволяет готовить специалистов самого высокого уровня [2].

Востребованными образовательными программами считаются также «Гостиничное дело» (код 120902) и «Управление туризмом» (код 120901К).

Программа «Гостиничное дело» (код 120902) готовит специалистов, которые соответствуют самым высоким требованиям развивающегося гостиничного бизнеса, имеют глубокие знания в сфере управления гостиничным бизнесом, а также хорошие практические навыки. Выпускники должны обладать высокой культурой, способностью к межкультурному общению, лидерскими качествами, предпринимательским духом и ответственностью перед обществом, способностью креативно мыслить. Они должны владеть стратегией и методами управления, применяющимися в современных отелях высшего класса, соответствовать современным стандартам отелей высшего класса и иностранных отелей, знать организацию питания и проживания, заниматься исследовательской работой в управлении гостиничным бизнесом, уметь проводить контроль качества сервиса, быть широко подготовленным специалистом в своей сфере.

Основные курсы в учебном плане: «Основная теория менеджмента», «Введение в туризм», «Введение в гостиничное дело», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Статистика», «Бухгалтерский учет», «Создание и менеджмент гостиничного бренда», «Управление финансами», «Марке-

тинг», «Управление лобби и номерами», «Управление кейтерингом», «Управление информационными системами», «Управление персоналом» [2].

Основной задачей образовательной программы «Управление туризмом» (код 120901К) является подготовка бакалавров соответственно нуждам современной развивающейся туристской индустрии. Выпускник обладает глубокими знаниями современной теории управления, системными знаниями управления туризмом, достаточным культурным уровнем, развитыми межкультурными компетенциями, открыт к инновациям, способен действовать и нести ответственность перед обществом, может участвовать в любых проектах, связанных с туристической сферой, бизнесом, образованием или исследовательской детальностью, выполняя такие функции, как управление, планирование, консалтинг, сервис и прочие, включающие прикладные и смешанные виды деятельности.

Основные курсы в учебном плане: «Теория управления», «Западная экономика», «Управление информационными системами», «Статистика», «Управление финансами в туризме», «Маркетинг в туризме», «Введение в туризм», «Управление туристскими направлениями», «Управление туристским агентством», «Управление туристским объектом», «Экскурсионный бизнес», «Экономика в туризме», «Туризм и психология», «Планирование и развитие туризма» и т.д. [2].

Отдельное внимание стоит уделить учебному плану «Логистика» (код 120601), который включен в направление «Индустрия туризма и гостеприимства».

Основной задачей этого плана является обеспечение всестороннего интел-

лектуального, нравственного и физического развития студентов, системная подготовка в области логистики, менеджмента, экономики. Студент знакомится с дистрибуцией, законодательными и нормативными актами в туристской сфере и логистике, получает системные знания теории дистрибуции и цепей поставок, практические навыки в управлении, технике и методах ведения логистического бизнеса, овладевает навыками управления логистикой и сервиса, учится профессиональному самосовершенствованию и открытости инновациям, учится работать со смежными сферами, связанными с дистрибуцией и управлением, а также взаимодействовать с высококвалифицированными специалистами.

Основные курсы в учебном плане: «Общая теория управления», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Информационный менеджмент в логистике», «Логистика», «Экономика в логистике», «Исследование операций», «Управление и организация транспортировки», «Управление складом и дистрибуцией», «Менеджмент цепей поставок», «Системный анализ и планирование логистики», «Логистическая инженерия», «Международная логистика», «Управление закупками», «Логистические средства и оборудование», «Логистика третьей стороны» и т.д. [2].

Все представленные образовательные программы включают в себя практическое и организационное обучение.

В практическое обучение в том или ином направлении включают «Статистику», «Информационный менеджмент в логистике», «Системный анализ и планирование дистрибуции», «Операционный расчет», «Организацию и управление транспор-

том», «Управление складом и дистрибуцией», «Средства и оборудование», «Электронную коммерцию», «Логистическую инженерию», «Управление закупками» и другие связанные курсы, занятия на компьютере, изучение базы данных Access, «Управление финансами», «Управление информационными системами» и другие подобные практические курсы.

В обязательном порядке все студенты (молодые люди и девушки) должны пройти организационное обучение. В организационное обучение обязательно включены такие курсы, как учебная практика (при поступлении), военная подготовка (включая военную теорию), летняя общественная практика, учебная практика (традиционная и для российских вузов), курсовые рабо-

ты, преддипломная практика, дипломная работа и выпускной экзамен.

Проведенный анализ учебных планов в Китае на примере университета Qiongzhou University показал, что в настоящее время китайские вузы обеспечивают мощную базу подготовки студентов в индустрии туризма и гостеприимства.

Учебные планы включают в себя все самые необходимые дисциплины для полного представления будущей профессии. Отдельно уделяется внимание, казалось бы, таким узким направлениям в сфере туризма и гостеприимства, как «Логистика», «Экономика» и «Управление в выставочной сфере», что дает возможность работодателю в будущем более тщательно и эффективно подбирать персонал с высшим туристским образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черников А.М., Кальней В.А. *Практическое обучение учащихся в сфере туризма и гостеприимства в Китайской Народной Республике на примере высшего учебного заведения Qiongzhou University города Санья // Мир*

науки, культуры и образования. 2015. № 4. С. 85–87.

2. Qiongzhou University Sanya, Hainan, China. 2015–2016.

В.М. КОЗЫРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ
ПО ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

**НАРУШЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАВНОВЕСИЯ И НЕПОЛНАЯ ЗАНЯТОСТЬ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ
НЕРЕГУЛИРУЕМОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Трудом проявляет человек свое мужество; и если когда-нибудь род человеческий достигнет благоденствия, то опять-таки трудом.

П.Ж. Прудон

Общество восхваляет трудолюбие, указывая, однако, трудолюбивому человеку низшую общественную ступень. Оно целует руку в перчатке и плюет на мозолистую руку труженика. На миллионера оно смотрит, как на полубога, на поденщика – как на парию.

М. Нордау

Удивительным когда-нибудь покажется, что было время, когда существовали люди, жившие без труда за счет трудившихся.

Г. Спенсер

Статья продолжает серию публикаций, начало которых было положено в первом номере «Вестник РМАТ» за 2012 г. В ней анализируется актуальная проблема мировой экономики и экономики современной России – неполная занятость трудовых ресурсов, безработица. В условиях современного кризиса, когда темпы экономического роста в России стали отрицательной величиной, проблема занятости трудовых ресурсов приобретает значение исключительное и в экономическом, и в социальном аспектах.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, безработица, ее причины и последствия.

The article continues a series of publications started from first edition of «Vestnik RIAT» of 2012. It analyzes the actual problematic of world economy and economy state in modern Russia, underemployment and unemployment. Today's crisis and negative economic growth in Russia sets a deadline for unemployment and underemployment problems, that will inevitably lead to social crisis, if left unchecked.

Key words: labor resources, unemployment, reasons and consequences.

К истории вопроса

Неполная занятость ресурсов, включая безработицу, как социально-экономическая болезнь возникла в условиях капиталистической формы хозяйства на индустриальной стадии его развития. Иными словами, безработица, или резервная армия труда, – явление сугубо капиталистическое. Безработный – это человек, который может и хочет работать, но экономическая система не дает ему рабочее место, держит в резерве.

Предыдущим способам производства эта социально-экономическая болезнь не была знакома. Первобытному обществу была свойственна полная занятость всего трудоспособного населения общины. Объективно это состояние порождает экономическая необходимость: община производила только необходимый продукт, без всеобщей занятости она не смогла бы выжить. С появлением прибавочного продукта социально-экономическая модель общества изменилась. При рабстве имела место полная занятость рабов и свобода рабовладельцев от физического труда. При феодализме и азиатском способе производства имела место полная занятость крепостных, экономически и юридически зависимых граждан и паразитическое потребление прибавочного продукта (земельной ренты) собственниками земли и государством с его чиновничьим и насильственным аппаратом.

Первые попытки
экономической науки
объяснить причины
безработицы

Одну из первых таких попыток предпринял французский экономист Ж.Б. Сэй

(1767–1832). Рынок труда он рассматривал как частный случай закона спроса и предложения: повышение заработной платы сокращает спрос капитала на труд и одновременно увеличивает предложение труда со стороны наемных рабочих. Вывод: причина безработицы – повышение заработной платы. Английский экономист и священник Т.Р. Мальтус (1766–1834) причину безработицы видел в том, что темпы роста народонаселения превышают темпы роста производства: население каждые 25 лет увеличивается в геометрической прогрессии, а объемы производства – в арифметической. Вывод: причина безработицы – быстрый рост населения. Заметим, что если бы Т.Р. Мальтус жил в наше время, он обнаружил бы, что безработица существует и в условиях вымирания населения, абсолютного сокращения его численности. К. Маркс (1818–1883) полагал, что причина безработицы – накопление капитала в условиях роста технического (органического) строения капитала, когда постоянный капитал, авансируемый на средства производства, растет быстрее, чем переменный капитал, авансируемый на оплату труда рабочей силы наемных рабочих. Дж.М. Кейнс (1883–1946) утверждал, что полная занятость при капитализме невозможна в принципе, так как в обществе отсутствует синхронность производства, потребления, сбережений и инвестиций.

Английский экономист А. Филлипс (1914–1975) на основе статистики по Англии доказал, что взаимосвязь между ростом заработной платы и динамикой безработицы имеет обратный характер: если заработная плата растет быстро, безработица падает, и наоборот. Эта мысль А. Филлипса современны

ми экономистами была извращена: динамику безработицы стали увязывать с динамикой не заработной платы, а с изменением уровня цен, с инфляцией. Теперь для увеличения занятости стали рекомендовать увеличение инфляции, а не рост заработной платы, что вполне отвечает интересам капитала.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что сама капиталистическая рыночная форма хозяйствования порождает безработицу, ибо она предполагает:

- разорение части предприятий в условиях конкурентной борьбы;
- накопление капитала в условиях технического и научного прогресса, когда новая техника вытесняет человека с производства;
- диспропорциональность и несогласованность в динамике производства, потребления, сбережений и инвестиций (накопления);
- циклический характер производства, неизбежно включающий кризисы;
- несовершенство конкуренции, монополизм;
- миграционные факторы, движение населения между странами и регионами;
- противоречивость частных интересов и социальных факторов, эффекты замещения – превращение свободного времени в рабочее – и эффект дохода – замена рабочего времени свободным, политика государства и профсоюзов, целый ряд других факторов.

Величина безработицы. Для характеристики количественного аспекта безработицы используют два показателя: уровень безработицы и ее средняя продолжительность. Уровень безработицы – это отношение численности безработных к численности экономически активного населения. Продолжительность безработицы – это время по-

иска работы. Уровень безработицы по странам мира колеблется в широких пределах: от 0,6 до 25% [10, с. 68–71]. Продолжительность безработицы также колеблется в широких пределах: от одного месяца до нескольких лет.

Виды безработицы. С точки зрения условий и причин, порождающих безработицу, различают следующие ее виды: фрикционную, или текущую, структурную, технологическую, циклическую, скрытую, застойную и дно жизни – конечный итог застойной безработицы [6].

Влияние безработицы на экономическую и социальную жизнь общества

С одной стороны, безработица – это, по выражению К. Маркса, резервная армия труда, она выступает как условие расширенного воспроизводства, которое требует дополнительной рабочей силы, с другой – безработица в условиях капиталистической системы хозяйства выступает как фактор, сдерживающий рост заработной платы, и порождает условия для повышения интенсивности наемного труда, для усиления эксплуатации.

На макроэкономическом уровне безработица порождает также прямые экономические потери и тяжелые социальные последствия. В условиях капиталистической формы хозяйствования стопроцентная занятость трудовых ресурсов в принципе невозможна и нереальна.

В условиях нерегулируемой рыночной экономики, основанной на частной форме собственности, три вида безработицы – текущая, структурная и технологическая – в принципе неустрани-

мы. В связи с этим либеральная экономическая мысль эти три вида резервной армии труда считает естественной формой безработицы. В этом понятии смущает категория «естественная форма», ибо она исходит не от природы, а от общества. По различным странам мира естественный уровень безработицы варьируется в пределах 3–5% и представляет собой величину, усредненную за предыдущие 10 лет и последующие 10 лет на основе прогнозных оценок. В этих условиях потенциальный ВВП есть результат не стопроцентной, а естественной безработицы. Реальный ВВП является следствием полной реальной безработицы, которая, как правило, выше естественного уровня безработицы.

На основе эмпирических данных американский экономист А. Оукен (1928–1980) обосновал закон обратной зависимости между уровнем реальной безработицы и реальным объемом ВВП: сокращение реальной безработицы на 1% дает прирост реального ВВП на 2% по сравнению с потенциальным ВВП, и наоборот. Разумеется, цифра 2 (коэффициент Оукена) в наше время может быть иной величиной, однако обратная зависимость между уровнем безработицы и величиной ВВП реальна и в наше время.

Не менее значимы и социальные последствия безработицы:

- потеря квалификации;
- падение уровня жизни безработного и его семьи, ибо пособия по безработице имеют временный характер и всегда ниже заработной платы;
- психологическая травма, деградация личности;
- рост преступности, самоубийств, воровства и других антисоциальных последствий.

В каждой стране занятость трудоспособного населения – явление общее и одновременно специфическое. В СССР в условиях социализма была предпринята попытка реализовать всеобщую занятость всего трудоспособного населения. Гарантиями всеобщей занятости выступали непрерывный рост производства, неуклонное развитие нематериальной сферы (науки, образования, медицины, спорта и т.п.), плановое распределение и перераспределение рабочей силы, повышение уровня жизни народа и сокращение рабочего дня. Понятие «всеобщая занятость» исторически менялось: в годы первых пятилеток это означало приобщение всех и каждого к общественно полезному труду; в послевоенный период – это возможность трудиться в разных сферах (материальной и духовной); в перспективе предполагалось прийти к труду с учетом способностей и духовных интересов. В реальной жизни занятость в СССР была высокой (примерно 98%), но не всеобщей: имела место текучая безработица. Однако очевидно, что высокая занятость и реальное наличие новых рабочих мест создавали у народа уверенность в завтрашнем дне, рождали потребность общества в росте населения. Советский человек не знал страха потерять и не найти работу.

В современной России безработица стала реальным фактом. Уровень экономически активного населения и безработных представлены в таблице.

Реальное число безработных в России превышает их численность по данным статистики. Это объясняется многими факторами. В 2014 и 2015 гг. годовые темпы прироста ВВП снизились: в 2014 г. прирост ВВП в России составил 0,6%, в 2015 г., по оценке официаль-

Структура экономически активного населения России

Экономически активное население	1992	2000	2005	2008	2009	2013
Экономически активное население – всего, млн человек, в том числе:	75,0	72,8	73,6	75,7	75,7	75,7
занятые в экономике, млн человек	71,1	65,1	68,36	71,0	69,4	71,4
в процентах к экономически активному населению	94,8	89,4	92,9	93,8	91,7	94,5
безработные, млн человек	3,9	7,7	5,24	4,7	6,3	4,1
в процентах к экономически активному населению	5,2	10,6	7,1	6,2	8,3	5,4

Источник: [9, с. 102].

ных органов, – минус 3%, в 2016 г. прогнозируется минус 1%; в то же время прирост мирового ВВП в 2015 г. составит 3,5%, прирост ВВП в Китае – 6,8%, в Индии – 6,3% [11]. В этих условиях кризисный фактор 2015–2016 гг. в России неизбежно увеличивает число безработных. Деградация промышленности, ликвидация более чем 20 тыс. деревень увеличивают число зарегистрированных и незарегистрированных безработных. Крайне неравномерен уровень безработицы по регионам: в некоторых из них она превышает 10%-ный рубеж (в Ингушетии – свыше 40%, в Чечне – свыше 20%, в Тыве – свыше 15%). Это уже не только экономическая, но и социальная, межнациональная проблема.

Одной из чисто российских проблем безработицы является миграция трудовых ресурсов низкой квалификации из бывших союзных республик. Этот фактор объясняется просто: иммигранту российский капиталист может или недоплачивать, или вообще не заплатить, тогда как отечественному работнику приходится платить 100% заработной платы, установленной властями. В этих условиях наши работодатели

нашли выход в том, чтобы не принимать на работу россиян там, где их можно заменить иммигрантами. Однако при этом забывают о другой стороне проблемы: практически рабский труд иммигрантов нравственно разлагает и самих работодателей, откровенно нарушающих российское законодательство, и отечественных работников, которые теперь презирают физический труд. Это напоминает рабский труд в Римской империи, судьба которой оказалась трагической.

Мы мало задумываемся над фактором миграции квалифицированной рабочей силы из России, которая опосредованно связана с проблемой занятости рабочей силы в России. Известно, что производительность труда в России примерно в 3 раза ниже, чем в индустриально развитых странах (США, Германия, Англия). 35 экономически развитых стран мира, доля которых в мировом ВВП составляет более 85%, а доля населения – более 67%, за последние 20 лет устойчиво наращивали уровень производительности труда, однако в России за эти годы производительность труда сокращалась и лишь в 2005 г. восстановила уровень 1990 г.;

потеряно 15 лет [8]. Если в США производительность труда в 1990 г. была выше, чем в России, в 2,5 раза, то в 2010 г. – в 3 раза. В 2014 и 2015 гг. положение вновь ухудшилось. Заработная плата в России примерно в 10 раз ниже, чем в США, Германии и Англии в пересчете на сопоставимую производительность труда [7]. Следовательно, заработная плата в России занижена против стоимости рабочей силы в США, Германии и Англии более чем в 3 раза. Отсюда и происходит неконкурентоспособность России на мировом рынке труда, отсюда и миграция отечественной высококвалифицированной рабочей силы в зарубежные страны. Эту же реальность на мировом рынке рабочей силы отражает средняя номинальная заработная плата наемных работников по странам мира, выраженная в единицах национальной валюты и текущих ценах в период 2005–2012 гг. [10, с. 106]. Более того, по данным Росстата, в первом полугодии 2015 г. доходы россиян сократились на 3,1%, в 2014 г. доходы россиян снизились на 0,8%.

В результате кризисных явлений и снижения доходов численность безработных в 2015 г. увеличилась в 66 субъектах России из 85. Нереальной оказалась программа создания 25 млн высокотехнологичных рабочих мест к 2020 г., если брать во внимание первые четыре года этого периода.

В разных сферах экономики России уровень занятости рабочей силы различный: на 100 человек сферы производства в сфере распределения трудится 78 человек; на 100 человек сферы производства в торговле трудится 118 человек [3]. Иными словами, численность занятых в сфере производства в России снижается. Самое большое снижение занятости наблюдается

в обрабатывающей промышленности, сельском и лесном хозяйстве. Практически более половины трудящегося населения России работает в сфере распределения, обмена, торговли и потребления.

Сторонники западной модели экономики считают подобное распределение рабочей силы нормальным явлением и в качестве примера приводят США, где доля занятых в непромышленной сфере составляет примерно 60% работающего населения. Такое сравнение привлекательно, но некорректно. При этом не учитывается, что производительность труда в промышленности США в 3 раза, а в сельском хозяйстве в 5 раз выше, чем в России. Естественно, что при такой производительности число занятых в промышленном производстве и сельском хозяйстве должно быть меньше. Если американский станок в 8 раз лучше российского, то численность занятых может быть в 4 раза ниже. В наших условиях при низкой производительности труда перераспределение рабочей силы из сферы производства в распределительные отрасли наносит ущерб экономике России: обрабатывающие отрасли промышленности ощущают нехватку рабочей силы. Произошла миграция рабочей силы из сельского хозяйства в торговлю и другие отрасли непромышленной сферы. Начиная с 2006 г., в экономике России численность занятых в торговле превысила количество занятых во всех обрабатывающих отраслях. В этих условиях даже гвозди стали закупать в Китае, в стране, которая ныне стала мастерской всего мира, взяв на себя роль, которую выполняла Англия в XVIII и XIX вв.

Средний возраст безработных в России составляет 35,6 лет. Это означает,

что громадная часть безработных – молодежь в возрасте 20–25 лет, это самая трудоспособная часть населения в возрасте 35–50 лет [9, с. 116]. По уровню образования 17,4% безработных имеют высшее образование и 19,5% – среднее профессиональное [Там же]. Было бы объективно необходимым вернуться к существующей в СССР практике распределения выпускников вузов. Эта мера ныне стала очевидной.

Как и во всякой другой капиталистической стране, безработица в России породила тяжелейшие социальные последствия: бандитизм, самоубийства, неуверенность в завтрашнем дне, грубое нарушение нормальной жизни, неврозы, пьянство, воровство, сокращение рождаемости. Состав лиц, совершивших преступления, в 1992–2013 гг. в России колеблется в пределах 1149–1013 тыс. человек, из них 665 тыс. человек – это лица без постоянного источника дохода [9, с. 181]. Российские СМИ не устают повторять, что Беломоро-Балтийский канал строили заключенные. Однако те же СМИ упорно замалчивают тот факт, что ныне Россия лидирует по числу заключенных на душу населения (в 2013 г. – 475 заключенных на 100 тыс. жителей) среди государств Совета Европы и что большая часть осужденных не работает. Причина – их продукция неконкурентоспособна. По логике российских либералов, заключенные не должны были строить канал, это насилие. Заключенный-безработный – это-де нормально, ибо и в этом процессе действует всесильная рука рынка. Не случайно с 1997 г. исправительно-трудовые колонии стали именоваться просто исправительными. Теперь в наших колониях, очевидно, просто исправляются, но не трудятся. Не могут

найти работу и лица, освободившиеся из мест заключения. Но, если заключенные являются безработными, из этого следует, что их, осужденных, содержат свободные труженики, которые отчисляют от своей заработной платы известные 13%. Правомерно ли обществу содержать лиц, получивших пожизненное заключение за тягчайшее преступление?

Наше общество стало забывать великую истину: труд создал человека, труд должен исправить преступника. В этом были убеждены М. Горький, Ф.Э. Дзержинский, А.С. Макаренко и другие патриоты России. В коммуне А.С. Макаренко зародилось движение, которое позднее было названо стахановским. Современные российские СМИ не отметили великую дату: 31 августа 1935 г., когда 80 лет тому назад шахтер Алексей Стаханов превысил норму добычи угля в 14 раз, вместо 7 тонн он добыл 102 тонны.

Справедливости ради следует заметить, что отношение общества к безработице в современной России существенно изменилось. В 1990–1995 гг. среди политиков и ученых преобладало мнение, что безработица положительно влияет на эффективность труда тех, кто пока занят, и что в целом безработица – это благо. Ныне, когда миллионы российских граждан на личном опыте узнали, что такое безработица, все более стала утверждаться мысль о том, что в социально ориентированной рыночной экономике безработица недопустима и что ее рост может привести к социально-экономической нестабильности. Предотвращение ускоренного роста безработицы и последующее ее сокращение становятся важнейшей задачей социальной политики Правительства России.

В России государство обеспечивает безработным следующие гарантии:

- пособие по безработице, которое выплачивается в течение 12 месяцев. Размер пособия варьируется в пределах 850–4900 руб. в месяц;
- возмещение затрат в связи с переездом в другую местность для трудоустройства по предложению органов службы занятости;
- возможность участия в оплачиваемых трудовых работах;
- выплату стипендии в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки по направлению органов службы занятости;
- зачет в общий трудовой стаж времени получения пособия по безработице;
- центры занятости безработных обслуживают нуждающихся и ищущих работу бесплатно.

Пути и способы сокращения безработицы многообразны, однако основ-

ной и самый радикальный путь – это интенсивное развитие экономики, требующее притока дополнительной рабочей силы. В конкретно российских условиях это задача исключительной трудности в связи с системным экономическим кризисом.

Целесообразно вернуть труду созидательный характер, избавить общество и прежде всего молодое поколение от мысли, что все в этом мире оценивается рублем. Из этого отнюдь не следует, что материальные стимулы в условиях рыночной экономики не играют своей роли.

Основным экономическим и социальным институтом, способным регулировать занятость населения, является государство. Его сподвижником могут и должны стать профсоюзы, разумеется, профсоюзы, реально защищающие права и интересы трудового народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной экономической политике».
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации».
3. Завьялов Ф. Системная асистемность экономики // *Экономист*. 2014. № 3. С. 41.
4. Маркс К. *Капитал*. Т. I, II, III, IV. Соч. Т. 23–26.
5. Кейнс Д.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Избранное. М.: Эксмо, 2008.
6. Козырев В.М. *Экономическая теория*: учебник. М.: Логос, 2015. С. 221–227.
7. Кучуков Р. Безальтернативность плановой индустриальной модели // *Экономист*. 2014. № 4. С. 21.
8. Лавровский Б. Оценка производительности труда в России и мире // *Экономист*. 2014. № 12. С. 34–35.
9. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2014.
10. *Россия и страны мира*. М.: Росстат, 2014.
11. Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 27.

О.В. ЧАБАНЮК

**ПРОБЛЕМЫ И ИДЕОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ
НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

Рассмотрена сущность методологии модернизации российской экономики. Приводятся возможные модели и экономические факторы инновационного развития России.

Ключевые слова: модернизация, экономический рост, инновация, инновационный процесс, инновационное развитие.

This text considers the essence and methodology of modernization in the Russian economy. Author researches possible models and economic factors of innovative development in Russia.

Key words: modernization, economic growth, innovation, innovation process, innovative development.

В современных условиях российская экономика испытывает серьезные преобразования, переходя на инновационный путь развития. Поэтому один из основных вопросов, на который предстоит ответить ученым и экономистам, заключается в том, какую модель инновационного развития экономической системы (МИРЭС) выбрать. Для того чтобы определить место России в классификации МИРЭС, рассмотрим особенности экономического развития нашей страны, начиная с послевоенных лет, так как основной научно-технологический потенциал, который мог бы послужить трамплином России в «новый мир», был сформирован именно в эти годы (особенно в 1945–1960 гг.).

В послевоенной истории российской экономики можно выделить пять этапов [3].

Первый этап — это послевоенный период (1945 – начало 1960-х гг.), который характеризовался быстрым вос-

становлением народного хозяйства на основе централизованного планирования и мобилизационных методов. Используя богатые природные и трудовые ресурсы, страна заняла лидирующие позиции в космосе, атомной энергетике, авиации, ряде областей фундаментальной науки. Большое значение имело открытие крупнейших месторождений природных ископаемых, востребованных на мировом рынке.

Второй этап приходится на 1970–1980-е гг. Данный период можно назвать застоем, несмотря на временные всплески, связанные с аграрными инвестициями при Н.С. Хрущеве, косыгинскими реформами, развитием малого бизнеса в начале перестройки. Страна осталась в стороне от двух научно-технических революций: биотехнологической и информационной. Власть не пошла на институциональные реформы, а их достижения невозможно было освоить мобилизационными методами, пригодными для рывка котлованов. В это же время были открыты нефтегазовые богатства За-

падной Сибири, что позволило импортировать технику и продовольствие. Но эти поставки прекратились, когда Саудовская Аравия «затопила» мир дешевой нефтью.

Третий этап начался в 1990-е гг., когда России одновременно пришлось пережить три острейших кризиса: трансформационный, общественный и государственный. Такого не было ни в Китае, ни в странах СЭВ. ВВП сократился наполовину, но главное – практически исчезли высокотехнологичные отрасли, а доля теневой экономики выросла с 7–8% до 40–50%. Однако России, в отличие от Югославии, удалось избежать этнического раздела. В 1990-е гг. появились не только олигархи, но и рыночные менеджеры.

В начале 1990-х гг. произошел распад когда-то могучего советского научно-технического комплекса, сопровождающийся деградацией важных отраслей промышленности: машиностроения, химической, энергетической и ряда других. Массовый характер приобрел отток специалистов за рубеж. Россия, оставаясь крупнейшей по территории и запасам природных ресурсов страной в мире, признанной всеми военно-политической сверхдержавой, приобретала все больше черт сырьевого придатка стран Запада и Востока, все глубже погружалась в трясину так называемой голландской болезни. В тот период многим становилось ясно, что если страна не изменит траекторию развития, ее ожидают не только прогрессирующее отставание от развитых стран и утрата положения мировой сверхдержавы, но и нарастание опасности распада единого государства [1].

Четвертый этап приходится на 1998–2007 гг. Этот период можно охарактеризовать довольно быстрым экс-

тенсивным ростом, толчок которому дала девальвация рубля в 1998 г. и разумная макроэкономическая политика. По обобщенному показателю материального благосостояния Россия превзошла средний мировой уровень уже в 2005 г. (соответственно 7,9 и 6,1 тыс. долл. в год) и вошла в передовую группу среднеразвитых стран, но в 3–4 раза уступала лидерам.

Приток прямых иностранных инвестиций в 2007 г. достиг 47 млрд долл., что составило 3,78% ВВП. Инвестиции в основные фонды в 2000–2007 гг. выросли с 41 до 249 млрд долл. К 2008 г. Россия снова стала среднеразвитой страной, какой она была в XX в. Этот рост был достигнут не только за счет увеличения добычи нефти и газа, локомотивом роста стали строительство (в 2007 г. – рост на 16%), торговля (12%), обрабатывающая промышленность (около 8%), а также повышение курса рубля и цен. Эту статистику подтверждает быстрый рост числа владельцев автомобилей, современной бытовой техники, пользователей интернета.

По данным опросов независимых экспертов Левада-центра, в период с 1998 по 2007 г. число респондентов, испытывающих растерянность и страх перед будущим, сократилось с 24 до 5%, усталость и безразличие – с 45 до 25%, а имеющих надежду выросло с 13 до 41%, более 56% опрошенных верили в лучший 2008 г. В период с 2000 по 2007 г. число оценивающих рыночные реформы как вредные сократилось с 76 до 15%, а как полезные – выросло с 14 до 43%. Втрое больше опрошенных считали, что они лично выиграли от реформ.

Однако экономический рост до этих пор был обусловлен в основном экс-

тенсивными и внешними факторами – расконсервацией простаивающих производственных мощностей, которые физически и морально давно устарели, использованием созданной в советские годы инфраструктуры и технических разработок. По оценке Е. Примакова, две трети прироста ВВП в 2007 г. было достигнуто за счет внутренних факторов – роста строительства, торговли, обрабатывающей промышленности. Однако расчеты Института экономики переходного периода показывают, что внешний конъюнктурный фактор – рост цен на нефть и газ – мог дать ежегодный прирост ВВП на 12–14% (фактически в 2007 г. он составил 8,1%). По оценке Минфина, нефтегазовый экспорт давал более 52% бюджетных доходов, включая Стабилизационный фонд, при этом консолидированный бюджет составлял 37% ВВП. Рост цен на экспортное сырье в годы быстрого роста мировой экономики позволил справиться с развалом 1990-х гг., создал необходимые, но далеко не достаточные условия для перехода от инерционного сырьевого к инновационному развитию, от фрагментарной к комплексной модернизации экономики.

Пятый этап начался в 2008 г. За 2008–2020 гг. намечалось повысить производительность труда в 4 раза и на этой основе качественно изменить экономику и социальную сферу, стабилизировать численность населения на основе сокращения смертности (в 1,5 раза) и увеличения средней продолжительности жизни. Этот этап в стратегических целях был разбит на три стадии, прохождение которых должно было привести к достижению целей научно-инновационной политики [2, с. 185].

Планировалось, что первую стадию российская экономика пройдет в 2008–

2012 гг. За это время предполагалось обосновать инновационную стратегию и приоритеты развития науки, сформировать НИС, создать законодательно-правовые механизмы развития инновационной экономики. За этот же период планировалось увеличить целевое финансирование инновационно-производственной сферы до 20% ВВП на основе государственной поддержки целевых программ, долю бюджетного финансирования фундаментальной науки довести до 4% от ВВП. В период до 2010 г. была поставлена цель на базе отечественных макротехнологий развить высокотехнологические отрасли обрабатывающей промышленности: авиационную, космической техники, радиопромышленности, ядерной энергетики, оборонной отрасли. Результаты в целом известны.

На второй стадии (2012–2016 гг.) намечалась диверсификация структуры экономики на базе структурно-инвестиционного маневра по обеспечению приоритетного развития наукоемких производств и инновационных технологий с дальнейшим расширением социально-инновационной инфраструктуры на основе развития НИС и развертывания отечественного рынка инноваций и технологий (РИТ). В этот период планировалось сформировать инвестиционно-стимулирующую налоговую систему, развить международное сотрудничество на основе роста экспорта высоких технологий и наукоемкой продукции [2, с. 191].

И, наконец, на третьей стадии (2016–2025 гг.) предусматривался переход к развертыванию завершенных циклов расширенного инновационного воспроизводства на основе интеграции научного и инновационного потенциа-

лов, восстановления высококвалифицированного научно-кадрового потенциала путем введения всеобщего высшего образования [2, с. 194].

Кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. и санкционная политика в отношении России внесли свои коррективы в стратегические цели пятого этапа экономического развития нашей страны.

Можно только констатировать, что на протяжении многих десятилетий в основу развития российской экономики был положен экстенсивный принцип, направленный в основном на количественные, а не на качественные изменения. Богатые природные и трудовые ресурсы и централизованное управление подняли российскую экономику из руин в послевоенный период. Такой экономический скачок позволил максимально сократить технологический разрыв между Россией и развитыми странами. Однако даже смена политического курса в 1970–1980-х гг. не вызвала качественных изменений в экономике. Ставка была сделана на развитие сырьевого сектора. Хотя в эти же годы была предпринята попытка развития малого бизнеса. Следует отметить, что большинство представителей этого класса впоследствии ушли в торговлю (так называемые челноки в 1990-е гг.), избегая реальной производственной сферы экономики. Научно-техническая сфера экономики и вовсе осталась без внимания. Частный бизнес отказался финансировать фундаментальные исследования. Нет финансирования, нет возможности закупить современное оборудование взамен устаревшего, а значит, нет научных разработок и проектов. Это вызвало отток научных кадров из страны. В науке остались лишь люди «идейные». Молодые специалисты

отказались от науки в пользу бизнеса, так как на зарплату молодого ученого невозможно было решить многие социальные и бытовые проблемы. Так был утрачен научно-технический потенциал. Сырьевой и финансовый рынок сулили «легкую» и «быструю» прибыль (даже сверхприбыль) на вложенный капитал, которую не могли гарантировать научно-исследовательские проекты. Однако кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. показали, что только сырьевая и финансовая сферы не могут обеспечить стабильность экономики страны и жизнь общества.

События первого десятилетия XXI в. продемонстрировали необходимость дальнейшего обсуждения вопросов о перспективах экономического развития, необходимости перехода экономики России к инновационному пути развития. Как показывает мировая практика, переход экономики на инновационный путь является одним из определяющих факторов экономического роста. Уже сейчас в развитых странах мира 75–90% прироста ВВП обеспечиваются за счет роста инновационного сектора, а в России данный показатель пока находится на уровне 10%, что негативно сказывается на общей эффективности экономики. К сожалению, на сегодняшний день основным источником экономического роста отечественной экономики остается использование природных ресурсов. Около 50% в годовом приросте доходов государственного и частного секторов экономики дает использование природных ресурсов. По прогнозам экспертов, запасов газа в России хватит на 75 лет, нефти – на 50 лет. Учитывая темпы добычи природных ресурсов, запасы нефти могут быть исчерпаны за 10–20 лет, запасов газа хватит на 20–30 лет. Если

развитие российской экономики продолжится по ресурсно-зависимой траектории, и добывающий сектор сохранит свои лидирующие позиции, в недалеком будущем наша страна столкнется с проблемой экономического роста в условиях ограниченности природных ресурсов. Прогнозируемое снижение цены на нефть на мировом рынке, истощение природных ресурсов со всей остротой ставят проблему перехода к инновационной экономике.

И, наконец, на данном этапе произошло окончательное осознание необходимости перехода России на инновационный путь развития и отказа от сырьевой экономики.

Резюмируя сказанное, отметим, что модернизация представляет собой комплексный процесс, объединяющий и политическую волю, и технологические возможности. Каждый из этих факторов, взятых по отдельности, способен выступить только лишь как предпосылка для развертывания модернизации.

Процессы современной модернизации как нельзя точно отражают ускоренные и инициируемые государством действия по превращению страны в промышленную державу, конечная продукция которой становится конкурентоспособной на мировом рынке.

Модернизация требует, с одной стороны, реформирования ранее сложившихся институтов, норм и практик; с другой – быстрого накопления капитала и использования всех имеющихся ресурсов для потребностей ускоренного развития. Кроме того, цель любой модернизации – в перспективе сделать возможным переход страны к нормальному, немобилизационному типу развития. На данном этапе Правительство России решает по большей части «по-

жарные» проблемы макроэкономической ситуации. А ведь успешная модернизация – это та, которая исключает все новые и новые модернизации в будущем.

Важно помнить, что процесс модернизации в России – это не снятие кальки с современного состояния западных обществ, во многих отношениях также подверженных риску модернизации и регресса, а процесс формирования, реформирования в конкретных обстоятельствах места и времени базовых социальных институтов, образующих каркас общества модерна.

Методология модернизации предполагает формирование моделей нового общества без превентивно-революционного разрушения старого общества, т.е. выверенное движение в три этапа: разработка детализированной концепции преобразований в соответствующей сфере, реализация концепции преобразований на социальных моделях, массированное внедрение (тиражирование успешных моделей) с постепенной заменой прежних систем.

Необходимо отметить, что управление процессом модернизации (в целом и отдельными модернизационными проектами), на наш взгляд, может быть обеспечено формированием параллельной вертикали власти, замыкающейся непосредственно на Президенте России и состоящей из двух типов «модернизационных структур»: «чрезвычайных органов управления» для решения неотложных проблем, стратегических штабов по разработке перспективных программ развития страны. К последним относятся и новая образовательная модель, и концепция военного строительства, и альтернативная урбанизация, и все более набирающая обороты посредническая деятель-

ность, являющаяся неотъемлемой частью развития общественных отношений и необходимым условием поступательного развития самого правового государства и гражданского общества.

В условиях развития рынка средств производства, усиления роли международных и межправительственных организаций посредническая деятельность приобретает новое значение. Сохраняя свою направленность на обеспечение потребностей в продукции производственно-технического назначения, она становится все более содержательной ввиду расширения перечня услуг, что особенно явно выражено в такой сфере народного хозяйства, как туризм. Посредники являются неотъемлемой частью развитого рынка и необходимым условием поступательного развития самого общества.

Следует отметить, что инновационный процесс имеет реальные перспективы только в том случае, когда инновационная составляющая станет доминантой функционирования всех сфер хозяйствования. Лишь при этом условии возможен переход от инноваций как точечного явления, что является характерной чертой современной российской экономики, к экономике инноваций в полном смысле слова. Наша страна накопила достаточно ресурсов (в том числе и финансовых), управленческого опыта, что позволяет осуществлять реальные действия по рестройке экономики, формированию инновационной экономики.

Однако существуют определенные препятствия, которые тормозят формирование экономики инноваций в России. К ним можно отнести:

- экстенсивные формы воспроизводства, обусловленные сложившейся структурой экономики и соответству-

ющей ей спецификой пространственного размещения и развития производительных сил. Межрегиональные и межотраслевые различия осложняют одновременное вхождение всех регионов России в этап инновационного развития;

- существование естественных и искусственных монополий, минимизирующих межотраслевой перелив капиталов;

- занижение стоимости рабочей силы, особенно высшей квалификации, приводящее к деградации и дезориентации отечественного научного потенциала;

- недостаточную поддержку малого предпринимательства;

- высокий уровень теневой экономики, неконкурентную среду, унаследованную от плановой системы;

- недостаточный спрос на инновационную продукцию со стороны потребителей;

- низкий уровень развития инновационной инфраструктуры (юридические, банковские, посреднические, информационные услуги и т.п.).

Таким образом, наличие факторов, препятствующих развитию инноваций, осложняет инновационную деятельность. В результате она может не начаться или не привести к ожидаемым результатам.

На современном этапе развития экономики очень важным является показатель инновационной активности. К сожалению, в России отмечается относительно низкая инновационная активность. Так, доля инновационно-активных предприятий не превышает 10–12%, средства тратятся в основном на постепенное усовершенствование существующего продукта. 43% предприятий занимаются заимствующей инновационной деятельностью.

Только 16% компаний внедряют нововведения, серьезно изменяющие и улучшающие качество товаров. Разработкой новых технологий занимается всего 9% предприятий. Для сравнения: примерно 70% ежегодного экономического роста США было обеспечено за счет разработок новых товаров. Американские компании тратят в год от 10 до 20% чистой выручки на создание или улучшение своих товаров либо производственных возможностей. Согласно данным ежегодного доклада Всемирного экономического форума «Мировые информационные технологии» Россия опустилась с 62 на 72 место в списке стран, наиболее активно использующих информационные технологии в развитии экономики [4, с. 80].

Теоретически возможны разные модели инновационного развития:

- создание «отверточных» производств. Это будет способствовать расширению занятости при слабой или отсутствующей инновационной активности;

- приобретение лицензий и ноу-хау на известные технологии, виды продукции и торговые марки крупных зарубежных компаний;

- инновационная деятельность, стимулируемая со стороны общества, основанная на собственной базе знаний с ориентацией на внутренний или внешний рынок.

На выбор модели влияет множество факторов, в том числе уровень рисков, издержек, квалификации, финансирования, инвестиций, инновационной инфраструктуры, институциональная среда и др.

Еще раз следует подчеркнуть: показательно, что Россия имеет необходимые человеческие ресурсы для обеспечения инновационного развития, но эффективность их использования

отмечается некоторой степенью затруднения. Необходимо, чтобы увеличение вложений в развитие человека стало государственной стратегией социально-экономического развития, что обеспечило бы консолидацию общества на пути его модернизации.

Для России важнейшим экономическим фактором является недостаток собственных денежных средств, а вторым по важности – недостаток финансовой поддержки со стороны государства. Среди внутренних факторов – недостаток квалифицированного персонала. Также одними из важнейших факторов признаны: низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию и недостаточность правовых актов, стимулирующих инновационную деятельность. Наличие факторов, препятствующих инновационной деятельности, требует разработки и реализации методов и подходов для ее активизации в России.

Конечно, модернизация предполагает широкие и масштабные заимствования технологий и стратегий деятельности у зарубежных стран, однако разумная правовая политика государства подразумевает беспристрастное сравнение имеющихся возможностей и их зарубежных аналогов.

Таким образом, основная проблема инноваций в целом заключается в определении связи функционирования объекта и его развития. Поскольку всякое изменение неизбежно противостоит уже сложившемуся объекту с увязанными целями, связями, нормами, системой ценностей, нововведение на какое-то время сбивает привычный ритм функционирования, требуя его перестройки, а затем восполнения потерь времени, труда, устоявшегося ритма, и, кроме того, изменение функ-

ционирования влечет за собой соответствующее изменение внутренней структуры, что может вызвать значительные социальные издержки. Все это носит характер инновационных конфликтов.

И последнее. Единая глобальная макроэкономика – действительно единое всемирное хозяйство как общее целостное движение затрат-результатов – пока только формируется. Формируется противоречиво и конфликтно. Перспектива завершения неблизкая. Процесс формирования можно именовать «агрессивной глобализацией», потому он сопровождается усиливающимися апокалиптическими явлениями. Мир в основе своей апокалиптичен: болезни, беды, войны, лишения, насилие. Но сегодня апокалипсность беспредельна, сегодня возобладал сверхагрессивный путь формирования единой глобальной экономики с навязыванием насилия, разрушения, уничтожения, с размахиванием списком стран, по которым уже нанесен или будет нанесен удар. Поэтому главное противоборство сейчас – не глобального мира с доглобальным, а глобального мира, который наступает, с тем миром, который может наступить.

Однако можно продвигаться к единой глобальной экономике другим, мирным, т.е. договорным, путем. Доро-

гу договорному пути – пути к достижению устойчивого равновесия всемирного хозяйства и равновесия в национальном хозяйстве любой страны открывает этическая экономика. Реальное воплощение в жизнь ее принципов (пока на уровне национального хозяйства) смогла бы предложить Россия, где духовность, справедливость, общинность есть ее изначальные социальные ценности, извечные социальные традиции, но при условии формирования новой экономической политики, при условии, если государство не останется в стороне, а возьмет на себя ответственность освоить функции глобального предпринимателя.

Особенности изменений в российской экономике в условиях глобализации воспроизводственных процессов определяются с позиций двунаправленности преобразований: во-первых, страна вовлекается в общемировой процесс перехода к новой структуре воспроизводственных отношений; во-вторых, формируется внутренняя постиндустриальная система социально-экономических отношений, т.е. одновременно происходят внутрисистемная и межсистемная трансформации. Эти две важнейшие особенности долгосрочного социально-экономического развития позволяют говорить о смене модели экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бекетов Н.В. *Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России* // *Проблемы современной экономики*. 2008. 2 (26). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23985>

2. Новицкий Н.А. *Инновационная экономика России: теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты*. М.: URSS, Либроком, 2009. 328 с.

3. Пешкова А.А., Мацко Н.А. *Парадоксы экономического роста на основе развития минерально-сырьевого сектора* // *Проблемы современной экономики*. 2008. 1 (25). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23338>

4. Козлов К., Соколов Д., Юдаева К. *Инновации на российских предприятиях: какие факторы стимулируют активность?* URL: <http://www.cefir.ru/index/php>

И.А. КОЛОСКОВ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ТЕОРИИ ЛИДЕРСТВА**

Приведен анализ теоретических концепций лидерства, применяемых в современной деловой и научной литературе по менеджменту и предпринимательству. Автор рассматривает особенности теоретических концепций лидерства, их суть и типологию.

Ключевые слова: лидерство, лидер, теория лидерских качеств, поведенческая теория, руководство, управление.

The article analyzes modern conceptions and approaches toward leadership theory in business and science literature. The features of the different theoretical leadership conceptions, their typology and consistence.

Key words: leadership, leader, theory of leadership, behavior theory, management.

Слово «лидер» происходит от английского lead (вести). Значит, лидер – это ведущий, идущий впереди. Лидер – человек, обладающий высоким личным статусом, оказывающий сильное влияние на мнение и поведение окружающих его людей, членов какого-либо объединения, организации и выполняющий комплекс функций.

М. Чемерс дает следующее определение лидерству: «Процесс социального влияния, в котором один индивид затребует помощь и поддержку других индивидов для достижения общей цели» [3]. Согласно Сенджу (1990) у лидерства существуют три основные функции. Лидер одновременно выполняет функции планирования, исполнения и обучения.

Функция планирования демонстрирует взаимозависимость учебного процесса и практического мастерства или опыта у специалиста в организации. Модели поведения, связанные с данной ролью, аналогичны используемым

в коучинге и наставничестве (Senge, 1990).

Исполнительная функция отвечает за формирование индивидуального видения организации, а также за соотнесение данного образа с общими представлениями внутри организации.

Обучение как функция лидера частично заключается в моральной поддержке других индивидов и повышении профессионализма подчиненных путем их обучения. Образовательная функция развивает у руководителей способность понимать, каким образом различные части организации взаимодействуют друг с другом и образуют целостную систему. Межличностные отношения в контексте организации определяют передачу знаний и опыта внутри организации.

Концепция эффективного лидерства эволюционировала по мере накопления знаний совместно с развитием теорий организации. Существует целый ряд моделей, определяющих деятельность и поведение лидера. Наиболее распространены следующие моде-

ли лидерства: инструкционная, трансформационная, моральная, ситуационная и управляющая. Все названные модели часто применяются в образовательных организациях (Leithwood, 1999). Лидер может считаться успешным, если какая-либо модель применяется отдельно или совместно с другими моделями.

Подходы к определению лидерства

Теория черт. Теория лидерских черт была отражена в ряде научных работ в XIX в. Наиболее известные труды по данной тематике принадлежат Томасу Карлейлю и Фрэнсису Гальтону. В работе «Heroes and Hero Worship» (1841) Карлейль идентифицировал таланты, навыки и физические качества лидеров. В работе «Hereditary Genius» (1869) Гальтон исследовал лидерские качества у людей, чьи семьи обладают большим социальным и политическим влиянием. В исследовании демонстрируется, что численность выдающихся семейств идет на убыль в том случае, когда происходит транзакция из первого поколения семьи во второе, Гальтон пришел к выводу, что лидерство передается по наследству. Другими словами, он говорит о том, что лидеры рождаются, а не формируются. Обе эти работы оказали огромное влияние на исследования других авторов и внесли в понятие «лидерство» четкое представление о том, что процесс управления людьми в своей основе имеет личностные характеристики лидера.

В конце 1940-х и начале 1950-х гг. появилась серия работ (Бёрд, 1940; Стогдилл, 1948; Манн, 1959), предлагающих исследователям кардинально другую точку зрения по лидерской тема-

тике и тому, что лежит в основе лидерства. Анализируя работы предшественников, Стогдилл и Манн пришли к выводу о том, что некоторые индивидуальные черты, присущие лидерам, фигурируют в широком ряде исследований. Факты указывают на то, что индивиды, являющиеся лидерами в одной конкретной ситуации, не будут проявлять свои лидерские качества в другой.

Так, Стогдилл пришел к выводу, что лидера характеризуют в основном пять качеств:

- ум или интеллектуальные способности;
- господство или преобладание над другими;
- уверенность в себе;
- активность и энергичность;
- знание дела.

Однако эти пять качеств не объясняли появление лидера. По мнению исследователей, среди личностных качеств лидера ум являлся лучшим предсказателем того, что его обладатель будет проявлять лидерские качества. Однако практика этого не подтвердила. Наиболее интересный результат был получен известным американским консультантом У. Беннисом, исследовавшим 90 успешных лидеров и определившим следующие четыре группы лидерских качеств:

- управление вниманием – способность так представить сущность результата, цели или действий, чтобы это было привлекательным для последователей;
- управление значением – способность так передать значение идеи, чтобы она была понятна и принята последователями;
- управление доверием – способность построить свою деятельность с таким постоянством и последователь-

ностью, чтобы получить полное доверие подчиненных;

- управление собой – способность настолько хорошо знать и вовремя признавать свои слабые и сильные стороны, чтобы для усиления своих слабых сторон умело привлекать другие ресурсы, включая ресурсы других людей.

Последующее изучение привело к выделению четырех групп лидерских качеств: физиологические; психологические, или эмоциональные; умственные, или интеллектуальные, и личностные. К физиологическим относят такие качества человека, как рост, вес, сложение, или фигура, внешний вид, или представительность, энергичность движений и состояние здоровья. Психологические качества, такие как смелость, независимость, инициативность, честность, работоспособность и т.д., проявляются на практике главным образом через характер человека. Изучение умственных качеств и их связи с лидерством проводили многие исследователи. Их результаты совпадают в том, что уровень умственных способностей у лидеров выше, чем у их последователей. Личностные качества трудно измерить и связать с определенными проявлениями лидерства. Одни личностные качества могут способствовать лидерству в одном контексте и мешать в другом.

Теория черт обладает рядом недостатков. Во-первых, перечень потенциально важных лидерских качеств оказался практически бесконечным. По этой причине стало невозможно создать «единственно верный» образ лидера. Во-вторых, по различным причинам, таким как неудача в поиске путей измерения многих лидерских качеств, а также в силу непризнания возможных различий в зависимости от

организации или ситуации, не удалось установить тесную связь между рассмотренными качествами и лидерством и помочь практическому выявлению последнего.

Факторно-аналитическая и ситуационная теории лидерства. Факторно-аналитическая концепция лидерства различает индивидуальные качества лидера и характерные для него черты поведения, связанные с достижением определенных целей. Факторно-аналитическая концепция вводит в теорию лидерства понятия целей и задач, связанных с реализацией решений в конкретной ситуации. В результате взаимодействия индивидуальных качеств лидера и стоящих перед ним задач вырабатывается стиль его поведения. Идея зависимости лидерства от социальных условий обосновывается и развивается в ситуационной концепции (Р. Стогдилл, Т. Хилтон, А. Голднер и др.).

Ситуационная теория не отрицает важную роль индивидуальных качеств личности, но не абсолютизирует их, а отдает приоритет в объяснении природы лидерства обстоятельствам. Однако центральные для ситуационной теории утверждения о ведущей роли ситуации в формировании лидерства подтверждаются далеко не полностью. Эта концепция подвергается острой критике за то, что она недостаточно отражает активность лидера, его способность правильно и своевременно оценить и изменить ситуацию, найти решение острых проблем.

Ситуационная лидерская теория была разработана Полом Херши, профессором и автором книги «Ситуационный лидер», его соавтором является Кен Бланчхард, лидер-эксперт и автор книги «Менеджер на минуту». Теория

впервые была представлена общественности в середине 1970-х гг. Фундамент данной теории представлен идеей, что не существует «наилучшего» стиля руководства. Эффективное лидерство является ориентированным на задачу процессом. Исходя из этого, теория утверждает, что наиболее успешных лидеров выделяет способность устанавливать глобальные, но в то же время достижимые цели, личная ответственность за принятые решения, наличие знаний и компетентность. Эффективность лидерства варьируется не только от личности руководителя или группы, на которую он воздействует, но также зависит от решаемых задач, преследуемых целей или функций.

Модель ситуационного лидерства Херши – Бланчхарда основана на двух фундаментальных концепциях: стилях руководства и уровне групповой или индивидуальной сплоченности.

Херши и Бланчхард характеризуют стили руководства по принципам целевого поведения и отношений, возникающих в процессе взаимодействия между лидером и подчиненными. Все категории стилей руководства были включены в четыре вида поведения, которому был присвоен шифр от S1 до S4.

S1: Повествование – характеризуется односторонним процессом коммуникации, в котором лидер определяет роль индивида или группы и устанавливает способы и принципы выполнения поставленных задач.

S2: Продажа – лидер определяет цели и использует двухстороннюю схему коммуникации и оказывает социально-эмоциональное влияние, которое направлено на вовлечение в рабочий процесс индивида или группы.

S3: Участие – принцип коллективного принятия решений, определяю-

щий способы и средства, используемые для достижения цели. Данный подход позволяет руководителю уделять меньше внимания процессу непосредственного управления группой, одновременно оказывая значительное влияние на процессы взаимоотношений в коллективе.

S4: Делегирование – лидер участвует в процессе принятия решений, однако организация всего процесса и ответственность возлагается на конкретного индивида или группу. Роль лидера сводится к мониторингу процесса.

Приведенные виды поведения не являются универсальными и не имеют оптимального применения на постоянной основе. Одним из показателей лидерской эффективности в рамках данной теории является способность адаптировать различные стили так, как требует ситуация.

Выбор подходящего стиля руководства зависит от подвластных индивидов или групп. Ситуационная теория Херши – Бланчхарда выявляет четыре уровня эффективности: от M1 до M4.

M1 – отсутствуют необходимые навыки для выполнения поставленной задачи, подчиненные отказываются выполнять распоряжения или отвечать за результаты.

M2 – подчиненные не в состоянии нести ответственность за выполняемую работу, однако мотивированы выполнять распоряжения.

M3 – наличие опыта и полная способность выполнить поставленную задачу, но отсутствие уверенности в результате и нежелание нести ответственность.

M4 – наличие опыта и полная способность выполнить поставленную задачу. Готовность не только выполнить

поставленную задачу, но и полностью отвечать за результаты.

Уровни эффективности являются ориентированным на задачу процессом. Индивид может обладать основными навыками и быть мотивированным в рабочем плане, но все равно числиться в категории М1 при условии, что для выполнения работы потребуются навыки, которыми данный индивид не владеет.

При создании теоретической модели Бланчхард использовал термины «компетентность» (знание, умение, навык) и «целеустремленность» (уверенность в собственных силах и мотивация) для описания различных уровней развития.

Данная модель рассматривает процесс развития как эволюционную прогрессию, приводя в пример действия индивида, обязанного выполнить какую-либо задачу, не имея при этом достаточного объема знаний, умений и навыков, но обладая высоким уровнем личной вовлеченности и мотивацией. Бланчхард рассматривает развитие как схематический процесс индивидуальных действий, основываясь на переходе от простых задач к сложным. Роль лидера в данном подходе заключается в диагностике уровня развития и применении подходящего стиля руководства.

Теория конституентов и интерактивный анализ. Уточнением, развитием и качественным обогащением ситуационной концепции явилась теория конституентов (последователей). Она объясняет феномен лидера по аналогии с известной пословицей «свита делает короля» – через его последователей. «Именно последователь, – утверждает Ф. Стэнфорд, – воспринимает лидера, воспринимает ситуацию и в ко-

нечном счете принимает или отвергает лидерство» [5]. Роль последователей признается решающей в становлении неформальных лидеров, а также руководителей в демократических организациях, где приобретаемый на выборах формальный статус руководителя прямо зависит от его популярности как неформального лидера.

Совокупность различных теорий лидерства позволяет увидеть разнообразные стороны этого феномена, однако еще не дает его целостной картины. Попытка решить эту задачу, осуществить комплексное исследование лидерства представляет собой его интерактивный анализ. Он учитывает четыре главных момента лидерства: черты лидера; задачи, которые он призван выполнять; его последователей; систему, механизм взаимодействия лидера и его конституентов. И все же создать единую, универсальную концепцию лидерства, по всей вероятности, невозможно, поскольку само это явление чрезвычайно многообразно по своему проявлению и функциям; оно зависит от типов культур, особенностей лидеров и их конституентов, конкретных ситуаций и многих других факторов.

Психологические теории лидерства. На становление, характер и направленность лидерства непосредственно влияют внутренние побуждения человека к занятию руководящих позиций. Прояснить субъективные механизмы лидерства помогают психологические теории, в частности психоаналитическое объяснение лидерства. Как считал основоположник психоанализа З. Фрейд, в основе лидерства лежит подавленное либидо – преимущественно бессознательное влечение сексуального характера. Последователи Фрейда трактуют либидо более широко – как

психическую энергию вообще. В процессе сублимации (накопления и перехода в более высокие состояния) оно проявляется в стремлении к творчеству, лидерству и т.п.

Инструментальная мотивация лидерства наиболее распространена в организациях. Она не сводится к стремлению обладать лишь материальными благами и славой, а может иметь и духовно-нравственное содержание. Многие лидеры, особенно неформальные, в своих действиях обычно руководствуются высокими целями, мотивами нравственной ответственности за общее дело, оказания помощи товарищам по работе, налаживания дружеских отношений в коллективе и т.п.

Качества эффективного лидера:

- соответствие действий целям команды. Лидер должен создавать четкие ориентиры для себя и своих подчиненных (или соратников), определять цели и задачи;

- заинтересованность в других участниках команды. Команда должна строиться на принципах единоначалия, поддержки, понимания и взаимопомощи;

- противодействие конфликтам. Лидер должен устанавливать рамки, не позволяющие разногласиям перетекать в конфликты;

- умение слушать и слышать. Участники команды всегда хотят быть услышанными своим лидером, ведь от этого будет зависеть уровень их удовлетворенности работой и качество выполняемых ими действий;

- совместное принятие решений. Ответственность за результат всегда лежит на руководителе, однако это вовсе не означает, что процесс принятия решений также должен быть единоличным. При совместном разборе

могут проявляться детали, на которые один человек не обратил бы внимание;

- учет индивидуальных различий. Эффективные члены команды уважают мнения других и считают личные позиции плюсом, а не минусом;

- свободное выражение идей. Хороший член команды не молчит. Если у него есть мнение по какому-то вопросу, он его выражает, даже если оно противоречит мнению остальных;

- наличие обратной связи по поводу работы команды. Хорошие команды разрабатывают методы, позволяющие обеспечить постоянную обратную связь по поводу своей работы: что идет правильно, что неправильно и что с этим делать.

Стили лидерства. Стили лидерства определяют совокупность характерных для лидера приемов и способов решения задач управления. В современной теории лидерства выделяют три основных стиля: авторитарный, демократичный и либеральный.

Авторитарный стиль лидерства подразумевает жесткие способы управления, пресечение инициативы «на корню», отсутствие возможности обсуждения принимаемых решений. Мнение подчиненных не учитывается, всякие попытки сделать что-либо не так моментально пресекаются. В основе лежит страх наказания за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Работа строится на основании конкретных инструкций. Лидер не учитывает предложения коллектива и тех событий, которые происходят в нем.

В основе демократичного стиля лежит коллегиальность принятия решений. Лидер обозначает свою позицию, пытается убедить в ней своих подчиненных, принимает их идеи и рекомен-

дации. Используется так называемый метод кнута и пряника.

Либеральный стиль лидерства можно обозначить как «семья на работе». Лидер есть, но он устранился от руководства. Подчиненные сами определяют, что им делать.

Деловое лидерство. Деловое лидерство характерно для групп, возникающих на основе производственных целей. В его основе лежат такие качества, как высокая компетентность, умение лучше других решать организационные задачи, деловой авторитет, опыт и т.п. Деловое лидерство наиболее сильно влияет на эффективность руководства.

Эмоциональное лидерство. Эмоциональное лидерство возникает в социально-психологических группах на основе человеческих симпатий, приятельности межличностного обще-

ния. Эмоциональный лидер вызывает у людей доверие, излучает теплоту, вселяет уверенность, снимает психологическую напряженность, создает атмосферу психологического комфорта.

Совмещение тенденций последних 15 лет сформировало представление о современных лидерских программах, показывая их широкие возможности по развитию лидерских качеств. К сожалению, недостаточное число исследований включало теоретическое представление о феномене лидерства для всестороннего понимания того, каким образом сфера высшего образования формирует эти процессы. Существует большая необходимость понимания уникальной природы развития лидерства в сфере высшего образования, а также того, какой вклад вносит этот процесс академический опыт.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Важность личностных компетенций. Исследование консалтинговой группы Leadership IQ.* URL: <http://www.competencies.ru/joom/content/view/37/55/>

2. Briggs Myers I., McCaulley M. *Manual: A Guide to the Development and Use of the Myers-Briggs Type Indicator / Consulting Psychologist Press, 1985.*

3. Chemers M. *An Integrative theory of leadership.* Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. 1997.

4. Glaser R. *Cognitive science and education // International Social Science Journal: Cognitive Science.* 1988. 40 (1), p. 21–44.

5. Standfort F. *How leadership matters effects*

leadership strategy implementation. 1992.

6. Harrison A.F., Brainson R.M. *The art of thinking.* N. Y. Berkley Books, 1984. P. 189–193.

7. Honey P., Mumford A. *The manual of learning styles.* Maidenhead: Peter Honey, 1992.

8. Honey P., Mumford A. *Using your learning styles.* Maidenhead, 1986.

9. Stroop J.R. *Studies of interference in serial verbal reactions // Journal of Experimental Psychology.* 1935. Vol. 18. P. 643–662.

10. Tobias S., Everson H.T. *Knowing what you know and what you don't: further research on metacognitive knowledge monitoring // College Board Research Report.* 2002-3, New York, 2002, 2003.

С.В. АЛОНОВА

СИСТЕМА ПРОФИЛЬНОГО ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРСПЕКТИВНО-ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Раскрываются целевая направленность профильного перспективно-опережающего довузовского образования, его концептуальные положения, роль практико-ориентированного обучения как компонента профильной подготовки, формирование устойчивой личностно-ориентированной мотивации.

Ключевые слова: профильное образование, личностная мотивация, социально-ориентированное обучение.

The article deals with goal orientation on advanced specialized pre-university education, its conceptual provisions, the role of practice-based learning, as a component of the profile training, the formation of a stable personality-oriented motivation.

Key words: specialized education, personal motivation, social and focused training.

В современных условиях система профильного довузовского образования Российской международной академии туризма выступает не только как средство подготовки обучающихся для поступления в вуз, но и как форма профильного перспективно-опережающего обучения, формирующего и укрепляющего профессиональную мотивацию учащихся.

Перспективно-опережающее обучение – это вид обучения, при котором краткие основы предлагаемых дисциплин даются обучающимся еще до начала их изучения в полном объеме в системе профессионального образования. Четкого определения данного понятия в педагогических исследованиях не приводится, но частные случаи применения и описания опережающего обучения присутствуют в работах

Л.В. Занкова, С.Н. Лысенковой и других педагогов.

Мы рассматриваем этот вид обучения применительно к организации системы довузовского образования в целях формирования устойчивой личностно-ориентированной мотивации обучающихся.

Опыт первоначальной профессиональной подготовки абитуриентов в РМАТ насчитывает более двух десятков лет и подтверждает, что система профильного перспективно-опережающего обучения позволяет определить субъективно-личностные интересы индивида, сформировать внутреннее побуждение к выбору будущей профессиональной деятельности на основе полученных знаний и приобретенных профессиональных навыков.

Целевая направленность профильного перспективно-опережающего довузовского образования включает:

- приобретение первоначальных профессиональных знаний, раскрывающих внутренние профессиональные интересы абитуриентов;

- формирование и укрепление мотивации;
- осознанный выбор направления обучения.

Система профильного довузовского образования основывается на следующих концептуальных положениях:

- профессиональной направленности образовательных курсов;

- системности и последовательности в отборе содержания учебного материала;

- практико-ориентированности и предметности учебного процесса;

- принципах сотрудничества и партнерства.

Современные условия рынка выдвигают на первое место требования, при которых образовательный потенциал проявляется в практически востребованных знаниях и умениях, в формировании устойчивого познавательного интереса учащихся, позволяющего раскрывать и развивать творческие способности, проявлять профессиональную активность.

В психофизиологическом плане познавательный процесс практико-ориентированного обучения управляет поведением человека, определяет его направленность, создает устойчивые профессиональные навыки.

Цель применения профильного практико-ориентированного обучения заключается в том, что данный подход позволяет значительно повысить эффективность выбора направления дальнейшего обучения.

Система отбора содержания учебного материала помогает учащимся оценивать значимость, практическую вос-

требованность приобретаемых знаний и умений. В практико-ориентированном учебном процессе реализуется уже имеющийся у учащихся жизненный опыт и идет его дальнейшее формирование на основе вновь приобретаемых знаний.

Значимость разработки профильного перспективно-опережающего обучения учащихся обусловлена следующими обстоятельствами:

- раскрывается связь между знаниями, повседневной жизнью людей и востребованностью профессии на рынке труда;

- в каждой изучаемой дисциплине содержится материал, отражающий ее значение и место в профессиональной деятельности;

- возрастает эффективность обучения благодаря повышению личностного статуса учащегося, укреплению его самооценки и самореализации;

- развивается интерес учащихся к творчеству, к выбору форм личностного самовыражения;

- постоянно действуют каналы обратной связи, позволяющие совершенствовать учебный процесс и ориентировать его на более высокий уровень профессиональных знаний;

- опыт становится одной из составляющих развития учащихся, формирования осознанного выбора и активной жизненной позиции.

Выбор профильных дисциплин, предлагаемых для изучения в системе профильного довузовского образования, ориентируется на направления обучения в высшей школе.

Профильное обучение как средство дифференциации и индивидуализации обучения позволяет за счет изменений в содержании и структуре организации образовательного процесса более пол-

но учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения учащихся в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования.

Исходя из потребностей высшей школы, система довузовского образования РМАТ предлагает для учащихся ряд профильных направлений обучения: «Основы туристско-экскурсионной деятельности», «Основы туристской деятельности», «Основы европейской гостинично-ресторанной индустрии» (по международной программе РМАТ–VATEL), «Дизайн архитектурной среды», «Основы предпринимательства».

Основная идея профильного перспективно-опережающего обучения состоит в том, что существенно расширяются возможности выбора каждым учащимся индивидуальной образовательной программы, раскрывая более полно интересы и способности учащегося с учетом дальнейших жизненных планов.

Л.С. Выготский обосновал положение о том, что интеллектуальное развитие происходит в учебной деятельности, имеет два уровня и является той теоретической базой, на которой основывается идея опережающего обучения.

Оптимальное развитие мотивационных интересов складывается именно в период, когда учащиеся подходят к завершению школьного обучения.

Довузовское образование РМАТ как форма профильного перспективно-опережающего обучения позволяет учащимся уже на начальном этапе включиться в реальную практику осваиваемой деятельности, реализуя принцип «делаю учась» и «учусь делая». Задача формирования и укрепления мотивации решается в учебном процессе в виде двух взаимосвязанных этапов развития одной и той же деятельности.

Профильное перспективно-опережающее обучение позволяет учащимся моделировать профессиональную деятельность, создавая ситуации практической направленности, проявляя, с одной стороны, индивидуализацию, а с другой – вырабатывая коллективные формы работы.

Таким образом, построение учебного процесса на основе профильного перспективно-опережающего обучения с практико-ориентированной направленностью позволяет достичь максимизации эффекта мотивационной составляющей обучения, сформировать самоидентификацию будущих студентов, создать условия реализации профессиональной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3–13.
2. Власова Т.И. Сущность понятий «активность» и «деятельный подход» в образовании // Дополнительное образование. 2002. № 2. С. 10–15.
3. Выготский Л.С. Психология. М., 2000.
4. Зорин И.В. Феномен туризма: избр. сочинения: Миссия и функции туризма. Этнологические начала путешествий. Профессиональное туристское образование. Образование и карьера в туризме. М.: Наука, 2005.
5. Лысенкова С.Н. Методом опережающего обучения. М.: Просвещение, 1988.
6. Селевко Г.К., Маркова Н.Н., Левина О.Г. Научи себя учиться. М.: Народное образование, 2001.
7. Степанюк С.И., Кузьмова Г.Ф. Активные методы обучения в системе профессиональной подготовки // Образовательная инициатива. 2007. № 42. С. 52–57.

УДК 37.018.46

В.В. АФАНАСЬЕВ, С.М. КУНИЦЫНА,
В.В. ЛЕБЕДЕВ, Т.В. РАСТАШАНСКАЯ

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлена модель формирования партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей ДПО. Кратко раскрывается содержание каждого из этапов предложенной модели, описываются критерии и показатели ее эффективности.

Ключевые слова: партнерские отношения, цели ДПО, потенциальные субъекты ДПО, критерии и показатели эффективности модели.

The article presents a model of the formation of partnerships with potential stakeholders to realize the objectives CPE; fully described the contents of each of the stages of the proposed model; describe the criteria and performance indicators model.

Key words: partnerships, aims CPE, potential actors CPE, criteria and indicators of the effectiveness of the model.

Основной целью дополнительного профессионального образования (ДПО), декларируемой в ч. 1 ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», является профессиональное развитие человека, позволяющее удовлетворять его образовательные и профессиональные потребности, обеспечивая соответствие его квалификации изменениям в области его профессиональной деятельности, социально-экономической среды [6]. Профессиональное развитие педагога в условиях ДПО связано с совершенствованием или приобретением новых профессионально-значимых компетенций. Этот процесс лежит в плоскости усложнения структуры зна-

ний и умений, интегративно аккумулированных в соответствующих технологиях обучения.

Требования к компетентности педагогических работников, их трудовым функциям и действиям четко и однозначно представлены в профессиональных стандартах «Педагог» [5], «Руководитель образовательной организации» (Проект) [4]. При этом внедрение профессионального стандарта «Педагог» смещено к 2017 г. Такой временной люфт необходим, чтобы привести профессиональную компетентность педагогов в соответствие с нормативными требованиями, заложенными в стандарт. В этой связи перед системой образования в целом и ДПО в частности в качестве приоритетной ставится задача повышения профессиональной компетентности педагогических работников.

Особенностью реализации этой задачи в современных социально-экономических условиях Московского мегаполиса является перевод образовательных организаций на подушевое финансирование, на оптимизацию бюджетных, временных ресурсов, на повышение квалификации педагогических работников. Кроме того, объединение общеобразовательных организаций с различным уровнем профессиональной подготовки их сотрудников, с различными устоявшимися ценностными установками, взаимоотношениями при недостаточном научно-методическом сопровождении такой реорганизации вызывает у руководителей потребность в технологически представленной системе развития своей организации, позволяющей перевести ее на более высокий уровень эффективности.

Изложенное выше дает возможность очертить круг основных проблем и определить соответствующие задачи, стоящие перед системой ДПО. Среди них: необходимость изменения стереотипов профессиональной деятельности педагогов в рамках ограничения временных рамок, отводимых на повышение квалификации (бюджетное финансирование); необходимость системного повышения эффективности образовательных организаций в отсутствии научно обоснованных механизмов обеспечения высокого качества образования, эффективной системы его оценки, повышения эффективности образовательного процесса [2] и неразработанность методологического аппарата ДПО по системной модернизации общеобразовательных организаций, включая систему ДПО. Проведенные исследования российских и зарубежных специалистов дают основание го-

ворить о наличии тенденции повышения квалификации педагогических работников непосредственно в своей образовательной организации.

Обучение педагогов в условиях их профессиональной деятельности, на рабочем месте, основанное на едином технологическом подходе, позволяет решать такие важнейшие задачи, как создание системы ценностных установок, принятых всеми субъектами образования; однозначно понимаемого понятийно-процессуального образовательного пространства; системы взаимоотношений, взаимобязанностей, взаимодополнений; единого и в то же время индивидуализированного подхода к обучению, воспитанию, развитию; открытой системе содержательно-критериального оценивания успешности учения школьника, эффективности деятельности педагогических работников. В эту же тенденцию вписывается и необходимость создания модели формирования партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей ДПО.

В рамках такой модели партнерские отношения организаций ДПО с общеобразовательными организациями могут строиться в направлении технологизации деятельности образовательной организации, ориентированной на повышение уровня эффективности всех происходящих в ней процессов. Механизмом может служить повышение квалификации педагогических работников в области технологизации их профессиональной деятельности, осуществляемой на основе единой метадеятельностной технологии. В качестве одной из таких технологий можно рассматривать технологию эффективного обучения (ТЭО) «Достижение прогнозируемых результатов» [3].

Концептуальная модель формирования партнерских отношений с общеобразовательными организациями (ОО), организациями ДПО и организациями высшего образования (ВО) представлена на рисунке. Компонентный состав этой модели структурирован таким образом, чтобы на примере Московского института открытого образования показать, что формирование партнерских отношений с потенциальными субъектами должно быть направлено на формирование стратегии развития образовательных организаций, включая организации, реализующие программы ДПО; повышение эффективности усвоения обучающимися содержания образования на основе технологически выстроенной системы управления этим процессом; кадровое обеспечение; трансляцию накопленного передового опыта.

Формирование партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей ДПО проходит несколько этапов, каждый из которых поддается внешнему контролю со стороны заинтересованных субъектов.

На *первом этапе* осуществляется разработка и реализация программы повышения квалификации научно-педагогических работников, направленной на усвоение технологии эффективного обучения. Пройдя обучение по данной программе, научно-педагогические работники приобретают теоретические знания о технологии эффективного обучения, а также практические умения по ее использованию в образовательном процессе с учетом специфики соответствующей предметной области. Оценить качество реализации данного этапа в условиях образовательной практики можно по следующим критериям: соответствие ре-

зультатов промежуточного и итогового контроля качества усвоения технологии эффективного обучения планируемым результатам программы повышения квалификации; удовлетворенность потребителей качеством программы и результатом ее освоения. Количественно оценить результативность этого этапа можно посредством подсчета уровня самооценки результатов обучения по программе повышения квалификации, степени удовлетворенности потребителей качеством программы с точки зрения ее содержания.

На *втором этапе* научно-педагогические работники разрабатывают программы повышения квалификации для педагогических работников образовательных организаций с учетом их предметной специфики и с включением программы стажировки на рабочем месте. Эффективность данного этапа можно определить по соответствию содержания программ (с применением технологии эффективного обучения) современным требованиям к ним; удовлетворенности разработчиков и потребителей (слушателей) программами с использованием технологии эффективного обучения. Здесь целесообразно использовать такие показатели, как число гибких модульных, сетевых программ повышения квалификации; число стажировочных программ, ориентированных на приобретение слушателями компетенций, необходимых для разработки программ с использованием технологии эффективного обучения; количество потребителей программ ДПО на инициативной основе; частота обращений потенциальных потребителей к программам ДПО.

Концептуальная модель формирования партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей ДПО

В качестве инструментария можно применить специально разработанные анкеты входной диагностики (до курсов); анкеты для проведения промежуточной рефлексии (в ходе занятий); анкеты итоговой диагностики (по окончании курсов); анкеты отложенной диагностики (спустя некоторое время после окончания курсов). Такой комплексный подход позволит обеспечить необходимую психолого-педагогическую поддержку взаимодействующих субъектов, а именно: выявить ожидания и мотивы участия в программе каждого слушателя; проследить, достигнуты ли данные ожидания в процессе и в завершении программы, насколько и каким образом; соотнести цели программы и результаты практической деятельности педагогов, на основе этого проанализировать качество данной программы, внести необходимые коррективы. Количество и уровень сгенерированных слушателями собственных программ повышения квалификации с учетом их предметной специфики можно рассматривать как один из показателей эффективности рассматриваемого этапа.

На *третьем этапе* происходит согласование ценностных установок взаимодействующих организаций – ДПО, общеобразовательные организации, организации среднего профессионального образования (СПО) – с последующим заключением соответствующего договора на предмет создания внутренней стажировочной площадки в общеобразовательной организации под научно-методическим, обучающим руководством организации ДПО. Эффективность этой деятельности определяется путем соблюдения нормативно-правовых требований к организации стажировочной площад-

ки. Наличие нормативно-правового обеспечения по организационно-правовому регулированию деятельности стажировочной площадки (документация), адекватная оценка качества труда субъектов партнерских отношений, взаимное признание ценностного характера человеческого капитала с ориентацией на повышение «стоимости» профессионала являются количественными показателями ее продуктивности.

Четвертый этап связан с формированием ядра внутренней стажировочной площадки из учителей базовых и основных предметов, руководителей, ответственных за развитие образовательной организации, которые прошли обучение по программам повышения квалификации с применением технологии эффективного обучения, и готовых работать в роли тьюторов.

Результативность данного этапа определяется содержанием деятельности педагога-наставника (по предмету) в рамках реализации технологии эффективного обучения в общеобразовательных организациях, организациях среднего профессионального образования и способностью транслировать свой опыт коллегам. Качество такой деятельности зависит от уровня усвоения педагогом профессиональных компетенций, необходимых для практического использования технологии эффективного обучения; количества разработанных и распространенных методических и информационных материалов с применением технологии эффективного обучения, научно-методических, учебно-методических публикаций; проведенных открытых занятий с применением технологии эффективного обучения, выступлений на школьных методических объе-

динениях по использованию технологии эффективного обучения в общеобразовательных организациях, организациях среднего профессионального образования; консультаций для коллег по применению технологии эффективного обучения; взаимопосещений с целью анализа результативности деятельности по применению технологии эффективного обучения.

Степень усвоения педагогом профессиональных компетенций, необходимых для практического использования технологии эффективного обучения, можно определить через мониторинг процесса развития профессиональной компетентности учителя в системе повышения квалификации, который включает комплекс компонентов и квалиметрических показателей: мотивационно-ценностный (позволяет судить об отношении учителя к усвоению новых знаний, готовности к обучению и профессионально-личностному развитию); когнитивно-праксеологический (отражает уровень развития профессиональных компетентностей педагога, определяемых в начале курсовой подготовки); эмоционально-процессуальный (показывает уровень удовлетворенности слушателей курсов организационно-педагогическими условиями процесса обучения, содержанием занятий, соответствием содержания и организации курсов в целом профессиональным потребностям и интересам учителя); когнитивно-интегративный (уровень профессиональных компетентностей, формирующийся в результате прироста знаний и умений в процессе повышения квалификации).

При этом подлежат наблюдению и анализу следующие данные: приращение знаний; актуализация знаний при

решении практических задач; применение знаний в новых ситуациях; объем умений, полнота их операционального свойства и интегративность; структура профессиональной мотивации; динамика развития компетентностей; личностный смысл получения знаний, удовлетворенность процессом обучения и его результатами; степень готовности реализовать полученные знания и умения в своей послекурсовой педагогической деятельности.

Основными формами и методами сбора необходимой информации являются анкеты-мониторы (самоанализ своих продвижений, своей мотивационной сферы, профессиональных затруднений, уровня профессиональных компетентностей) и тестовые задания. На основе полученной информации составляется общий мониторинговый лист, показывающий объективную картину всех показателей. Многомерный анализ процесса развития профессиональной компетентности учителя отражен в мониторинговой карте.

Эффективность процесса формирования групп учащихся и их обучения по профильным предметам при наличии не менее восьми образовательных организаций (*пятый этап*) определяется получением устойчивых профессионально-значимых результатов деятельности слушателей (учителей), прошедших подготовку. В качестве таких результатов можно принять:

- соответствие предложенного эталона и уровня подготовки обучающихся. В качестве эталона может служить перечень компетенций, формируемых у учащихся, разработанных в рамках технологии эффективного обучения, и уровни их усвоения (высокий, средний, низкий);

- положительную динамику учебных достижений учащихся по предмету (увеличение доли всех обучающихся, закончивших учебный период на «хорошо» и «отлично»). Возможно использование диагностических карт успеваемости, которые следует заполнять на каждого учащегося. Диагностические карты, где фиксируются достижения каждого ученика, заполняются на протяжении всего обучения;

- количество завершенных образовательных, учебно-исследовательских, творческих и иных проектов учащихся, их участие в профильных олимпиадах и конкурсах.

Шестой этап включает в себя ряд параллельно осуществляемых процессов: реализацию стажировочной программы в общеобразовательные организации, ДПО; практическое использование педагогами усвоенной технологии эффективного обучения в практической деятельности; совместную разработку и апробацию педагогами и научно-педагогическими работниками учебно-методических комплексов по предметам (учебное пособие для учителя, тетради для учащихся, тетради для проведения мониторинга, мультимедийное сопровождение учебных занятий) на основе технологии эффективного обучения; разработку научно-педагогическими работниками учебно-методических пособий, обеспечивающих эффективную реализацию программ повышения квалификации. Деятельность по непосредственной реализации стажировочной программы на основе технологии эффективного обучения, а также научно-методическое сопровождение конкретной образовательной организации могут служить индикатором продуктивности данного этапа.

Седьмой этап – это повторение двух предыдущих этапов с поправкой на новые группы обучающихся.

Восьмой этап направлен на аттестацию общеобразовательных организаций, организаций среднего профессионального образования на статус «внешней стажировочной площадки» с целью трансляции опыта, накопленного в образовательной организации, структурам ДПО и организациям высшего образования. Успешность прохождения аттестации зависит от количества разработанных, утвержденных и апробированных программ с применением технологии эффективного обучения; наличия документально подтвержденного участия в инновационной, исследовательской, научно-методической деятельности в рамках технологии эффективного обучения; наличия методических материалов по распространению передового педагогического опыта с использованием технологии эффективного обучения; наличия программ и проектов в рамках межрегионального сотрудничества с использованием технологии эффективного обучения; периодичности участия в профессиональных конкурсах, проектах (всероссийский, региональный, районный) с использованием технологии эффективного обучения; наличия работоспособных элементов образовательной инфраструктуры.

Таким образом, предложенная модель показывает, что с точки зрения содержательного континуума формирование партнерских отношений с потенциальными субъектами для реализации целей ДПО – это установление контактов посредством общения и диалога, определение взаимной полезности посредством согласования единых целей субъектов, организация совмест-

ной деятельности по достижению согласованных результатов.

Реализация данной модели в условиях образовательной практики позволит снять системные барьеры, которые лежат на пути подготовки педагогических кадров в системе ДПО, убрать ограничения, связанные с временными

рамками, отводимыми на повышение квалификации; даст действенный инструментарий оценки качества образования, запустит в действие механизмы повышения эффективности образовательного процесса в системе ДПО и во взаимодействующих с ней партнерских организациях.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Афанасьев В.В. Педагогическая диагностика как ведущий компонент системы профессиональной подготовки // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. 2006. № 3. С. 85–89.

2. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012–2018 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» (в ред. постановления Правительства Москвы от 22.04.2014 № 206-ПП).

3. Лебедев В.В. Развитие системы эффективного обучения школьников: монография. М.: Библио-Глобус, 2014. 396 с.

4. Проект профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации». URL: http://regulation.gov.ru/project/7753.html?point=view_project&stage=2&stage_id=4231 (дата обращения: 25.05.2015).

5. Профессиональный стандарт «Педагог», приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н. URL: <http://www.mosmetod.ru...srednyaya-i...professionalnyj-standart> (дата обращения: 10.09.2015).

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». (ред. от 03.02.2014).

УДК 37.031

В.А. КАЛЬНЕЙ, Д.А. МАХОТИН

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Предпринята попытка обосновать особенности технологического образования в постиндустриальном обществе, анализируя основные понятия технологического образования («технология», «технознание», «технологическая культура», «технологическая среда», «технологическая грамотность»).

Ключевые слова: технологическое образование, технологическая культура, технология, технологическая среда, технологическая грамотность, технознание.

The authors attempt to specify the details of technological education in post-industrial society, making terminological analysis (technology, tech-knowledge, technological culture, technological environment, technological competence).

Key words: technological education, tech-knowledge, technological culture, technological environment, technological competence.

На пороге XXI в. понятие «постиндустриальное общество» закрепилось в научном обороте для обозначения всех изменений, свойственных современному этапу развития общества. Наряду с этим термином также стали использоваться понятия «постэкономическое общество», «информационное общество», «общество знаний», «общество постмодернити», «технотронное общество», «технологическое общество» и другие, которые рассматриваются как концепции, отражающие взгляд какой-либо науки или научной школы в рамках общей методологии постиндустриального общества.

В соответствии с происходящими изменениями меняется и роль образования. Современные проблемы образования во многом связаны с изменениями в требованиях к личности, которая должна владеть основными технологиями деятельности (преобразовательной, коммуникативной, эстетической,

познавательной и др.), творческими способностями, активностью и самостоятельностью, умениями решать проблемы и критически мыслить, в широком смысле проектировать и исследовать. По аналогии с постиндустриальным, технологическим обществом современное образование получило название постиндустриального/технологического образования [4].

Лидерами мирового развития становятся страны, способные повысить качество образованности населения, общей и технологической культуры и, конечно, науки как основной созидательной силы постиндустриального общества. Технологическая культура служит основой для такого научно-технологического развития общества и определяет уровень подготовки человека к деятельности в условиях современного высокотехнологического, наукоемкого производства.

Проблема технологического образования учащихся стала особо актуальна на пороге XXI в. в образовательных си-

стемах многих стран мира – США, Великобритании, Голландии, Франции, Германии, Израиля, Японии, Скандинавских странах и др. Большим достижением современного образования можно считать формирование и развитие технологической культуры на уровне школьного (общего) образования. Данная подготовка не только дает школьникам возможность познакомиться с современными технологиями деятельности, используя для этого практические и проектно-исследовательские методы, но и создает основу для успешного овладения базовыми и специальными технологиями профессиональной деятельности. Большое значение в процессе технологического образования школьников придается широкой социальной практике и опыту реальной производственной деятельности.

В современном мире технологическое образование распространяется как непрерывный инструмент экономического и технологического развития. Идеи интеграции рынка образовательных услуг и рынка труда, «науки, технологии и образования», образовательных и инновационных технологий становятся приоритетными в образовательных программах многих стран. Процесс создания единого образовательного пространства, провозглашенный в Европе, связан в том числе и с новыми, инновационными преобразованиями системы профессионального образования как компонента «образования через всю жизнь». Речь идет не только о широкой подготовке работника, отвечающего требованиям работодателей и общества, компетентного и технологически грамотного, но и о перестройке технологической основы его обучения, форм и методов

формирования личностных и деловых качеств.

Технология как современный социокультурный феномен изучается разными науками и востребована всеми научными областями и отраслями, сферами общественного хозяйства. Технология, по мнению Н.Ф. Тарасенко, выражает общественно выработанный (как по содержанию, так и по форме) способ освоения вещества природы посредством человеческого труда вообще, жизненную необходимость технологического освоения человеком окружающего мира [6].

Технология как отражение мира искусственного возможна там, где человек активно и целенаправленно относится к окружающим его процессам, где он стремится сознательно и планомерно изменять природную и социальную среду (Н. Стефанов). Следовательно, технологии принадлежит особая роль, поскольку она выражает активное отношение человека к окружающему миру и является своеобразным способом утверждения человека в мире природы и общества, специфическим средством преобразования окружающей среды обитания человека на основе его активной деятельности, знания и творческих способностей.

Некоторые ученые склонны связывать технологию с любой целенаправленной человеческой деятельностью, направленной на изменение окружающей среды благодаря творческим и преобразовательным способностям человека. Деятельность есть специфическая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира (Э.Г. Юдин). Поэтому всесторонний анализ деятельности позволяет выделить ее тех-

нологическую составляющую, лежащую в основе технологии как способа преобразования окружающего мира.

Психологический анализ деятельностных теорий (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков, В.П. Зинченко, Д.И. Фельдштейн и др.) позволил сделать вывод об операциональной структуре технологии как компонента макроструктуры деятельности. Операции – это те фиксированные способы, с помощью которых осуществляются действия и которые существенно входят в их структуру; «по своему строению – это продукт; исторически – продукт общественной практики; онтогенетически – продукт усвоения и специфической трансформации действий...» [1]. Операции, в отличие от самих действий, как правило, вырабатываются, обобщаются и фиксируются общественно-историческим образом, так что каждый отдельный индивид обучается операциям, усваивает их и применяет в процессе пользования орудиями труда. Операция может рассматриваться как процесс непсихологический, заданный во внешней деятельности, и поэтому он имеет «техническое (технологическое) отношение».

Методологические исследования (Г.П. Щедровицкий, В.Л. Глазычев, А.С. Анисимов) определяют технологию как «способ действия» и связывают ее с возможностью «воспроизводства способа действия», отмечая при этом тесную связь между практическим действием и знанием.

Таким образом, технология представляет собой операциональный компонент деятельности человека, обобщенно отражающий все ее составляющие и выражающий специфическое отношение (средства) к предмету труда, несущее общественно-исторический ха-

рактический характер, с целью качественного изменения материалов (вещества), энергии и информации, а также посредством этого (труда) влекущий изменения в самом человеке, его опыте, личностных качествах, мотивации и способностях.

Универсальными технологиями деятельности человека в современном мире, инвариантными предметной специфике профессиональной деятельности, служат проектирование, исследование и управление [3]. Овладение данными технологиями – важная задача технологического образования, реализующаяся как в общем образовании, так и при получении любого уровня профессионального образования. Данные технологии получают свое воплощение и развитие в социально значимой практической деятельности, на личностном уровне переходя от знания и умения выполнять отдельные операции и действия к комплексному пониманию технологии. Овладение универсальными технологиями создает предпосылки для формирования профессиональной компетентности специалиста по отраслевым технологиям, технологиям различных видов профессиональной деятельности и др.

Большинство исследователей определяет технологическое образование как процесс обучения и воспитания обучающихся с целью формирования технологической культуры личности и ее готовности к преобразовательной деятельности (В.Д. Симоненко, В.М. Жучков, В.П. Овечкин, М.М. Рятевых, Ю.Л. Хотунцев и др.). Опираясь на трактовку образования А.М. Новикова [5] как процесса и результата развития жизненного опыта человека, определим непрерывное технологическое образование как процесс развития жизненного опыта человека, осуществ-

вляемого на постоянной основе с целью овладения, трансляции и изменения технологической культуры.

Технологическая культура как одна из составляющих культуры является предпосылкой и результатом технологического образования. Несмотря на то, что само понятие технологической культуры утвердилось как научное в конце XX в., его содержание остается неизменным и включает:

- совокупность технических средств, технологий, сооружений, систем контроля и управления, программно-аппаратных комплексов и прочего, созданных в процессе преобразовательной деятельности человека (как объективные результаты деятельности);

- субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в процессе преобразовательной деятельности: знания, умения, компетенции, профессионально важные качества личности и проч.

Однако технологическая культура как отражение объективных и субъективных результатов деятельности человека меняется под влиянием научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, возникающих проблем в эксплуатации и управлении техникой и технологиями. Каждая эпоха характеризуется своим набором актуальных компонентов технологической культуры, составляющих в данном случае технологическую среду. Таким образом, технологическая среда представляет собой совокупность объективных и субъективных результатов преобразовательной деятельности человека в конкретный исторический момент, в конкретный момент изучения взаимоотношений личности и мира искусственного.

При таком рассмотрении взаимосвязи технологической культуры и техно-

логической среды можно сделать вывод, что именно технологическая среда определяет условия и создает возможности для преобразовательной деятельности человека и соответственно влияет на особенности формирования технологической культуры обучающихся, на создаваемую образовательную среду. Основной задачей образования человека в этом случае является установление соответствия между требованиями технологической среды и результатами подготовки человека к преобразовательной деятельности в этой среде, что в условиях ускорения темпа научно-технической революции и устаревания знаний может быть выражено понятием адаптации (социальной адаптации).

В современных условиях научно-технического развития, по мнению П.Р. Атутова, растет роль технологического образования как средства повышения функциональной грамотности, которая связана с дефицитом компетентности человека при исполнении конкретной общественно полезной деятельности. Такой вид грамотности получил название технологической [2].

В профессиональном (технологическом, по мнению В.С. Леднева) образовании все больше говорят о профессиональных компетенциях как интегрированных результатах подготовки выпускника к выполнению той или иной профессиональной деятельности. Такой вид компетенций можно выразить через понятие «технологическая компетенция».

И технологическая грамотность, и технологическая компетенция (компетентность) являются современной интерпретацией результатов образования, выражающихся:

- в способности понимать, применять, контролировать, совершенствовать и оценивать технологии в процессе преобразовательной деятельности;

- во владении универсальными технологиями деятельности, такими как проектирование, исследование, управление;

- в умении разрешать противоречия и выявлять проблемы в своей практической деятельности с помощью адекватно выбранных технологий;

- в стремлении к нестандартному способу действия и создания нового продукта, нового способа действия, нового средства воздействия на предмет труда и т.п.

Различие между технологической грамотностью и технологической компетентностью лежит в самой специфике преобразовательной (профессиональной) деятельности: технологическая компетентность всегда является результатом какой-либо профессиональной деятельности человека, а технологическая грамотность отражает обобщенные виды действий, необходимые человеку в процессе выполнения любой деятельности. Следуя концепции содержания образования В.С. Леднева, который научно обоснованно выделил общее и специальное (технологическое) образование, на пересечении которых находится политехническое образование, можно сделать вывод, что технологическая грамотность отражает результаты общего технологического образования, а технологическая компетентность – специального (профессионального) технологического образования.

Технологическая грамотность – уровень овладения личностью технологической культурой в процессе получения общего образования и определяю-

щая подготовку человека к получению разных видов (направлений) профессионального образования.

Технологическая компетентность – уровень овладения личностью технологической культурой в процессе получения профессионального образования и выражающаяся в совокупности общекультурных и профессиональных компетенций.

Социально-культурную основу технологического образования составляет технологическое знание во всем своем многообразии, которое человек накапливает с древнейших времен и использует в процессе реализации деятельности. Технологические знания, или праксис (от греч. praxis – сочетание размышления и действия), появились гораздо раньше научных (теоретических) знаний для обеспечения предметно-практической деятельности человека по преобразованию окружающей действительности. Ученые разных научных областей признают, что определенная технологичность была свойственна человеческой деятельности уже в древних культурах. Обладатель такого знания был мастером (ремесленником, специалистом), умеющим и создающим предметы материального мира, объединяющим в одном лице руководителя, проектировщика и исполнителя. Он определяет метод или способ создания чего-либо и закрепляет его как в предмете (вещи), так и в процессе его изготовления, в собственном труде [3].

Развитие технологического знания было связано с:

- научно-техническим прогрессом, в основе которого лежало развитие естественнонаучных (фундаментальных) и технических (прикладных) научных областей;

- выделением и описанием наиболее эффективных в данных условиях научно-технического прогресса и условиях деятельности технологий, которые формировались в соответствии со спецификой отраслевого или хозяйственного разделения труда;

- повышением степени управляемости технологиями, повышением «коэффициента полезного действия» технологий, т.е. достижением социально значимых целей путем передачи и распространения технологий.

Формирование и развитие технологического знания происходило на основе естественных и технических наук, составляя с последними общее теоретическое поле исследования. Признание технологического (технико-технологического) знания как самостоятельного направления произошло только к концу XX в.

Со временем техническое и технологическое знания стали представлять собой два достаточно четко выраженных отдельных, хотя и взаимосвязанных направления в деятельности человека по развитию современной технологической среды, материального мира. Очевидно, что между этими двумя направлениями нет преград и противоречий. Более того, успешное развитие технологической среды, научно-технического прогресса было бы невозможно представить без их постоянного взаимодействия и взаиморазвития. При этом необходимо отметить, что в рамках различных видов деятельности и соответствующей подготовки специалистов соотношение технического и технологического в целом неодинаково.

Структурный анализ технико-технологического знания позволяет выделить следующие его составляющие: онтологическое, текстологическое, мо-

дельно-проективное, теоретическое, эмпирическое, обыденное и метатеоретическое (или методологическое) знания [7]. Важным связующим компонентом служит метатеоретическое знание, определяющее не только взаимосвязь технических и технологических наук между собой, но и с другими науками (естественными, логико-математическими, гуманитарными). Метатеоретическое знание позволяет с разных сторон (философской, экономической, социальной, психологической и др.) рассмотреть такие феномены, как техника и технология, а также оценить любую техническую или технологическую теорию прежде всего с точки зрения ее воплощения в некотором артефакте.

Технологичность знания возникает при двух условиях: в процессе обобщения компонентов деятельности, которое заключается в определенной совокупности методов, приемов, операций; в процессе передачи (трансферта) технологий, которые совершенствовались благодаря развитию педагогического знания и образовательных систем, а также развитию самих технологий и методов управления ими.

Существенной чертой технологического знания является его проективность (в некоторых значениях – проектность). Это свойство ориентировано прежде всего на решение проблем преобразовательной практической деятельности человека. Проектность как практически действенное отношение человека к окружающему миру пронизывает едва ли не все сферы нашего бытия. Это особый тип мышления, предполагающий преобразование существующего объекта по законам совершенства самой действительности. При этом большое внимание уделяет-

ся личностным качествам, опыту личности, ее наблюдениям и исследованиям, экспертному знанию в целом. Решение проблем в современном обществе возможно только на основе синтеза знаний из различных научных областей, что воплощается в такой форме реализации технологий, как проекты. Это, по мнению многих ученых, создает возможности для интеграции знаний, реинтеграции (а не все большему разделению) труда, преодоления противоречий между естественными и гуманитарными науками, рационального и аффективного в мышлении человека.

Предметом технологического знания служат техника и технология, а также система их отношений с человеком (в широком значении – технологическая среда).

Целью технологического знания в теоретическом плане является познание технологий, методов, средств, процедур, обеспечивающих эффективный анализ, получение, преобразование, хранение, оценку и применение веществ, энергии и информации для решения практических проблем, актуальных для общества и человека в конкретной ситуации. В практическом плане технологическое знание связано с методами и формами передачи (транс-

ферта) технологий как в широком социальном плане – подготовкой последующих поколений к преобразовательной деятельности, так и в конкретном, личностном – овладение конкретным человеком операциями, технологиями различных видов деятельности.

Серьезным отличием технологического знания является недостаточность разработки теоретического уровня знаний – практически не существует теорий и законов, описывающих технологическую действительность. Теоретическую базу технологического знания черпает из естественных, технических и частично из гуманитарных наук, опираясь на те закономерности и последовательность действий, которые были описаны в праксиологии (общей теории деятельности), психологических теориях деятельности, научной организации труда (НОТ), методологических исследованиях различных видов или направлений деятельности. Именно совокупность технологических знаний может стать содержательной основой технологического образования школьников.

Проведенный анализ послужит фундаментом для терминологического обоснования новой концепции технологического образования обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл; Академия, 2005.
2. Махотин Д.А. *Технологическая грамотность как результат общего образования // Профильная школа*. 2015. Т. 3. № 2. С. 8–15.
3. Махотин Д.А. *Технологические знания в современном образовании // Вестник МГОУ*. 2010. № 2. С. 116–121.
4. Махотин Д.А., Кальней В.А. *Современные подходы к развитию технологического образования в общеобразовательной организации // Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 4. С. 65–58.
5. Новиков А.М. *Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей*. М.: Эгвес, 2010. С. 24–25.
6. Твердынин Н.М., Махотин Д.А. *Технологическое образование в современном социуме: монография*. М.: Агентство «Мегаполис», 2012. 320 с.
7. *Философия математики и технических наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева*. М.: Академический проект, 2006.

А.Ю. КЛИМОЧКИНА, Л.В. ЮРКИНА

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ
ПАТРИОТИЗМА И УВАЖЕНИЯ
К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ**

Обобщается опыт работы кафедры истории, социологии и права Московского государственного университета тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова по формированию практико-ориентированных компетенций в ходе изучения отечественной истории. Рассмотрен воспитательный потенциал гуманитарной составляющей технического образования. Раскрываются особенности организации мероприятий, посвященных юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Приведены примеры исследовательской деятельности и научных публикаций студентов.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, история России, Великая Отечественная война, научно-исследовательская работа студентов.

The article summarizes the experience of the Department of History, Sociology and Law LMSUFCT on formation practice-oriented competences during the study of Russian history. We considered educative potential of the humanitarian component of technical education. The organization of events dedicated to the anniversary of the victory in the Great Patriotic War was revealed. The examples of research activities and scientific publications students were submitted.

Key words: civil-patriotic education, history of Russia, the Great Patriotic War, research work of students.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России», разработанной А.Я. Данилюком, А.М. Кондаковым и В.А. Тишковым, первой в ряду базовых национальных ценностей назван патриотизм. Авторы концепции предлагают рассматривать патриотизм как «любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству» [3]. Хотя названный документ в основном рассчитан на школьников, основные его идеи, безусловно, относятся и к студенчеству.

Воспитанию студенческой молодежи, в том числе и гражданско-патриотическому, в современной России уделяется значительное внимание. Одна-

ко нужно отметить, что вопрос о формах и методах воспитания будущей технической интеллигенции нельзя считать решенным. Ни для кого не секрет, что студенты, избравшие гуманитарные специальности, подвергаются большему воспитательному и формирующему воздействию, так как сфера их основной занятости предполагает становление базовых личностных конструктов, задающих духовные и нравственные основы понимания мира. Постигание технических наук также формирует определенные личностные особенности, но они практически не затрагивают мировоззренческие и этические проблемы. Решение этих задач в высшем техническом образовании возложено в основном на его гуманитарный компонент, подвергший-

ся в последнее время значительным сокращениям. В связи с этим в сложившейся ситуации особенно важно организовать преподавание гуманитарных дисциплин в техническом вузе не только в теоретической, но и в практической области. Известно, что практические аспекты гуманитарного знания служат своеобразным камнем преткновения, реализацией его является сама жизнь. В настоящей статье рассматривается опыт формирования практико-ориентированных компетенций в процессе преподавания отечественной истории.

Гражданско-патриотическое воспитание в качестве целеполагающей идеи рассматривает формирование уважения к традициям своего народа и значимым датам его истории. Самым знаменательным событием 2015 г. стало 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. К встрече этой знаменательной даты в нашем вузе готовились основательно, при этом огромную роль в подготовке и проведении торжественных мероприятий сыграло сотрудничество с муниципалитетом Тропарево-Никулино. Глава муниципального округа Тропарево-Никулино С.П. Куликов принимал активное участие в работе по сохранению и трансляции исторической памяти. При его посредничестве и финансовой поддержке муниципального образования для студентов первого курса, изучающих историю России, были организованы экскурсии в Государственный музей обороны Москвы. В течение 2014/15 учебного года были проведены два цикла экскурсий в осеннем и весеннем семестрах. Всего музей посетили около 200 студентов. По итогам этих посещений студенты, обобщая свои знания и впечатления, подготовили доклады и

презентации, самостоятельные проектные работы, которые в осеннем семестре были посвящены 73-ей годовщине Битвы за Москву. Лучшие из этих работ, отобранные конкурсной комиссией, состоящей из преподавателей кафедры истории, социологии и права, были презентованы в торжественной обстановке в ходе круглого стола, который состоялся 10 декабря 2014 г. в зале заседаний ученого совета МИТХТ. Мероприятие было организовано муниципалитетом Тропарево-Никулино совместно с кафедрой истории, социологии и права.

Открыл мероприятие глава Муниципального округа Тропарево-Никулино С.П. Куликов. К участникам круглого стола с приветственным словом обратились ректор МИТХТ, проф. А.К. Фролова, заместитель председателя Совета ветеранов Тропарево-Никулино И.Я. Демьянов, декан гуманитарного факультета, доцент О.А. Вольнякова.

Гостями мероприятия были ветераны ВОВ В.Г. Бейдин, Е.Н. Грищенко, Б.М. Иванов, В.И. Микевин, а также заместитель председателя Московского комитета ветеранов войны, полковник в отставке В.П. Гаевский, который является заслуженным работником МИТХТ, посвятившим значительную часть жизни преподаванию гуманитарных дисциплин.

Студенты-первокурсники выступали с сообщениями, предлагая свое понимание истории Великой Отечественной войны, а ветераны помогали составить комплексное представление, добавляя точку зрения очевидцев тех событий. Такая неформальная беседа способствовала сближению поколений, сохранению и трансляции исторической памяти.

В ходе обсуждения были затронуты такие темы, как информационные войны и политика книжных магазинов в освещении ВОВ, роль морских пехотинцев в Битве за Москву, подвиг подольских курсантов, деятельность диверсионных отрядов НКВД и др. В обсуждении приняли участие заместитель директора Государственного музея обороны Москвы по научной работе К.А. Дряннов, ответственный за работу с молодежью в приходе храма Архистратига Михаила в Тропареве диакон Андрей Климов (канд. ист. наук) и преподаватели различных кафедр института. По итогам круглого стола авторы лучших докладов были награждены почетными грамотами МИТХТ и памятными подарками.

3 марта 2015 г. в читальном зале библиотеки МИТХТ им. М.В. Ломоносова открылась выставка предметов армейского и тылового быта военного времени под названием «Память о великих тех годах». Ее организаторами выступили кафедра истории, социологии и права, Культурно-досуговый центр МИТХТ. Говоря об исторической памяти, нужно отметить, что особое место занимает предметная память, воплощенная в вещах [10]. К ней и была обращена выставка, одной из задач которой была попытка через вещи показать сегодняшней молодежи, что их прадеды, защитившие мир от ужасной угрозы, были тогда их сверстниками.

Было приложено много усилий, чтобы выставка не стала очередной пыльной экспозицией, не оставляющей никакого следа в душе, чтобы она имела реальное человеческое лицо, вернее, лица тех, кто живет среди нас и кто хранит память, соединяя поколения. Поэтому для сбора экспонатов мы обратились к нашим студентам, сотрудникам

и преподавателям с просьбой принести вещи, хранящие в себе память о событиях военного времени. Многие митхатяне откликнулись на просьбу поделиться военной историей своей семьи – так получилась эта выставка. Мы собрали ее из маленьких разрозненных кусочков прошлого своими руками.

Экспозиция состояла из двух частей, посвященных тыловому и армейскому быту военного времени. Тыловая часть была представлена комнатой, которая воссоздавала интерьер 1940-х гг. Мы обратились к ансамблевому методу визуального представления информации, который подразумевает объединение предметов экспозиции с учетом их функциональных свойств и воссоздания интерьера бытования, что на документальной основе реконструирует реальную обстановку жизни человека определенной эпохи [11, с. 40].

На выставку приносили не только вещи, но и истории о том героическом времени, мы постарались не растерять ни крупницы военных воспоминаний, в какой бы форме они не заключались. Николай Николаевич Каминский подарил нам историю своего дома, расположенного по адресу Малая Тульская, 2/1. Дома в этом квартале располагались параллельно, а во дворе дома находилась высокая труба, предположительно от котельной. Эта труба стала ориентиром для немецких бомбардировщиков, которые приняли комплекс зданий за заводские постройки. У дома Николая Николаевича были выбиты все стекла, здание напротив было уничтожено полностью, почти все его жильцы погибли, пострадали многие другие дома. После этого авианалета трубу разобрали, чтобы она не привлекала внимание фашистов.

Используя образно-сюжетный подход к организации экспозиции, мы создали легенду выставки, по которой реконструированная комната находится именно в этом доме на Малой Тульской, а живет в ней девушка (Лида), проводившая на фронт своего друга (Юрия). Большое фото прощающихся молодых людей и делит экспозицию на две части: тыловую и фронтовую. Подлинное письмо Лиды принесла нам студентка Света Старикова. От Юрия долго не было вестей, но Лида продолжала писать ему на фронт: «Как бы ты ни молчал, я все равно знаю, что ты жив...»

Вереница этих писем связывала комнату, где ждут любимых и работают для победы, со второй частью выставки – с палаткой, где бойцы готовятся к бою и в минуты затишья пишут письма домой. Здесь можно было встретить еще одну историю жизни – серию из семи писем молодого красноармейца Михаила Ананьевича Мизинцева, которые тот писал своей семье с первого дня призыва в 1942 г. до своего последнего боя в 1944 г. Письма принесла на выставку студентка первого курса Таня Мизинцева. В этих фронтовых треугольниках были отражены и первые дни после призыва с острой тоской по дому, и аспекты повседневной военной жизни, проблемы обмундирования и снабжения войск, и вопросы военного обучения и подготовки, и первый фронтовой опыт, и встреча с врагом, и адаптация к экстремальным фронтовым будням. Трогало своей трагичностью последнее письмо от 15 марта 1944 г., в котором красноармеец Мизинцев сообщал, что готовится идти в наступление и пишет непосредственно во время артподготовки, просит ждать своего следующего письма. Следую-

щего письма семья не дождалась. Вместе с этими письмами на выставке была представлена похоронка, в которой говорилось, что спустя два дня рядовой М.А. Мизинцев погиб в бою.

О том, насколько тяжелой и кровопролитной была война, в экспозиции напоминал «кусочек» передовой – земля, начиненная подлинными свидетельствами боев, – остатками вооружения, которые были найдены нашими студентами на местах боев в Подмосковье, на Брянщине и Смоленщине.

Еще одна часть выставки показывала, что даже в самые тяжелые моменты люди верили в победу, и в их жизни, наполненной тяжелой работой, подчиненной одной идее – все для Победы, – оставалось место празднику – встрече Нового года. В новогодней инсталляции были представлены два фрагмента елок – тыловая и фронтовая. Нам принесли елочные игрушки и праздничные открытки того времени, на которых даже Дед Мороз бьет фашистов.

Почти каждый принесенный для выставки предмет окружен семейным преданием, возможно, это сложившиеся много позднее легенды, сегодня это не так важно, – важно, что они выполняли особенную задачу сохранения и передачи исторической памяти.

Из интересных экспонатов выставки можно отметить кожаный американский плащ, которым премировали за ударный труд на автозаводе им. Сталина (ЗИЛ) начальника цеха Пронина. Такие плащи (около 100 тыс. штук) поставлялись по ленд-лизу из США только в СССР и шились по спецзаказу для тыловой и военной администрации.

Л.В. Соловьева предоставила для выставки фотоаппарат «ФЭД» (Феликс Эдмундович Дзержинский) из личной коллекции. Серийное произ-

водство таких фотоаппаратов началось в 1934 г. в Харькове на заводе знаменитой детской трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, которой руководил известный педагог А.С. Макаренко. На первых фотокамерах «ФЭД» обязательно гравировали серийный номер и место сборки. Когда объемы производства увеличились, от нумерации отказались. На выставке оказался именно раритетный экземпляр с гравировкой. «ФЭД» был одним из первых советских малоформатных фотоаппаратов, достаточно неприхотливым и надежным, благодаря чему его часто использовали фотокорреспонденты в годы войны.

На экспозиции, представляющей комнату 1940-х гг., внимание посетителей привлекал патефон ПТ-3 завода «Молот». Патефон в прекрасном рабочем состоянии вместе со старинными пластинками принесла на выставку студентка Тамара Лачинова. Стоило завести пластинку с военными песнями, как посетители выставки сразу погружались в атмосферу тех лет. В 1930–50-е гг. в городах СССР были популярны танцы под патефон, который выставлялся на окне, и все собравшиеся во дворе танцевали под хрипловатые звуки. Современных студентов удивляло, что одного завода пружины хватало на проигрывание одной стороны пластинки, т.е. на одну песню, а заводить патефон надо было с осторожностью, чтобы избежать разрыва пружины – самой главной и дефицитной детали.

Также на выставке можно было увидеть красноармейский взводный чайник из латуни 1920-х гг., как у легендарного красноармейца Сухова из фильма «Белое солнце пустыни». Рядом с чайником лежала ложка из авиа-

ционной стали, которую принесла студентка Аня Ясинская. Четырьмя такими ложками был награжден за ударный труд на Саратовском авиационном заводе ее прадедушка в 1943 г. Здесь же стояла чайница, по семейному преданию подаренная маршалом С.М. Буденным прадеду студента Андрея Зайцева. А на столе была раскрыта книга, которую прадедушка студентки Ани Антипиной нашел, когда бежал из фашистского плена.

Из многочисленных предметов военной экспозиции был интересен солдатский котелок, который принес аспирант Александр Юркин. Котелок сопровождал воина всюду: в тылу, на марше, на передовой в окопах. Этот котелок интересен тем, что на нем нанесено имя бойца: «Иванов Б.К.». Среди солдат бытовало поверье – если заполнишь вкладыш смертного медальона, то в ближайшем бою погибнешь. Красноармейцы охотнее подписывали личные вещи – котелки, ложки. Такого рода подписанная вещь – желанная находка для поисковика, ведь в некоторых случаях – это возможность узнать имя погибшего солдата и установить его фронтовую судьбу. Он также принес фуражку, которую носил на фронте его прадед.

Кроме того, здесь можно было увидеть и военный бинокль (принес проф. В.Р. Флид), и макет пистолета-пулемета Шпагина образца 1941 г. (принес студент Д. Пушко), и защитную каску СШ-40, пробитую пулей (принес проф. Н.И. Прокопов), и военный планшет (принесла доц. А.Н. Зобнина), и многое другое. Также во фронтовой палатке лежали и «трофеи»: немецкие противогаз и карманный фонарик; очень интересен трофейный японский кинжал тонкой работы в нож-

нах из ценного дерева, инкрустированный камнями. Он достался отцу проф. В.Р. Флида во время боев с японскими милитаристами на Дальнем Востоке в 1945 г.

Преподаватели кафедры истории, социологии и права организовали экскурсии на эту экспозицию для студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов МИТХТ.

Выставка не осталась незамеченной, это подтверждают отзывы студентов: «Огромное впечатление производит легенда выставки “Память о великих тех годах” – идея перехода из покинутого дома в атмосферу фронта. Это лаконичная и в тоже время глубокая идея перехода. У нас есть возможность додумать... Здесь они сидели за столом, пили чай, слушали патефонные пластинки и жили своей простой и счастливой жизнью. Благодаря этой замечательной выставке я задумалась о боли разлуки, вызванной войной, и о силе духа русских солдат», – написала студентка первого курса Вера Елисеева.

В течение весеннего семестра была продолжена программа посещения Музея обороны Москвы. Эти экскурсии носили не только воспитательный и культурно-просветительный характер, но и являлись органичной частью учебного процесса, позволяющей перевести знания в компетентностную область.

Одним из самых ярких событий юбилейного года стал выход из печати сборника воспоминаний ветеранов ВОВ. 21 мая в читальном зале библиотеки, где была размещена экспозиция «Память о великих тех годах», состоялась презентация книги «Дорогами войны», выпущенной к 70-летию Великой Победы издательством МИТХТ. Сборник «Дорогами войны» включал в се-

бя интервью ветеранов Великой Отечественной войны. Участники проекта – совсем разные люди, они служили в различных родах войск и имели самые разнообразные воинские звания. Их объединяло то, что все они прошли дорогами войны, выстояли, защитили Родину, отстаивали наше будущее.

Книга стала итогом большой работы, проведенной студентами и преподавателями. Откликнувшись на предложение Комитета ветеранов ВОВ г. Москвы, студенты собрали воспоминания фронтовиков – героев Великой Отечественной войны. Работа была приурочена еще к 65-летию Победы, но тогда издание не состоялось. Книга «Дорогами войны» прошла долгий и сложный путь: студенты, тогдашние первокурсники, встречались с ветеранами, записывали их воспоминания, обрабатывали их, преподаватели помогали выверить информацию и провели литературную обработку текста. И вот в год юбилея Великой Победы книга увидела свет.

На презентацию были приглашены интервьюеры-студенты, многие из которых сейчас учатся на выпускных курсах магистратуры или ушли из института, закончив бакалавриат. Сборник «Дорогами войны» не просто книга – это связь времен, историческая память и, конечно, создание исторического источника – нового слова о Великой Отечественной войне.

К презентации книги «Дорогами войны» был приурочен одноименный круглый стол, организованный муниципальным округом Тропарево-Никулино и кафедрой истории, социологии и права. Гости мероприятия – представители Комитета ветеранов «Олимпийской деревни», администрации вуза, студенты и преподаватели –

услышали военные семейные истории декана факультета физики, химии и технологии переработки полимеров профессора Л.Р. Люсовой, профессора кафедры химии и технологии основного органического синтеза А.Е. Степанова, студентки группы БТ-12 Т.М. Мизинцевой и др. В ходе этого мероприятия были представлены фрагменты новой книги, которую также планировалось издать в 2015 г. при поддержке главы муниципального округа Тропарево-Никулино С.П. Куликова.

Идея этой книги появилась, когда мы организовывали выставку «Память о великих тех годах». Тогда вместе с вещами – семейными реликвиями – люди стали приносить рассказы о своих близких – участниках войны. Эти истории мы решили обобщить и объединить с воспоминаниями ветеранов. В марте и апреле 2015 г. студенты первого курса интервьюировали ветеранов ВОВ, проживающих в районе Тропарево-Никулино, для составления воспоминаний об их военном прошлом. Эти интервью стали частью новой книги воспоминаний о войне «Память о великих тех годах». Книга состоит из трех частей. В первой части под названием «Воспоминания очевидцев» размещены интервью с ветеранами ВОВ из района Тропарево-Никулино. Во второй части – «Воспоминания потомков» – размещены воспоминания об участниках войны, которых уже нет с нами. Эти материалы подготовлены родственниками ветеранов, работающими или обучающимися в МИТХТ. Третья часть называется «Взгляд из современности», ее наполняют исследовательские материалы о войне, подготовленные студентами благодаря полученным впечатлени-

ям и документам в ходе изучения истории Великой Отечественной войны на занятиях в Музее обороны Москвы.

Студенты первого курса под руководством и при помощи преподавателей кафедры в течение года вели съемки художественно-документального фильма о страницах истории Москвы и МИТХТ в годы Великой Отечественной войны. Для передачи колорита того времени были использованы интерьеры выставки «Память о великих тех годах». Несмотря на отсутствие профессиональных навыков, была проведена большая работа по поиску реквизита и написанию сценария (использовались архивные документы, осуществлялся поиск необходимой литературы в библиотеках, учитывались консультации директора музея МИТХТ Б.Ф. Богатикова и других сотрудников вуза). Премьеру фильма планируется совместить с презентацией новой книги воспоминаний о войне.

Завершающим мероприятием, приуроченным к празднованию 70-летия Победы, стала 67-я Студенческая научная конференция МИТХТ. Темой нашей секции в этом году была Великая Победа, кафедра истории, социологии и права представила почти 20 участников.

Проведенная работа очень важна для воспитания личности патриота и гражданина, она способствует формированию у студентов исторического сознания, являющегося связующей нитью времен и поколений. Свидетельством ее качества и заинтересованности студентов стал рост таких показателей, как участие и победы студентов в научных конференциях и конкурсах (в том числе всероссийских и международных), наличие грамот и наград за призовые места, наличие публикаций.

Гуманитарные публикации не только констатируют возросший уровень исследовательской работы студентов-технологов в непрофильной области, но и отражают многообразие их научных интересов. Так, одной из актуальных проблем, к которой обращаются молодые исследователи (Г.А. Арнацкий), стала историческая память молодежи о войне. Они провели социологический опрос (выборка составила более 300 студентов) с целью определения уровня осведомленности студентов МИТХТ об истории Великой Отечественной войны, выявления источников получения информации о войне и значимости Победы в представлениях студенческой молодежи. Итогом стало очень интересное и перспективное исследование [5].

Проблема фальсификации истории – одна из животрепещущих тем, к которой обращаются не только маститые, но и молодые исследователи (например, И.Н. Крижановский, Д.С. Пушко) [6; 9].

Ряд исследований посвящен изучению реалий военного времени через призму личностного восприятия как современниками событий, так и их потомками (Т.М. Мизинцева) [7]. Во многих публикациях студентов отражены различные аспекты такого epochального события военного времени,

как Битва за Москву (статьи Я.А. Гроздова, В.И. Трушина, Е.С. Грязновой) [1; 2; 12]. В поле зрения молодых исследователей оказались также социокультурные и правовые аспекты изучения истории Великой Отечественной войны. Именно в студенческом возрасте в целом формируются и отшлифовываются основные взгляды на жизнь и свое место в мире. Поэтому, на наш взгляд, не случаен научный интерес, проявленный к исследованию настроений и представлений, царящих в студенческой среде (авторы Ф.В. Пономарёв, Д.С. Добровольский) [4; 8].

Таким образом, в процессе целенаправленной работы осуществлялась комплексная воспитывающая деятельность, основанная на использовании потенциала истории. Разноплановые мероприятия, активное включение студентов в поисковую работу позволили гуманизировать образовательный процесс, эффективно выстроить патриотическую направленность учебной деятельности. Это, в свою очередь, дает основание ожидать, что у студентов будут сформированы такие личностные компетенции, как российская гражданская идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувство гордости за прошлое и настоящее народа России.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гроздов Я.А. *Фортификационные сооружения Москвы на юго-западном направлении в годы Великой Отечественной войны // Память о великих тех годах: сб. научных трудов. М., 2014. С. 116–120.*

2. Грязнова Е.С. *Подвиг героев-панфиловцев: факты и мифы // Память о великих тех годах: сб. научных трудов. М., 2014. С. 120–125.*

3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тихонов В.А. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России.*

URL: <http://www.tiuu.ru/upload/nado18.doc> (дата обращения: 18.05.2015).

4. Добровольский Д.С. *Гендерные особенности психологического портрета студентов МИТХТ: сравнительный анализ // Кирилло-Мифодиевские чтения в СамГТУ: сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 237–240.*

5. Климочкина А.Ю., Арнацкий Г.А. Великая Отечественная война в памяти современных студентов (на примере МИТХТ им. М.В. Ломоносова) // Человек и общество в условиях войн и революций: сб. материалов Всероссийской научной конференции, 11 декабря 2014 г. Вып. 1. Самара: СамГТУ, 2014. С. 201–206.
6. Крижановский И.Н. Информационные войны: политика книжных магазинов Москвы в освещении истории Великой Отечественной войны // Память о великих тех годах: сб. научных трудов. М., 2014. С. 78–82.
7. Мизинцева Т.М. Судьба поколения в солдатских письмах // Кирилло-Методиевские чтения в СамГТУ: сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 47–51.
8. Пономарёв Ф.В. Психологические устремления и проблемы первокурсников // Кирилло-Методиевские чтения в СамГТУ: сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 229–233.
9. Пушко Д.С. Роль Народного Комиссариата внутренних дел СССР в организации диверсионных отрядов во время Битвы под Москвой 1941–42 гг. // Память о великих тех годах: сборник научных трудов. М., 2014. С. 139–144.
10. Сулейманова О.А. Памятная вещь в семейной культуре // Живая старина. 2013. № 4. С. 36–39.
11. Троянская С.Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: учеб. пособие. Ижевск: Научная книга, 2007. 146 с.
12. Трушин В.И., Демкин Д.А. Малоизвестные страницы подвига подольских курсантов // Память о великих тех годах: сб. научных трудов. М., 2014. С. 149–154.

УДК 372.882

Г.Г. ЛЯМИНА

УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Показаны возможности формирования мировоззренческих и поведенческих качеств личности студентов факультета среднего профессионального образования РМАТ на уроках литературы и русского языка. Определены принципы учебно-воспитательного процесса. На примере факультета СПО РМАТ показана технология формирования у студентов духовно-нравственных качеств, гражданской позиции.

Ключевые слова: образовательный процесс, развитие личности, духовно-нравственное воспитание, гражданская позиция.

The article shows the possibility of the formation of the worldview and behavioral qualities of the person of students of the Faculty of ACT RIAT on the lessons of the Russian language and literature. It defines the principles of the educational process. For example, the Faculty of Technology ACT RIAT shows formation of students' spiritual and moral qualities, citizenship.

Key words: educational process, personal development, spiritual and moral education, civil position.

Среднее профессиональное образование включает ряд взаимосвязанных компонентов. Наряду с образовательным процессом важным является духовно-нравственное становление молодежи. Интеллектуально-развивающие образовательные технологии предполагают выполнение комплекса задач, основанных на тесном сотрудничестве педагога и студентов, позволяющих не ограничиваться только приобретением знаний, умений и практических навыков по специальности, но и создавать условия, способствующие нравственному становлению и развитию личности, формированию системы мировоззренческих и поведенческих качеств.

Цель образовательного процесса заключается не только в сообщении знаний, сколько в формировании умения рационально мыслить, рассуждать, вырабатывая целостную систему взаимодействия духовной деятельности человека и его мышления. Образовательный процесс должен быть сфокусирован на развитии личности, на формировании ее активности в учебной деятельности, несущей элементы продуктивно-творческого обучения.

Принципами современного образовательного процесса считают:

- усиление воспитательного характера обучения и образовательного эффекта воспитания;
- формирование положительной мотивации учебной деятельности с опорой на стремление к самоутверждению и самореализации;
- создание ситуации успеха в учебной и творческой деятельности для каждого студента;
- стимулирование стремления студентов к самостоятельности, исследовательской деятельности, свободе выбора форм личностного самовыражения.

Подростковый возраст – это период становления, формирования гражданской позиции, определения идеалов и осознания себя как части государства и мира. Важнейшим компонентом образовательного процесса является воспитательная деятельность, требующая изменения в технологии обучения. Нельзя сформировать идеал будущего общества без соединения обучения с воспитательным процессом.

Единство предполагает духовную общность многообразных предметов и процессов, образующих целостную систему взаимодействия. Процесс духовно-нравственного становления личности имеет следующую направленность: ум – сердце – идеал. Объединяющей составляющей общества является не какая-то общая характерная черта, а единство идеала.

Исходя из этих задач, уроки литературы на факультете среднего профессионального образования Российской международной академии туризма мы рассматриваем как неразрывную часть духовно-нравственного становления личности студента в образовательно-воспитательном процессе.

Чувство гражданской позиции и патриотизма служит фундаментом развития личности, его морально-этических принципов.

Процесс нравственного формирования личности не может быть спонтанным. Создание эффективной системы по гражданскому воспитанию студенческой молодежи, формирование у новых поколений преданности и любви к Родине, народу, требует постоянного воспитательного воздействия.

Чувство патриотизма не может появиться ниоткуда, оно зарождается, формируется и развивается обществом: семьей, воспитательными и

учебными заведениями, социальной средой. Именно учебные заведения должны выполнять основную роль по развитию личности, гордящейся историей своей страны, являющейся связующим звеном между прошлым и будущим и несущим ответственность за будущее.

XX и XXI вв. занимают особое место в истории России. Каждое из столетий создавало новые этапы развития, которые, как в зеркале, отражались в литературных произведениях, освещая духовную составляющую народа, формирующую морально-этические принципы будущих поколений.

Самой доступной и распространенной формой духовного общения является поэзия, будь то частушки, песни или стихи. Будучи средством общения, литературное творчество тесно связано с жизнью общества, отражая его проблемы, поражения и победы. В самые тяжелые годы исторических испытаний эти формы народного или авторского творчества несли в себе функцию объединения нации и одновременно становились историческим документом, отражающим ход истории.

На уроках литературы каждый из учащихся, изучая творчество того или иного поэта, учит наизусть несколько стихотворений автора. Затем учащиеся все вместе создают литературный театр, литературную гостиную, подбирая под каждое стихотворение соответствующую музыку или видеоряд в тесной связи с историческими событиями, которым посвящены стихи или под влиянием которых они родились.

2015 год – это особая дата в истории России. 70 лет назад закончилась одна из самых жестоких войн, грозящая уничтожением многим государствам не только Европы. Подвиг велико-

го русского народа в страшной схватке с врагом (фашизмом) отражен во многих литературных произведениях. Мы выбрали для изучения творчество поэта-фронтовика Е. Исаева.

Основная цель урока – осознание через литературные произведения и русский язык значимости исторического развития России и людей, делающих историю, являющихся «золотым фондом» государства, отражающих духовность нации и самоидентичность.

Детство, юность поэта – это пора, которая создает основу мировосприятия, закладывает базовые нравственные качества будущего поэта, гражданина. Поэтому учащиеся подробно изучают период становления поэта.

Методически подготовка к проведению занятия начинается с предложения каждому учащемуся выбрать для презентации ряд стихотворений. Выбор дает возможность ознакомиться с большим количеством информационного материала, значительно большим, чем предложение конкретных стихов. Эта работа учит структурировать материал, анализировать, делать логичные выводы.

Следующим этапом является ознакомление с периодом создания того или иного произведения, погружение в эпоху, в тонкости переплетения исторических и личных факторов. Студентам предоставляется возможность исследовательской работы, свобода выбора средств, создающих атмосферу изучаемого периода.

Так, для отображения периода военного времени студенты научились сворачивать бумагу в письматреугольники, а для большей достоверности отражения события, прошедшего 70 лет назад, листочки бумаги сначала погружали в раствор чая, прида-

вая желтизну бумаге, подчеркивая давность прошедших лет.

Любое художественное произведение несет в себе мелодию своего времени или даже создает ее, если оно становится песней. В таких случаях студенты проводят исследовательскую работу, узнавая, кто был первым исполнителем, где впервые эта песня прозвучала, кому была посвящена и актуальна ли она в наши дни, знают ли ее новые поколения.

Если стихи не стали песней, студенты подбирают музыку, звучащую фоном при чтении произведения, или создают видеоряд, подчеркивающий и усиливающий эмоциональное восприятие стихов.

Не вся подготовительная работа бывает представлена в окончательном варианте литературной гостиной, но любая предварительная работа обогащает знаниями, умениями и навыками, а также развивает у студентов чувство творческого мышления, вырабатывает навыки коллективной деятельности.

Данная модель обучения позволяет выработать у студентов гибкое профессиональное мышление, творческую

самостоятельность, способность осуществлять свое самообразование и самосовершенствование, способность к сотрудничеству и взаимодействию, что создает условия для развития коммуникативных способностей как части профессионального образования и конкурентоспособности на рынке профессиональной деятельности.

Таким образом, творческие уроки русского языка и литературы являются общественным явлением, которое способствует духовно-нравственному становлению студентов. Индивидуум формируется как личность, выстраивается шкала нравственных ценностей, отражающих общее состояние социума. Духовные ценности человека объединяют или разъединяют людей, служат средством общения, донесения информации, становятся важным инструментом индивидуального развития личностных качеств, формируют социально ответственного гражданина с активной жизненной позицией, подтверждая, что уровень профессионального мастерства находится в неразрывной связи с общим развитием личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. *Психология искусства*. М., 1986.

2. Горелик Ф.Б. *Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение*. М., 1986.

3. Зеер Э.Ф. *Психология профессионального развития*. М.: Академия, 2009.

4. *Когнитивная психология: учебник для ву-*

зов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЭРСЭ, 2002.

5. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. *Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы*. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.

Т.М. НАЗАРЕНКО-МАТВЕЕВА

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Рассмотрены проблемы жизнотворчества и жизненной компетентности, социальное проектирование как средство формирования жизненной компетентности обучающихся. Раскрыты понятия «жизненная компетенция», «жизненная компетентность».

Ключевые слова: жизнотворчество, жизненная компетенция, жизненная компетентность, жизнотворческая компетентность, жизненное проектирование, событийный проект, проект изменения личностных характеристик, экзистенциальный проект, социальное проектирование, социальный проект.

The text views how terms life-style and personal experience correspond with social engineering to prepare students to be independent in career and day-to-day life.

Key words: life-style, life competence, life-style competence, life engineering, event projecting, personal traits projecting, existential projecting, social engineering, social project.

Если человек хочет прийти к себе, его путь идет через мир. Это и есть путь жизнотворчества.

В. Франкл

В условиях глобализации, нарастания социальной напряженности, экологических проблем, разрушения морально-нравственных, духовных принципов необходим переход к более устойчивой модели человеческого общества, требующей и более высокого уровня человеческого сознания, мышления, формирования новых человеческих качеств. Цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, ожидаемые результаты развития системы на период до 2025 г. определены в Национальной доктрине образования Российской Федерации. В данном документе стратегические цели образования увязаны с проблемами развития российского общества, включая:

- преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности;
- восстановление статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики;
- создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России [10].

В настоящее время образование признается сферой накопления знаний и умений, формирования компетенций, создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России, воспитания в нем трудолюбия и высоких нравственных принципов. Поэтому федеральный государственный образовательный стандарт определяет, что «важнейшей це-

люю современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» [13]. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных качеств личности школьника, так как методологической основой новых стандартов явилась Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [1].

Перед современной системой образования поставлена цель формирования высокообразованной, свободной и духовной личности, способной к самоопределению, самообразованию, саморегуляции и самоактуализации в динамично развивающемся мире. «Конечной исключительной целью образования является воспитание свободной личности путем беспрепятственного развития внутренних качеств, направленных на удовлетворение конкретных целей, достигаемых в данной конкретной системе» [11]. Таким образом, целью воспитания, согласно основным современным ориентирам воспитания, является становление обучающегося как создателя и проектировщика своей жизни, который умеет определить свою жизненную стратегию, стремится быть компетентным, ответственным, социально активной и мобильной личностью, способной к социальным действиям, т.е. формирование духовно-нравственной жизненно-компетентной личности, которая может успешно самореализоваться в социуме в качестве гражданина, семьянина и профессионала.

Педагоги и родители в современном обществе сталкиваются с необходимостью готовить ребенка к нестабильному миру, вариативному образованию, альтернативным политическим идеям и различным посягательствам на его внутренний мир со стороны СМИ и других субъектов общественной жизни. Хочется отметить, что им приходится готовить ребенка к той жизни, к которой они вряд ли хорошо готовы сами. Перемены, происходящие в современном обществе, требуют ускоренного совершенствования образовательного пространства, определения целей образования, учитывающих государственные, социальные и личностные потребности и интересы. В связи с этим приоритетным направлением становится обеспечение развивающего потенциала новых образовательных стандартов [15]. Особую актуальность в новой парадигме образования вызывают идеи, связанные с развитием творческой индивидуальности и субъект-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса. «Субъект» имеет три базовые характеристики: свобода, уникальность, активность. Поэтому развитие творческой индивидуальности должно происходить в системе, сбалансированной интересами другого человека, чтобы свобода не превратилась в безответственность, уникальность – в изоляцию, а активность – в агрессивное нарушение чужих границ. При этом важно помнить, что развитие субъектности ребенка – это прежде всего саморазвитие, самоограничение, саморегуляция, самопознание. В ребенке необходимо воспитывать чувство самоконтроля, самовоспитания, самостоятельности, творческое отношение к миру и себе и самосозидание, а также желание совер-

шенствовать жизнь в процессе существования самого человека, его детей и окружающего его социума. Развитие личности в системе образования обеспечивается прежде всего через формирование универсальных учебных действий (УУД), которые служат инвариантной основой образовательного и воспитательного процесса. Овладение учащимися универсальными учебными действиями выступает как способность к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта [15]. Отсюда следует, что основные усилия обучающегося необходимо направить на самотворение, сделать его креативным автором своей собственной жизни, используя ту ситуацию и те ресурсы, в которых он находится в каждый момент своего бытия. В этом случае главной задачей родителей и педагогов становится содействие ему в этом процессе бережными и ненасильственными способами. Таковую педагогику называют педагогикой жизнетворчества.

В философском словаре жизнетворчество определяется как процесс созидания жизни, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Жизнь как творчество – это построение человеком своей жизни на основе выработанных им ценностей и смысла своего существования в соответствии с общественно значимыми ценностями. Жизнь многогранна, и нам известны такие ее стороны, как личная, социальная, профессиональная.

С недавнего времени стали появляться научные исследования и статьи по проблеме жизнетворчества. Так, в основу концепции, созданной коллективом ученых под руководством Л.В. Сохань, положено представле-

ние о жизни человека как творческого процесса. Личность рассматривается как субъект жизни, в основе существования которого лежит жизнетворчество – духовно-практическая деятельность личности, направленная на творческое проектирование и осуществление ее жизненного проекта. Когда личность разрабатывает, корректирует и осуществляет свой жизненный сценарий, она овладевает искусством жить – особым умением, которое базируется на глубоком знании жизни, развитием самосознания и владении системой средств, методов и технологий жизнетворчества. Тогда способом решения текущих, среднесрочных и перспективных жизненных задач начинает выступать жизнетворчество как процесс упорядочивания личностной событийной картины жизни, процесс ее самоусовершенствования. Названная концепция разрабатывает также такие понятия, как «жизненный путь личности», «образ жизни», «стиль жизни», «культура жизни» и др. [2].

Д.А. Леонтьев, директор Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества, трактует жизнетворчество как «расширение мира, расширение жизненных отношений», ссылаясь на мысль В. Франкла о том, что «если человек хочет прийти к себе, его путь идет через мир. Это и есть путь жизнетворчества». Н.М. Понеделко и Д.А. Музалевская определяют жизнетворчество как искусство быть человеком, созидать и преобразовывать жизнь, а также совершенствовать ее в процессе существования человека и окружающего его социума. Все это формируется благодаря традициям и обычаям, которые выступают в роли особой формы контакта между людьми [5].

Таким образом, жизнетворчество можно определить как личностно-ориентированную практику развития и коррекции отношений с миром. Если при этом мы отказываемся от задачи формирования нового человека по заранее известной мерке, встает проблема определения, в каком направлении и как его развивать. Единственным позитивным критерием жизнетворческого эффекта является расширение жизненного мира. Человек сам выберет, как ему лучше, если он будет иметь возможность выбирать, если у него будет достаточно широкая возможность выбора, если у него будет достаточно широкое сознание, если у него будет достаточно полная и многомерная картина мира и достаточно полная и многомерная картина своих отношений с миром. Частным случаем жизнетворчества является смыслотехника (Д.А. Леонтьев). Однако жизнетворческие эффекты могут достигаться не только посредством работы со смысловыми связями, но и, например, через внесение структуры (М.К. Мамардашвили) [6].

Например, работа с методикой Life Line (Кроник) или методикой предельных смыслов (Леонтьев Д.А.) позволяет человеку увидеть его жизнь не как систему не связанных между собой событий и сфер жизни, а как некую единую структуру [5].

Следует рассматривать основную направленность жизнетворчества: не дать человеку конкретные жизненные ориентиры, а научить его искать или формировать их самостоятельно.

Новые образовательные стандарты направлены на расширение социальных связей с окружающим миром в процессе обучения [1, 13].

«Идеи жизнетворчества, лелеяние человека как субъекта жизни станут

альфой и омегой новой школы, которая поможет ученикам овладеть четырьмя стержневыми столпами – научиться познавать жизнь; жизненной компетентностью; научиться жить вместе; научиться жить» [2]. Важнейшей проблемой в контексте жизнетворчества, наряду с другими, представшими перед человечеством в XXI в., является проблема жизненной компетентности личности.

Находясь под постоянным воздействием источников витагенной информации (поток) – СМИ, литература, искусство, чтение, образовательный процесс, общение со сверстниками, языки, среда; базируясь на витальной (жизненной) компетенции, основы которой закладываются в семье, школе, профессиональных учебных заведениях, формируется жизненная компетентность как многоуровневая, многокомпонентная система, отвечающая интересам личности и общества.

Жизненная компетентность – многоуровневая категория, которая формируется на протяжении всей жизнедеятельности человека, начиная с семьи, взаимоотношений с окружающими, проходит этапы социализации, приобретает жизненный опыт, осваивает ценностные ориентиры, профессиональные навыки благодаря воспитанию, образованию, профессиональной деятельности, находясь под постоянным воздействием витагенной информации. Жизненная компетентность предполагает компетентное отношение личности к жизни, а именно: потребность в самопознании, самопонимании, саморегуляции в различных видах творческой деятельности; овладение научными знаниями о сущности и методах жизнедеятельности; осознание, организация своего психологиче-

ского времени, жизненного пути; проблемное видение своей жизни; осмысленное решение межличностных противоречий, способность к объективной оценке уровней, сфер и границ: распространение своей жизненной активности; осознанная и адекватная оценка результатов своего жизнетворчества; философское, этическое осмысление своей жизни.

Исходя из того что компетентность трактуется как способность человека решать жизненные проблемы, основанные на знаниях, опыте, ценностях, жизненная компетентность – это способность, готовность личности к жизнетворчеству, успешному решению жизненных задач и продуктивному осуществлению жизни как индивидуального жизненного проекта. Жизненная компетентность предполагает сознательное и ответственное отношение к выполнению личностью ее жизненных и социальных ролей. Сенситивным для формирования жизненной компетентности выступает подростковый возраст, характеризуемый развитием интеллектуальных способностей, углублением личностной рефлексии, стремлением к саморазвитию, самоутверждению своей индивидуальности, осмыслением своих притязаний на социальное призвание.

Жизненная компетентность рассматривается как целый комплекс компетентностей: относительно себя как личности, как субъекта жизнедеятельности; относительно взаимодействий с другими людьми и относительно деятельности во всех ее типах и формах: ценностно-смысловая компетенция, жизнетворческие компетенции, компетенции жизнеспособности, компетенции учиться в течение жизни, социальная компетенция, коммуникативная

компетенция, информационная компетенция, политическая компетенция, трудовая компетенция, поликультурная компетенция.

Основой формирования жизненной компетентности является смысл жизни. О нем писали многие философы-экзистенциалисты XX в.: А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс. В работах современных отечественных философов (Э.И. Ильенкова, И.С. Кона, М.К. Мамардашвили, Ф.В. Цанн-кай-си и др.) и психологов (Ю.В. Александровой, Б.В. Кайгородова, И.Н. Семеновской, В.В. Столина, В.Э. Чудновского и др.) личностный смысл рассматривается как условие самопонимания, саморегуляции, самоопределения, «самовыстраивания» субъекта, а экзистенциальная рефлексия становится той способностью, освоение которой служит основой личностного развития. Смысл человеческой жизни по В. Франклу «базируется на откровенности человека миру» [14].

Ценностно-смысловая компетенция отражает представление индивида о ценностях, которые позволяют ему определить свое предназначение в мире, место в социуме, самоопределение в отношении жизненных установок и способов достижения своих целей. В педагогике необходимо разработать комплексный подход к личности.

Жизнетворческая компетенция как составляющая жизненной компетенции заключается в способности самостоятельно, сознательно и творчески определять (проектировать) и осуществлять собственную жизнь. Уровнем развития жизненной и жизнетворческих компетентностей является отношение личности к своей жизни как к проекту, который разрабатывается и воплощается в ней. При таком подходе

де личность приобретает возможность развивать себя (приобретать новые черты, развивать способности), формировать благоприятные социальные условия своей жизнедеятельности через определение жизненных целей и средств их достижения, реализации жизненных выборов.

В настоящее время в практике образования в большинстве случаев происходит декларирование духовного и нравственного возрождения в формировании личности выпускников школ. Актуальным остается утверждение настоящих гуманистических ценностей общечеловеческого и национального характера. Однако по-прежнему в массовой практике обучающимся предлагается роль объектов педагогического воздействия, а не активных субъектов социальной жизни. Это актуализирует усиление значимости индивидуально-личностного подхода в формировании жизненной компетентности обучающихся. В качестве цели при таком подходе определяется формирование способности личности к ответственному и самостоятельному выбору действий, независимой позиции, т.е. к жизненному самоопределению и выработке навыков социального «самовыстраивания».

В основу процесса формирования жизненной компетентности обучающихся, по нашему мнению, должны быть положены гуманистический, системно-деятельностный и компетентностный подходы.

Особенно хочется рассмотреть компетентностный подход к формированию жизненной компетентности, к социальной зрелости обучающихся. Мы определяем одну из важнейших составляющих данной компетентности – опытность субъекта в определенной жизненной сфере, которая помога-

ет обосновать перечень компонентов, подлежащих формированию:

- формирование практических умений обучающихся сознательно и ответственно привлекаться к системе социальных отношений;
- готовность к семейной жизни, к построению собственной семьи на основе осознанной материнской и отцовской позиции;
- развитие различных способностей обучающихся и их подготовку к выбору профессии;
- овладение обучающимися умениями самостоятельно реализовывать свои планы, отстаивать гражданскую и нравственную позиции.

Жизненная компетентность включает этапы становления личности на основе базовых национальных ценностей и традиций семьи, воспитания и образования, формирования в процессе социализации личностных смыслов индивидуального сознания. Жизненное творческое проектирование связано с открытием себя для себя, апробацией в жизни путей, по которым никто не ходил, творческим осмыслением личностных ресурсов, использованием социальных возможностей.

В педагогике жизнетворчества главной целью является формирование жизненной компетентности, а основным средством ее формирования – жизненное проектирование как сознательное творение личностью своей жизни. Преимущества проектирования заключаются в том, что в нем сохраняется идея вероятного, предварительного, допустимого видения развития жизненного процесса. Поэтому в педагогическую практику систем среднего общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования

необходимо внедрять жизнетворческие проекты, в основе которых лежит конструирование личностных концепций жизни, достижение успеха в ней. В процессе выполнения жизнетворческих проектов обучающиеся получают возможность производить определенные действия над душой, мыслями, поведением, способом жизни, преобразовывать себя для достижения счастья, мудрости, совершенства, а способность к самосовершенствованию – одна из составляющих успеха [3].

Жизненное проектирование рассматривается как процесс формирования всех видов жизненного проекта: событийного, проекта изменения личностных характеристик и экзистенциального проекта.

Событийный проект – это набор определенных событий, которые, по мнению самого человека, должны произойти в его жизни. На выбор этих событий большое влияние оказывают уже свершившиеся события. Е.Ю. Коржова выделяет четыре типа событий: биологический; личностно-психологический; события, связанные с изменением физической среды; события, относящиеся к изменениям социальной среды [4].

Однако независимо от типа жизненных событий все события жизни человека делятся на нормативные и ненормативные. К нормативным относятся события, происходящие в жизни большинства людей вследствие их биологической и культурной обусловленности. Ненормативные события являются более интересными для исследователей, нежели нормативные. К ним относятся события «знаковые», которые делают жизнь каждого человека особенной. Событийный проект включает в себя нормативные и ненормативные собы-

тия прошлого, настоящего и будущего. Именно ненормативные события делают жизнь отдельно взятого человека непохожей на жизнь других людей, а самого человека – уникальной личностью. При данном виде проектирования необходимыми механизмами являются рефлексия пройденного жизненного пути и активность человека.

Более сложной формой жизненного проектирования, чем событийный, является проект изменения личностных характеристик. Под этой формой проекта понимаются определенные личностные изменения, ожидаемые человеком в будущем, способствующие самореализации. Людей отличает друг от друга совокупность личностных качеств. Эти качества являются устойчивыми во времени. Человеку как личности присущи такие характеристики, как доброта, отзывчивость, щедрость, смелость, верность и др. Для эффективности данного проектирования человеку необходимо владеть информацией о качествах, обладателем которых он является, а также о том, каков его потенциал. Е.Ю. Коржова считает, что «потенциальность можно понимать как сущность индивидуального бытия, объединяющую прошлое, настоящее и будущее человека» [4].

В ходе выстраивания и реализации жизненного проекта возможно изменение тех или иных личностных характеристик на основе желаемого видения себя в будущем. Поэтому для оценки потенциала изменения личностных качеств человеку необходимо построение вероятностно-возможных образов «Я», что позволит ему сделать осознанный выбор того, каким он хотел бы быть в будущем.

Еще более сложной формой, чем два вышеописанных проекта, является эк-

зистенциальный проект. Он направлен на определенный план обретения и реализации жизненных смыслов. Экзистенциальный жизненный проект упорядочивает событийный проект и проект изменения личностных характеристик, а также обеспечивает целостность интегрированного жизненного проекта. Формирование экзистенциального проекта, по мнению М.В. Клементьевой, проходит три этапа:

- анализ существующих в обществе смыслов;
- превращение части жизненных смыслов в личностно-значимые;
- принятие на себя личностной ответственности за их реализацию.

По мнению Н.А. Чуевой, жизненный проект многих людей может ограничиться только событийным или проектом изменения личностных характеристик [16]. Наличие всех трех форм жизненного проекта означает всестороннее развитие человека, которое позволит ему реализовать себя в разных сферах жизни и достигнуть наивысшей точки своего развития. В зависимости от возраста можно наблюдать возрастную динамику [12].

В настоящее время в условиях реализации новых стандартов возникла необходимость найти новые методики организации деятельности обучающихся, которые бы позволили эффективно формировать социально-значимые качества личности. Существует много подходов к организации воспитательной деятельности обучающихся. Одной из эффективных технологий формирования жизненной компетентности является социальное проектирование во внеурочной деятельности.

В качестве примера рассмотрим проекты, реализуемые ЧОУ «Центр духовно-нравственного и творческого

образования» совместно с МОО «Гармония мира» на основе системы ценностей, входящих в структуру личности:

- общечеловеческие ценности, включающие планетарные – Земля, здоровая экология, мир (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира», «Я в мире и мир во мне», «Чистая планета»);

- базовые национальные ценности граждан Российской Федерации (проект «Базовые национальные ценности в творческом продукте»; международный проект «Голубь гармонии и красоты мира. Час мира», «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли», «Все о радуге», «Улыбка ангела: начало цивилизации», «Сила слова»);

- ценности сообщества, способствующие укреплению мира, прав человека, терпимости международного и межкультурного взаимодействия, солидарности и сотрудничества, мирного урегулирования конфликтов (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира. Час мира»);

- гуманные – человек, свобода, межличностные отношения (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира», «Я в мире и мир во мне», «Я маленькое солнышко в семье»);

- социально-гуманитарные – социум, цивилизация, демократия (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира», «Все о радуге»);

- креативные – творчество, искусство, мировая культура, история (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира. Час мира», «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли», «Все о радуге», «Улыбка ангела: начало цивилизации», «Сила слова», «Мир сказок», «Игры и игрушки», «Притчи – путь к сердцу»);

- нравственные – духовность, этика, эстетика, религия, образование, красота (международный проект «Голубь гармонии и красоты мира. Час мира», «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли», «Все о радуге», «Улыбка ангела: начало цивилизации», «Сила слова», «Цвет космоса», «Радужный круг музыки», «Я в мире и мир во мне», «Дети и взрослые пишут Богу»);

- личностные ценности: Отечество, Родина, патриотизм, гражданственность, профессионализм, интеллект, чувство собственного достоинства («Голубь гармонии и красоты мира. Час мира», «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли», «Все о радуге», «Улыбка ангела: начало цивилизации», «Сила слова», «Цвет космоса», «Радужный круг музыки», «Я в мире и мир во мне», «Все профессии важны, все профессии нужны»);

- гражданственность – нравственная позиция, выражающая осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, в котором он живет («Я гражданин Российской Федерации», «Голубь гармонии и красоты мира. Час мира», «Голубь гармонии и красоты мира. 108 дней вокруг Земли», «Все о радуге», «Я в мире и мир во мне») [7–9].

Таким образом, ожидаемые результаты интегрированного жизненного

проекта – конкретные качества характера, жизненные компетенции (воспитание порядочных людей, граждан своей страны и одновременно граждан планеты, которые будут жить и работать на пользу обществу, своей стране, планете, семье, себе, поликультурных, готовых и способных воспринимать культуру, умеющих взаимодействовать с представителями других культур, социализированных на основе адаптации и интеграции, способных к самореализации, коммуникации и социальной активности, способных решать социальные проблемы, духовно-нравственных, творческих личностей, способных к жизнотворчеству, к рефлексии, к творческому преобразованию себя, ведущих здоровый образ жизни, с высокой познавательной активностью).

Работа над социальным проектом, которая ранее являлась для обучающихся практикой регулирования межличностных отношений, становления навыков делового общения, овладения основами перспективного планирования, принятия решений и осознания ответственности за их выполнение, может также стать практикой регулирования и внутриличностных отношений для жизнотворчества и средством формирования жизненной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тихов В.А. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011.*
2. *Жизненный путь личности / под ред. Л.А. Сохань. Киев, 1987.*
3. Клепко С. *Компетенизация образования: ограничения и перспективы // Завуч. 2005. № 19. С. 7.*
4. Коржова Е.Ю. *Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: РХГА, 2006. С. 99.*
5. Леонтьев Д.А. *Жизнотворчество как практика расширения жизненного мира //*

Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.

6. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995.

7. Матвеева Т.М. "Голубь гармонии и красоты. 108 дней вокруг Земли" и международный проект "Голубь гармонии и красоты мира. Час мира" как классический пример инновационной формы социального проектирования» // Школа. Гимназия. Лицей. 2014. № 10–11. С. 66–77. 6+2

8. Матвеева Т.М. Духовно-нравственное воспитание – зона профессиональной ответственности педагога // Педагогическая академия. 2013. № 1 (1). С. 38–47.

9. Матвеева Т.М. Самостоятельное жизнетворчество как актуальная компетенция учителя технологии // Непрерывное технологическое образование в условиях инновационного развития России: материалы Всероссийской научно-практической конферен-

ции, 1–3 февраля 2010 г. М.: МПГУ, 2010. С. 212–216.

10. Национальная доктрина образования // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>

11. Подласый И.П. Курс лекций по коррекционной педагогике. М.: Владос, 2003.

12. Сухоруков С.А. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Российской Федерации. 2-е изд. М.: Просвещение, 2013.

14. Франкл В. О смысле жизни. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Самара: БАХРАХ, 1996.

15. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М.: Просвещение, 2009.

16. Чуева Н.А. Возрастная динамика жизненного проектирования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 284–293.

С.Р. НЕДБАЙЛИК, Э.И. ЦЫПКИН

**О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИКАХ ВВОДНО-НАРЕЧНЫХ
ДИСКУРСНО-ТЕКСТОВЫХ «ПЕРЕХОДОВ»
ЛОГИЧЕСКОГО ТИПА В СОВРЕМЕННЫХ
АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ
И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

(на материале оригинальных текстов
при обучении студентов туристских специальностей)

Дискурсно-текстовые лексико-грамматические «переходы» представляют собой неоднозначное комплексное, многоаспектное, сложное для восприятия в устных и письменных речевых моделях языковое явление, отличаясь синкретичными функционально-семантическими характеристиками, широким спектром использования и неоднородным генезисом. Находясь на стыке служебной и полнозначной лексики, элементы этого разряда проявляют склонность к признаковому взаимодействию по типу интегрирования/дифференцирования как с наречиями и субстантивами, так и с так называемыми чисто грамматическими связками – первичными носителями категориальной семантики конъюнкции. При всей полифоничности своих признаков свойств дискурсно-текстовые коннекторы различаются стилистической универсальностью/специализированностью, степенью окказиональности/узуализованности использования, что обусловлено специфическими особенностями их базовой семантики. Наибольшую значимость в плане синтаксического структурирования высказываний и интерес в аспекте функционально-семантического варьирования представляют связующие элементы логического подтипа, имеющие преимущественно вводно-наречное и субстантивное происхождение и выражающие соответственно значения: предшествования, последовательности, причинности, следствия, результативности, дополнительности, иллюстрирования, обобщения, конкретизации и т.д. как на синтаксическом, так и на межсинтаксическом уровнях. Именно признако-характеристики данных единиц и являются предметом рассмотрения в данной статье на материале современных английского, французского и немецкого языков.

Ключевые слова: профессиональное туристское образование, лексико-грамматический «переход», логический коннектор, функционально-семантическая характеристика, интеграция, дифференциация, дискурсно-текстовое единство, союзность.

Discourse-text lexical-grammar «transitions» present a non ordinary, complex, multi-aspect, hard for perception in the frame of oral and written speech models language phenomenon, having hybrid functional-semantic characteristics, a wide scope of using and not homogeneous genesis. Existing at the junction of auxiliary and full-semantic lexical systems, the elements of this group show a tendency for interaction, i.e. integration/differentiation with/from adverbs and substantives, as well as so called pure copulas – primary bearers of conjunction category semantics. Considering their characteristics polyphony, discourse-text connectors are differentiated by stylistic universality/ specialization, occasional/usual character of functioning, what

is explained by their basic specific semantic features. In this connection most important for the purposes of utterances syntactic structuring and most interesting in the aspect of functional-stylistic variations are logical subtype "transitions", having by preference adverbial and substantive origin and expressing correspondingly meanings of precedence, consecution, reason, consecution, result, addition, illustration, generalizing, concretizing etc. both on the sentential and inter-sentential levels. These units characteristics investigation on the material of modern English, French and German languages constitutes the subject of present article.

Key words: «lexical-grammar transition», logical connector, functional-semantic characteristic, integration, differentiation, discourse-text unity, conjunction.

Как известно, одной из наиболее актуальных проблем, возникающих в процессе изучения иностранного языка, особенно на продвинутом этапе, является приобретение навыков адекватного восприятия различных типов синтаксических конструкций, абсолютно необходимых при чтении и переводе дискурсных текстов. Это, в свою очередь, тесно связано с вопросом использования и дифференциации различных средств реализации внутритекстовых связей. Вполне очевидно, что само количество и состав средств выражения конъюнкции могут значительно варьироваться в зависимости от функционально-стилистического характера оформляемых ими дискурсно-текстовых фрагментов с известным превалированием определенных типов, что объясняется специфическими особенностями их композиции, структурирования, равно как и степенью логико-смысловой спаянности. Именно это и обуславливает возможности более или менее широко варьирования диапазона используемых средств выражения синтаксических отношений и как результат – контекстуальной синонимии различных языковых единиц.

Нетрудно предположить, что эти тенденции проявляются наиболее отчетливо в дискурсных текстах, отличающихся высокой точностью и логичностью представления материала, ин-

формационной насыщенностью, что наиболее характерно для научного и официально-делового стилей. Строгая сегментированность и линейная структурированность, композиционное единство, присущие текстовым высказываниям такого типа, неизбежно вызывают к необходимости постоянного и широкого использования языковых элементов-носителей различной степени выраженности лексической семантики, редко или вовсе не используемых на синтаксическом уровне, для реализации многоаспектных межфразовых синтаксических связей. Такие единицы, выстраивающие «мостики» между предложениями, фразами, текстовыми фрагментами, известные в коммуникативной прагматике под названием «переходов», могут классифицироваться на три основных типа: чисто грамматические, лексико-грамматические, лексические элементы. Понятно, что первая группа включает преимущественно глаголы-связки, союзы, предлоги, некоторые параллельные конструкции и т.д.; вторая охватывает предложно-субстантивные и отнаречные единицы, части предложений, устойчивые фразы и речения, к третьей относятся различного типа повторы, синонимы, антонимы, гиперонимы и т.д. Кроме того, необходимость выражения многочисленных и разнообразных семантических нюансов и логико-смысловых акцентов при соединении независимых

предложений, параграфов и текстовых фрагментов обуславливает широкое использование различных сочетаний и целых цепочек элементов: союз + союзное наречие, союзное наречие + вводный элемент, часть предложения + союзное наречие, союзное наречие + союзное наречие и др. Вполне очевидно, что особый интерес для исследований в области коммуникативной прагматики вызывают «переходы» второй группы, являющиеся действительными «сигналами синсемантии» [2; 1] логическими маркерами так называемого левостороннего контекста [1], такие как “moreover”, “furthermore”, “besides” и т.д. (En.); “ensuite”, “donc”, “en plus” и т.д. (Fr.); “folglich”, “deshalb” и т.д. (G.). Единицы этого типа, заменяющие и дополняющие специализированные грамматические союзные средства, образуют специфические «периферийные» разряды слов в языковой системе, сочетающие морфологические черты одного класса с синтаксическими характеристиками другого, и рассматриваются как частичные «трансформы», имеющие особые зоны локализации в функционально-семантическом поле «союзности». Способность вводно-наречно-субстантивных элементов функционировать в качестве коннекторов в широком контексте зачастую считается основанием для их возведения в ранг специальной межклассовой субкатегориальной группы так называемых союзных слов [3; 4], служащих резервом для пополнения состава так называемых вторичных союзов.

Признавая возможности частых транспозиций вводно-наречных элементов в синтаксические дистрибуции, наиболее благоприятные для приобретения ими вторичных функций грамматических связей, необходимо отме-

тить и внутренние факторы, лежащие в основе этого явления. Так, главенствующим фактором, предопределяющим легкость изменения позиции и функциональной нагрузки, наряду с практически полной морфологической неизменяемостью, является их семантический потенциал [1; 4]. Благодаря лексико-семантической насыщенности и широте спектра своих проявлений исходно разнородные языковые элементы наречной природы способны выразить самые разнообразные нюансы семантико-синтаксических отношений в предикативных структурах и фразах, а именно: причинные, пояснительные, следствия, дополнительные и тому подобные, являя собой функциональные синонимы «чистых связок» – носителей специализированных грамматических значений [2; 3]. Эта возможная взаимоинтеграция, как правило, имеет место на основе частичной или полной трансформации семантики вводных наречий, изначально содержащей в себе компонент релятивности, с их последующим постепенным перемещением к периферийным зонам полевой структуры адвербиальности, более или менее тяготеющим к центральным сферам функционально-семантического поля конъюнкции. Характер этих семантических изменений, являющихся результатом межклассового признакового взаимодействия, можно детально проследить, анализируя некоторые примеры.

1. Controlling annual tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres, **moreover** active tourism facilities are still strongly needed to correct ... [7].

2. A number of newly practiced investigation means are able to operate effectively in cases of necessity ... **Besides**

some of British firms have taken a different approach ... [7].

3. La moyenne des frais de transport pour les touristes français a abaissé considérablement les dernières années ... **En plus**, on emploie fréquemment les cartes sociales ... [6].

4. Le ministère du sport de la France assigne toujours les allocations annuelles au développement de l'industrie touristique, **donc** les chiffres de statistique sont bien impressionnants ... [6].

5. Die Zahl der Touristen in Karelrien nimmt mit jedem Jahr zu, **deshalb** müssen die Touristen Firmen neue Reisepläne zusammenstellen [5].

6. 2015 ist Karelrien das Reiseziel für viele Touristen aus Russland **folglich** muss das System der Vorbereitung der reise führer geändert werden [5].

Очевидно, что «переходы» в данных фразах проявляют определенные различия в степени выраженности семантических признаков. Так, наречные элементы “moreover” [En.], “en plus” [Fr.], “folglich” [G.], соединяющие части синтаксических комплексов (1, 3, 6), приносят в них лексико-семантические акценты «дополнения, приложения, определения, следствия, логического порядка». Возможность одновременно сочетания двух функций – связующего элемента и обстоятельства – подтверждает самостоятельность и широту их базовой лексико-грамматической семантики с явным преобладанием в ней лексического компонента и более слабым проявлением элемента конъюнкции. Соответственно, это вызывает необходимость постулирования окказионального характера их вспомогательного использования при сохранении базовых исходных значений даже в условиях фактических синтаксических транспозиций. В случаях (2, 4, 5)

наречно-союзные слова “besides” [En.], “donc” [fr.], “deshalb” [G.] также функционируют как связки, скрепляющие две части фразы, т.е. они реализуют релятивный компонент, потенциально содержащийся в их базовой семантике и свойственный в той или иной степени всем наречным словам. Фактически эти единицы не соотносятся конкретно ни с одним из фразовых сегментов, что может быть доказано невозможностью «выключения» предполагаемых сочетаний этих слов из синтаксического единства в случае его членения. Именно это является очевидным признаком отсутствия в «переходах» семантической доминанты и возможности транспонирования их изначальных категориальных признаков в условиях заданных широких дистрибуций. Разумеется, признак парадигматической неизменяемости, характерный для этих связующих элементов, обеспечивает их взаимоинтеграцию в морфологической сфере.

Нетрудно предположить, что адекватное представление о степени представленности аспекта конъюнкции в общем семантическом комплексе какого-либо языкового элемента, равно как и об узуализованности/окказиональности его возможной трансформации под влиянием той или иной синтаксической дистрибуции, может быть получено только при его обязательном сравнении со специализированными носителями функции «союзности», т.е. грамматическими связками. Поэтому при сопоставлении функционально-семантических проявлений вводно-наречных элементов “moreover”, (En.); “en plus” (fr.), “folglich, deshalb” (G.) и так называемых чистых союзов, таких как “and” (E.), “et” (Fr.), “und” (G.) и т.д., можно отчетливо проследить их

тесное контактирование по семантическому признаку релятивности, т.е. функциональное интегрирование:

(1); (2); (3); (4); (5); (6); 1¹. Controlling annual tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres, **and** active tourism facilities are still strongly needed to correct ...

4¹. Le ministère du sport de la France assigne toujours les allocations annuelles au développement de l'industrie touristique, **et** les chiffres de statistique sont bien impressionnants ...

5¹. Die Zahl der Touristen in Karelien nimmt mit jedem Jahr zu, **und** müssen die Touristen Firmen neue Reisepläne zusammenstellen.

Сходство функциональной нагрузки «переходов» в представленных выше примерах вполне очевидно, однако их явная дифференциация наблюдается в степени проявления лексического компонента в общем семантическом комплексе. Безусловно, союзы “and” (E.), “et” (fr.), “und” (G.) привносят в данные фразовые единства чисто грамматическое значение связывания и, выступая в них в качестве «скрепов», не могут считаться их членами. Иначе говоря, эти элементы (1¹, 4¹, 5¹) полностью лишены какого-либо другого «наполнения» и могут быть опущены из состава высказываний безо всякого ущерба для их когерентности, равно как и без каких-либо изменений в их общей семантике. В то же время опущение вводно-наречно-субстантивных связующих элементов “moreover” (En.), “en plus” (fr.), “folglich” (G.) безусловно повлечет за собой заметные модификации в общей семантической структуре высказываний даже в случае сохранения их относительной целостности. Например: (1); 1². Controlling annual

tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres,... active tourism facilities are still strongly needed to correct...

(3); 3¹. La moyenne des frais de transport pour les touristes français a abaissé considérablement les dernières années. ... on emploie fréquemment les cartes sociales ...

(6); 6¹ 2015 ist Karelien das Reiseziel für viele Touristen aus Russland ... muss das System der Vorbereitung der reise führer geändert werden.

Функциональная дифференциация «переходов» в данных примерах становится еще более очевидной, если принять во внимание их локализацию в пределах синтаксических единств. Так, общеизвестно, что союзы могут занимать в них строго фиксированное место, соответствующее их утилитарному предназначению, и любая попытка их перемещения в какую-либо другую позицию приведет к явному нарушению смысла:

1³. Controlling annual tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres, ... active tourism facilities are still strongly needed to correct and ...

1⁴. Controlling annual tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres, ... active tourism facilities and are still strongly needed to correct ...

4². Le ministère du sport de la France assigne toujours les allocations annuelles au développement de l'industrie touristique ... les chiffres de statistique sont bien impressionnants **et**.

4³. Le ministère du sport de la France assigne toujours les allocations annuelles au développement **et** de l'industrie touristique ... les chiffres de statistique sont bien impressionnants.

Перемещение союза в начало фразы приводит к приобретению им иной функциональной нагрузки – межсентенционального дискурсно-текстового коннектора при имплицировании левостороннего контекста:

1⁵. ... **And** controlling annual tourism mobility rates provides considerable improvement in all service spheres, ... active tourism facilities are still strongly needed to correct ...

4⁴. ... **Et** le ministère du sport de la France assigne toujours les allocations annuelles au développement de l'industrie touristique ... les chiffres de statistique sont bien impressionnants.

В то же время, любые перемещения вводно-наречных связующих элементов в пределах высказываний не вызывают никаких нарушений их общей смысловой целостности:

2¹. A number of newly practiced investigation means are able to operate effectively in cases of necessity ... some of British firms have **besides** taken a different approach.

2². A number of newly practiced investigation means are able to operate effectively in cases of necessity ... some of British firms have taken a different approach **besides**.

3². La moyenne des frais de transport pour les touristes français a abaissé considérablement les dernières années, on emploie fréquemment **en plus** les cartes sociales ...

3³. La moyenne des frais de transport pour les touristes français a abaissé considérablement les dernières années, on emploie fréquemment les cartes sociales **en plus** ...

Все это вполне убедительно доказывает как полифоничность, так и широту лексико-грамматических и функционально-семантических про-

явлений «переходов», их способность к одновременному выполнению множественных функций: внутрифразовых «скрепов» и сентенциональных/межсентенциональных модификаторов, привносящих в общую синтаксическую семантику высказываний лексические оттенки «дополнительности», «добавления», «последовательности», «логического порядка», т.е. факт функциональной синонимии вводно-наречно-субстантивных элементов и «чистых» союзов, возможность их интегрирования по грамматическим семам релятивности, конъюнкции, так же как и их безусловную дифференциацию по признаку наличия/отсутствия лексических компонентов в общем семантическом комплексе. В целом результаты представленного многоаспектного анализа показывают не только высокую функциональность вводно-наречно-субстантивных союзных эквивалентов, широту их общего потенциала, но и самостоятельность их лексической семантики, что отличает эти языковые единицы от простых, «первичных» союзов и позволяет им выражать самые разные нюансы значений в пределах синтаксических комплексов, структур и фразовых единств. Это также дает полное основание считать элементы такого типа полисемантическими, синкретичными единицами, локализующимися на пересечении полей адвербиальности, субстантивности, союзности и занимающими в них отдельное «микрополе», примыкающее к «микрополям» союзов и грамматических союзных слов.

Очевидно, что диапазон и частотность использования многих сентенциональных и межсентенциональных вводно-наречных «переходов» в со-

временных английском, французском и немецком языках обусловлены структурно-композиционными и стилистическими особенностями тех или иных письменных и устно-речевых дискурсно-текстовых высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева О.Л. Функциональная характеристика наречий в предложении и в тексте // *Очерки по лингвистике текста*. Пятигорск, 2001. С. 124–187.
2. Лебедева М.Б. Семантическая и синтаксическая структура когерентного текста // *Романо-германская филология*. Пятигорск, 2001. Вып. 2. С. 104–116.
3. Arapoff N. *The semantic role of sentence connectors in extra-sentence logical relationships* // *Tesol Quarterly*. New York: Academic Press, 1998. Vol. 2. P. 234–278.
4. Benveniste A. *Le tractat sur le discours français*. Paris: Science, 1986. P. 154–180.
5. *Deutsch für das Touristen Studium*. Freiburg, 1998.
6. *Ressources du tourisme*. Paris: Edition de J. Vallet, 2014. № 5–6. P. 75–90.
7. *Tourist Book*. London: J&M, 2014. № 5–7. P. 64–86.

УДК 377.5

О.Н. ПРЯНИЧНИКОВА, Д.А. МАХОТИН

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проводится анализ создания и деятельности региональных отраслевых ресурсных центров в стране и непосредственно в Московской области. Авторы раскрывают целевую и содержательную основу деятельности таких ресурсных центров, предлагают механизмы совершенствования среднего профессионального образования на основе деятельности ресурсных центров.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, региональный отраслевой ресурсный центр, подготовка специалистов среднего звена, частно-государственное партнерство, рынок труда.

The article gives an analysis of creation and exploitation of resource centers in state and directly in Moscow region. The authors expand target and consistence foundation of activity in resource centers, suggest the improvement mechanisms of vocational education based on exploitation of labor centers.

Key words: vocational professional education, regional branch resource center, mid-level specialist training, private-public partnership, labor market.

Изменения в российской экономике и социальной сфере привели к кардинальным и конкретным преобразованиям в системе профессионального образования. В связи с этим уже сегодня жизнеспособность профессиональных образовательных организаций в условиях рынка труда определяется, с одной стороны, качеством и уровнем профессиональной подготовки выпускников, а с другой – востребованностью на рынке труда профессий и специальностей, по которым ведется подготовка.

В то же время на рынке труда начинает складываться ситуация, когда, с одной стороны, молодые рабочие борются за право получить интересующую их работу, с другой – работодатели конкурируют друг с другом за обладание рабочей силой для решения поставленных перед предприятием задач [5].

Подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности – основная цель профессионального образования сегодня.

Слабая интеграция образовательной, научной и производственной деятельности, по мнению многих специалистов, в перспективе может привести к значительному сокращению кадрового потенциала. Отсутствие полноценных связей профессионального образования с научно-исследовательской и производственной деятельностью приводит к тому, что содержание обра-

зования и образовательные технологии становятся все менее адекватными современным требованиям и задачам обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг. Для обеспечения качества профессионального образования, его доступности для всех граждан необходима институциональная перестройка системы образования на основе эффективного взаимодействия рынка образовательных услуг с рынком труда, созданию сети интегрированных образовательных организаций, которые будут способствовать становлению профессионального самосознания выпускников, их профессиональной мобильности и адаптации к постоянно меняющимся условиям на рынке труда.

Одним из путей решения данной проблемы стало создание ресурсных центров, призванных решать следующие задачи:

- проведение маркетинговых исследований рынка труда и образовательных услуг данного региона (создание маркетинговой службы, связь с центрами занятости, развитие социального партнерства и т.д.);
- повышение профессиональной квалификационной подготовки, переподготовки, получение дополнительного профессионального образования, организация стажировки, дистанционного обучения профессии;
- проведение итоговой аттестации по профессии с присвоением квалификационного разряда независимой от образовательного учреждения комиссией;
- разработка модульных программ профессиональной подготовки, их учебно-методического обеспечения, развитие новых педагогических технологий профессионального обучения.

Ресурсный центр в данном случае можно представить как созданную на базе образовательной организации или сети образовательных организаций (последнее считается более эффективным) структуру, интегрирующую различные ресурсы (образовательные, организационные, материально-технические, финансовые и проч.) образовательных, научных, производственных и иных организаций на основе кластерного подхода. Чаще всего такие структуры в профессиональном образовании создают по отраслевому принципу, выделяя приоритетные для региона или экономики страны отраслевые сегменты (продукты, технологии, производственные комплексы).

Практика создания ресурсных центров профессионального образования в различных регионах России показала недостаточную проработанность моделей ресурсных центров. В основном они создавались как структурные подразделения учреждений начального профессионального образования либо сами учреждения наделялись статусом ресурсного центра чаще всего без изменения организационно-управленческой структуры и организационно-правовой формы организации.

Во-первых, данный подход предполагает не объединение ресурсов нескольких организаций, а их накопление в одной образовательной организации. Во-вторых, такой ресурсный центр удовлетворяет потребности только той образовательной организации, на базе которой он создан, а значит, это сужает его функции по отношению к другим образовательным учреждениям и не решает вопросов развития системы непрерывного профессионального образования. В-третьих, такому регио-

нальному центру трудно позиционировать себя на региональном рынке образовательных услуг и рынке труда.

Таким образом, данная организационно-правовая форма ресурсного центра, на наш взгляд, не оправдала себя и не позволила обеспечить эффективную и экономически устойчивую деятельность ресурсных центров в системе профессионального образования в целом.

Поэтому потребовалась новая структура, которая смогла бы реализовать возникающие инновационные функции, обеспечивающие приоритеты развития предприятий и профессиональных образовательных организаций отрасли, и которая бы позиционировала себя ведущей региональной организацией соответствующего направления деятельности.

Под региональным отраслевым ресурсным центром мы понимаем организацию, которая является координатором взаимодействия заинтересованных профессиональных образовательных организаций разного уровня (СПО – среднего профессионального образования) и предприятий конкретной отрасли экономики, осуществляющую информационное, маркетинговое, методическое и организационное сопровождение инновационных образовательных программ в соответствии с современными требованиями экономики региона и потребностями населения.

Деятельность региональных отраслевых ресурсных центров определена концептуальными документами Министерства образования Российской Федерации по созданию системы ресурсных центров [6].

В соответствии с этим региональные отраслевые ресурсные центры должны решать следующие задачи:

- разработка и реализация концепции отраслевого частно-государственного партнерства между профессиональными образовательными организациями различных уровней и отраслевыми экономическими структурами;

- формирование рынка образовательных услуг через маркетинг потребностей отрасли;

- формирование осознанного выбора профессии (специальности) с учетом перспективных тенденций развития рынка труда отрасли;

- создание кадрового потенциала образовательных учреждений и сервисной отрасли региона, отвечающих запросам современного рынка труда;

- организация научно-методической и консультационной поддержки образовательных организаций отрасли;

- содействие эффективному использованию и модернизации материальной базы образовательных учреждений силами социальных партнеров для осуществления качественной подготовки специалистов отрасли;

- развитие спектра основных и дополнительных образовательных услуг в рамках профессиональной направленности;

- создание и реализация эффективных механизмов управления качеством профессионального образования отрасли;

- развитие механизма многоканального финансирования деятельности ресурсного центра;

- пропаганда достижений предприятий и образовательных учреждений отрасли.

В Московской области (Приказ Министра образования Московской области от 21.11.2012 № 4747) создано 14 ресурсных центров профессионально-

го образования по приоритетным отраслям экономики:

- машиностроение – представлено тремя ресурсными центрами (Ресурсный центр общего машиностроения, г. Балашиха; Ресурсный центр космического машиностроения, г. Химки; Ресурсный центр аэрокосмического машиностроения, г. Реутов);

- транспорт – два ресурсных центра (Ресурсный центр по подготовке квалифицированных специалистов в учреждениях профессионального образования по диагностике, техническому обслуживанию и ремонту автомобильного транспорта, г. Бронницы; Ресурсный центр инновационных технологий в сельском хозяйстве, дорожном строительстве и транспорте, п. Долгое Ледово);

- строительство – Ресурсный центр по строительству, г. Сергиев Посад;

- сельское хозяйство – два ресурсных центра (Ресурсный центр инновационных технологий в сельском хозяйстве, дорожном строительстве и транспорте, г. Долгое Ледово; Ресурсный центр агропромышленного комплекса по производству и переработке сельхозпродукции, г. Дубна);

- авиаприборостроение – Ресурсный центр электроники и автоматики, г. Раменское;

- nanoиндустрия – Ресурсный центр nanoиндустрии и информационных технологий, г. Красногорск;

- жилищно-коммунальное хозяйство – Ресурсный центр жилищно-коммунального хозяйства, г. Королев;

- энергетика – Ресурсный центр «Энергоэффективность и развитие энергетики», г. Павловский Посад;

- машиностроение и природопользование – Ресурсный центр кадрового сопровождения наукоемких техноло-

гий в промышленном производстве и природопользовании, г. Дубна;

- авиационная промышленность – Ресурсный центр вертолетостроения и авиационно-отраслевого машиностроения, г. Люберцы; Ресурсный центр авиационного транспорта и логистики, г. Домодедово.

По организационно-правовому статусу ресурсные центры являются структурными подразделениями профессиональной образовательной организации.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что ресурсные центры работают на основании Положения о ресурсном центре, практически все они имеют штатное расписание и отдельного руководителя. Каждый ресурсный центр решает свои задачи:

- обучение по инновационным направлениям развития экономики;

- координация деятельности между учреждениями профессионального образования различных уровней и отраслевыми экономическими структурами региона;

- повышение социально-экономической эффективности подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования для конкретной отрасли экономики региона;

- ресурсное обеспечение качественно нового уровня профессионального образования за счет максимального учета требований работодателей;

- повышение качества подготовки рабочих кадров и специалистов;

- оказание методической помощи педагогам системы профессионального образования;

- удовлетворение кадровых потребностей работодателей, образовательных и профессиональных запросов граждан;

- развитие социального партнерства между сферами экономики и образования;

- организация сетевого взаимодействия учреждений профессионального образования и их равного доступа к научно-методическим, материально-техническим, информационным, кадровым ресурсам.

Основные направления деятельности региональных отраслевых ресурсных центров связаны с повышением квалификации сотрудников профессиональных образовательных организаций; с профессиональной переподготовкой обучающихся; с осуществлением методической, экспертной, консультационной деятельности; с развитием конкурсного движения по профессиям и специальностям, не включенным в перечень всероссийских олимпиад и чемпионатов WorldSkills.

Потребителями услуг ресурсных центров являются студенты профессиональных образовательных организаций и педагогические работники профессиональных образовательных организаций. Кроме того, выявлено, что 42,8% ресурсных центров работают по запросам профессиональных образовательных организаций; 35,7% – с центрами занятости; 28,5% – по запросам работодателей.

На наш взгляд, в современных социально-экономических условиях профессиональные образовательные организации среднего профессионального образования смогут выполнить свою главную задачу – подготовку высококвалифицированных кадров по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда, – только в тесном контакте с работодателями – непосредственными потребителями образовательных услуг.

Необходимо активно развивать механизмы частно-государственного партнерства по следующим направлениям:

- проведение совместных маркетинговых исследований рынка труда для обеспечения соответствия структуры и объемов подготовки рабочих кадров потребностям региональной экономики;
- создание нормативно-правовых условий для активного участия работодателей в решении проблем профессионального образования: разработка профессиональных стандартов, экспертиза образовательных программ, участие в процедурах лицензирования, аттестации и аккредитации профессиональных образовательных организаций, контрактная подготовка кадров, проведение процедуры сертификации квалификаций;
- совершенствование содержания и организации образовательного процесса в организациях среднего профессионального образования, контроль качества образования через привлечение работодателей к формированию стратегии развития профессиональных об-

разовательных организаций, рецензирование учебно-программной документации, привлечение к работе в государственных аттестационных комиссиях и независимой оценке профессиональных квалификаций;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров отрасли по модульным и сокращенным программам;
- организация содействия трудоустройству выпускников;
- повышение квалификации инженерно-педагогических работников профессиональных образовательных организаций.

Создание системы региональных отраслевых ресурсных центров позволит решить стратегическую задачу модернизации среднего профессионального образования в Московской области благодаря оптимизации ресурсов профессиональных образовательных организаций, активизации механизмов частно-государственного партнерства, реализации инновационных программ и проектов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ветров В.В. *Как организовать ресурсный центр*. М.: Издат. центр НОУ ИСОМ, 2005.
2. Ветров В.В. *Функциональная модель управления ресурсным центром профессионального образования* // *Профессиональное образование*. 2004. № 4. С. 6–7.
3. *Модель отраслевого образовательного ресурсного центра и механизма его участия в развитии системы профессионального образования на основе социального партнерства*. Челябинск, 2005. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

4. Рябов В.В., Фролов Ю.В., Махотин Д.А. *Сертификация педагогических работников как инструмент независимой оценки их квалификаций и компетенций* // *Народное образование*. 2012. № 8. С. 163–171.
5. Сергеева Т.А., Мироненко Ю.Д., Максимова Е.В. *Ресурсный центр: идея и возможное воплощение* // *Профессиональное образование*. 2004. № 2.
6. *Система РЦ. Концептуальные положения* / ФЦП РЕОИС. М.: Министерство образования РФ, 28 октября 2002.

О.Н. ЛИСИНА

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ
СТУДЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА**

Раскрываются особенности обучения студентов колледжа и деятельность педагога в процессе преподавания психологической науки. Автор делает акцент не только на формирование профессиональных знаний у студентов, но и на организацию процесса их адаптации и психолого-педагогической поддержки.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, компетентность выпускников, самореализация, психолого-педагогическое сопровождение, адаптация к обучению.

The article expands the education specifics of students in college and pedagogical performance in teaching psychological sciences. The author focuses on the processes of developing professional knowledge and also on adaptation process and pedagogical-psychological support.

Key words: graduates competence, self-realization, specifications, psychological and pedagogical guidance, adaptation processes, theoretical education, life values, stress relief.

Современному обществу нужны работники, готовые к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способные практически решать встающие перед ними жизненные и профессиональные проблемы. Это во многом зависит от компетентности выпускников, проявляющейся в их способности и готовности к деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самоопределение и самореализацию.

В то же время, как показывает практика, выпускники колледжа сталкиваются с серьезными проблемами, препятствующими их успешной самореализации на рынке труда. Снижение значимости профессии порождает у выпускника колледжа неуверенность перед будущим, тревожность по поводу дальнейшего трудоустройства.

Работа педагога по дисциплине «Психология» в колледже имеет свои

специфические особенности. Это работа с подростками в возрасте 15–16 лет, которые, закончив 9 классов, должны быстро адаптироваться к обучению в новом учебном заведении.

Ниже приведены этапы психолого-педагогического сопровождения студентов колледжа.

Первый этап – адаптационный, выполняющий функцию создания условий для реализации задач, облегчающих адаптационные процессы студента-первокурсника.

Второй этап – закрепляющий, период напряженной учебной деятельности, студенты заканчивают общетеоретическую подготовку, формируются широкие потребности во взаимодействиях, статусные и культурные запросы. В этот период процесс адаптации к новой социокультурной среде в основном завершен, но профессиональное самоопределение продолжается. Стержневой педагогической задачей является помощь студенту в дальнейшем закреплении его профессио-

нального, социального и личностного самоопределения.

Третий этап – идентифицирующий. В этот период, происходит переоценка многих жизненных, в том числе профессиональных, ценностей. Главной функцией сопровождения становится помощь в определении жизненных ориентиров и профессиональных перспектив, помощь в профессиональном и личностном самопознании и самосознании и выборе специализации.

Четвертый этап – прогностический, когда студент начинает получать удовлетворение от восприятия себя как субъекта будущей профессиональной деятельности.

На всех этапах в ходе занятий и тренингов проводится работа над следующими проблемами: формирование эффективных форм общения со сверстниками и взрослыми, снижение тревожности, создание адекватного «образа Я», оптимизация межличностного общения. Студенты колледжа получают знания о способах повышения самооценки и уверенности в своих силах, навыки по саморегуляции эмоциональных состояний. Отсюда вытекает цель работы педагога в колледже: создание психологического комфорта для студентов в адаптационный период.

Соответственно цели решаются и следующие задачи:

- создание условий для успешной адаптации первокурсников. Первокурсники чем-то похожи на первоклассников. Придя в колледж, вчерашние школьники приобретают новый статус – «студент». Ведущим видом деятельности теперь становится не общение со сверстниками, а освоение будущей профессии. Для них все необычно и ново: не уроки, а пары, не учителя, а преподаватели, не классный руководи-

тель, а куратор и т.д. На этом этапе обучения главная задача педагога – грамотное психологическое сопровождение студентов: наблюдение за прохождением периода адаптации и в случае необходимости оказание психологической помощи;

- проведение тренингов для студентов первого курса на сплочение коллектива, проявления личностных качеств. В целом успешность обучения зависит не только от успешного прохождения периода адаптации, стремления получать знания, но и от коллектива, в котором приходится учиться. Придя в новое учебное заведение, подростки попадают и в новый коллектив сверстников. Задача педагога – отследить процесс создания дружного коллектива, в случае необходимости на первых этапах разрешить все конфликтные ситуации. Кроме того, группе нужен лидер, который бы направлял и координировал ее работу. Педагог должен провести ряд мероприятий, которые бы помогли выявить такого человека в группе, если таких людей несколько, важно не допустить столкновения двух или более лидеров. Помимо этого, проведение различных тренингов поможет подросткам раскрыться, занять свое место в группе;

- психологическое консультирование по организации образовательного процесса. В ходе обучения необходимо выявить психологические особенности (мышления, внимания, памяти, восприятия, речи, общения и т.д.) личности студента;

- повышение психологической культуры всех участников образовательного процесса в колледже;

- содействие личностному и профессиональному становлению студентов в процессе обучения;

- обеспечение психологической помощи в экстремальных и критических ситуациях;

- создание условий для обеспечения творческого развития личности студентов колледжа, являющегося основой формирования способности к саморазвитию и самореализации, их собственной профессиональной карьеры;

- содействие в обеспечении деятельности преподавателей вуза научно-методическими материалами и разработками в области психологии;

- выявление основных проблем участников образовательного процесса, причин их возникновения, путей и средств их решения.

Для реализации целей и задач педагог работает в следующих направлениях: коррекционно-развивающее, культурно-просветительское, диагностическое и консультативное.

Культурно-просветительская деятельность (или психологическое просвещение) направлена на приобщение студентов к психологическим знаниям. В рамках этого направления педагог передает студентам колледжа психологические знания, которые помогут в будущей профессиональной деятельности.

Диагностическая деятельность педагога заключается в проведении исследования уровня развития умений, знаний, навыков, личностных особенностей. На основе полученных данных

составляется план коррекции (изменение, исправление) и развития (процесс закономерного изменения к лучшему) студентов.

Для успешной работы в данных направлениях педагог должен обладать следующими профессиональными качествами:

- социальная активность (готовность и способность содействовать решению общественных проблем в сфере профессиональной деятельности);

- целеустремленность (умение направить все силы на достижение профессиональных задач);

- желание работать со студентами колледжа, получение морального удовлетворения от общения с ними;

- педагогический оптимизм (вера в ребенка, в его способности);

- психологическая компетентность (владение психологическими знаниями и умение применить их на практике);

- нормативно-правовая компетентность (знание основных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность педагога).

Все эти качества позволяют эффективно организовать образовательный процесс в колледже с учетом возрастных и индивидуальных особенностей студентов, помочь им адаптироваться к новому коллективу и новым условиям обучения; обеспечить психолого-педагогическое сопровождение и поддержку студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. *К психологии личности как развивающейся системы* // Психология формирования и развития личности. М., 1981.

2. Махотин Д.А., Зорина Г.И. *Подготовка специалиста среднего звена в свете современных требований* // Научные исследования

и разработки. *Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2013. Т. 2. № 1 (2). С. 38–41.

3. Чирков В.И. *Межличностные отношения, внутренняя мотивация и саморегуляция* // Вопросы психологии. 1997. № 3.

К.В. МАКАРОВА, П.В. ЯЗДОВСКАЯ

СПОСОБНОСТИ И ОДАРЕННОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Раскрываются особенности одаренности младших школьников и возможные при этом стратегии их обучения. На примере проведенного эмпирического исследования авторы показывают взаимосвязь одаренности и метаинтеллектуальных операций.

Ключевые слова: способности, структура способностей, операционные механизмы, конкретные интеллектуальные операции, метаинтеллектуальные операции «понимание», «обобщение», «сравнение», «установление ассоциаций», одаренность, структура одаренности.

This article expands the specifics of talented junior school students and possible education strategies. Giving the example of an empirical research, authors show the connection between talent and meta intellectual operations.

Key words: abilities, structure of abilities, operating mechanisms, specific intelligence operations, meta intellectual operations of understanding, generalization, comparison, establishing of associations, giftedness, structure of giftedness.

Современный взгляд на одаренность носит комплексный характер, при котором считается, что в одаренности взаимодействуют и когнитивные, и личностно-мотивационные, и эмоционально-волевые составляющие в различных социально-средовых условиях. Этот взгляд находит свое отражение в трудах отечественных психологов (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков и др.).

Одаренность – это не просто высокий уровень когнитивных способностей человека, как считалось ранее. Выделяют два основных аспекта проявления одаренности – инструментальный (стратегии и способы деятельности) и мотивационный (повышенная познавательная потребность, ярко выраженный интерес).

Подчеркивая системный характер одаренности, мы можем отметить, что

это не сумма способностей к какой-либо деятельности, а интеграция способностей в целях конкретной деятельности. При этом каждая способность представляет собой сочетание и взаимодействие функциональных, операционных и регулирующих механизмов (В.Д. Шадриков). Механизмы структуры способностей имеют свои траектории развития: изменение функциональных механизмов обусловлено биологическим созреванием; операционные механизмы формируются в процессе научения при овладении интеллектуальными операциями и тонкого приспособления к требованиям деятельности (оперативность); мотивационные (регулирующие) механизмы способностей развиваются благодаря общению, приобретению жизненного опыта в процессе социализации.

Таким образом, развитие способностей происходит на трех уровнях: уровне индивида, субъекта деятельности и личности. Следовательно, одаренность

как качественное своеобразное сочетание способностей можно рассматривать как одаренность индивида (природную одаренность), одаренность субъекта деятельности и одаренность личности.

Развитие операционных механизмов способностей и, соответственно, развитие инструментального аспекта одаренности происходит постепенно в онтогенезе по мере вхождения ребенка в деятельность. В процессе любой деятельности видоизменяются и регуляционные механизмы, поскольку в деятельность вступает человек как личность со своей системой отношений, личностных качеств, ценностей и смыслов, отражающих мотивационный аспект одаренности. При этом происходит интеграция всех механизмов внутри отдельных способностей, а также и интеграция нескольких способностей в одаренность. В процессе интеграции способностей в рамках одаренности возможна компенсация недостаточно развитых отдельных способностей.

Если рассматривать одаренность по отношению к широкому кругу деятельностей, то в этом случае она выступает как общая одаренность, включающая познавательные способности с их операционными и регулируемыми механизмами. Их интеграция приводит к высокому уровню продуктивности деятельности.

Проблема одаренности затрагивается почти во всех современных теориях личности. Личностные характеристики, определяющие одаренность, такие как предпочтение сложности, независимость, умение отстаивать свою точку зрения, ответственность в принятии решения, любознательность, относятся к разным видам одаренности и проявляются на разных ее уровнях.

Само по себе наличие подобных личностных качеств еще не говорит об одаренности ребенка, лишь тесные связи с другими составляющими одаренности могут отражаться на эффективности и своеобразии результата деятельности. В процессе поиска решения задачи, поставленных целей у одаренных детей происходит повышение познавательной потребности, активности и использование новых способов действий и переработки информации. В таких случаях развития одаренности важна степень связи с операционной стороной познавательных способностей, т.е. с интеллектуальными операциями.

Одна из ярких личностных составляющих одаренности – потребностно-мотивационная, особенно, когда эта мотивация не адаптивная, а продуктивная, стимулирующая развитие познавательной активности и творческого поиска.

На каждом этапе жизнедеятельности происходит взаимодействие присоединяющихся, формирующихся составляющих одаренности, которое имеет индивидуальную степень интеграции. По изменению степени интеграции можно судить о развитии одаренности.

Поскольку мы касаемся детской одаренности, следует рассмотреть используемые в нашей стране подходы к обучению детей с признаками одаренности. Выделяют четыре стратегии обучения: ускорение, углубление, обогащение, проблематизация. Каждая из них вносит свой вклад в развитие одаренности. Ускорение – это подход, направленный на удовлетворение потребностей детей, отличающихся ускоренным темпом развития. Ускоренное обучение оправдано лишь по отношению к обогащенному и углубленному в той или иной мере обучению (раннее

поступление в школу, перепрыгивание через класс). Углубление формирует компетентность в предметной области знаний. Обогащение – выход за рамки традиционных тем, установление связей с новыми темами по определенным дисциплинам. Обогащенная программа предполагает обучение приемам умственной работы, способствует формированию таких качеств, как самоконтроль, критичность и др. Проблематизация предполагает стимулирование личностного развития учащихся, пересмотр личного отношения, поиск новых собственных смыслов и интерпретаций, развитие рефлексии. Чаше всего такой подход реализуется во внеучебных программах.

На каждом этапе жизнедеятельности происходит взаимодействие присоединяющихся, формирующихся составляющих одаренности, которое имеет индивидуальную степень интеграции. По изменению степени интеграции можно судить о развитии одаренности.

Отдельно нужно сказать о понимании как о важном компоненте одаренности. Существует несколько определений данной операции. В контексте нашего исследования изучалось понимание текста как «интерпретация его читающим, исходя из его жизненного опыта, знаний, установок, интереса». Понимание сути вещей и явлений является основой творческого потенциала. Вспомним, что все великие писатели когда-то начинали со знакомства с азбукой и с понимания значения первых слов.

В нашем эмпирическом исследовании мы изучали взаимосвязи конкретных интеллектуальных операций мыслительных способностей, метаинтеллектуальной операции (понимания) и личностного качества (креативности) одаренности у младших школьников,

сопоставляя со средним баллом учебной успеваемости.

Выборка представлена учащимися 3 класса ГБОУ «Школа № 875» г. Москвы в количестве 26 человек в возрасте 9–10 лет. Из них 13 девочек и 13 мальчиков. Мы исследовали конкретные интеллектуальные операции обобщения по тесту «Выделение существенных признаков», сравнение и установление ассоциаций по тесту «Установление закономерностей» Б.Л. Покровского, метаинтеллектуальную операцию «понимание» по методике «Воспроизведение рассказов» (методика была адаптирована для младших школьников, выделены 5 уровней понимания, за достижение каждого из которых начислялось по 2 балла). Все методики были взяты из сборника «Диагностика познавательных способностей: методики и тесты» под редакцией В.Д. Шадрикова 2009 г. издания. Также был выявлен уровень креативности при помощи экспертной оценки учителя.

Результаты исследования позволили составить диаграмму визуализации компонентов одаренности при ранжировании по результатам операции обобщения (рисунок), в которой можно выделить 4 испытуемых с наиболее тесными взаимосвязями компонентов одаренности. Это испытуемые № 2, 4, 7 и 23. Из них абсолютными лидерами являются испытуемые № 23 (показатели 10 из 10 по обобщению, пониманию, креативности; 8 из 10 по сравнению и установлению ассоциаций) и № 4 (показатели 10 из 10 по обобщению, сравнению, креативности; 9 из 10 по установлению ассоциаций; 6 из 10 по пониманию). У испытуемых № 2 и № 7 показатели 10 из 10 по пониманию и креативности; 9 из 10 по обобщению; 8 из 10 по сравнению; 7 из 10 по установлению ассоциаций.

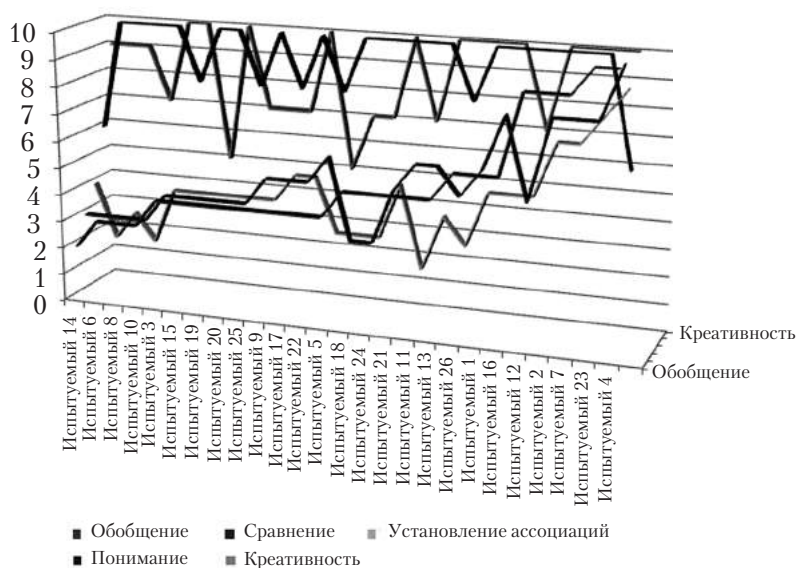

Диаграмма визуализации компонентов одаренности при ранжировании по результатам операции обобщения

Этих четырех испытуемых с полной уверенностью можно отнести к детям с одаренностью выше среднего, так как данные методик полностью соотносятся с их средним баллом по успеваемости в школе. У испытуемых № 23 и № 4 (5 из 5), № 7 (4,88 из 5) и № 2 (4,77 из 5).

Также была выявлена теснота взаи-

мосвязей компонентов одаренности на уровне всего класса. Поскольку не все результаты нашего исследования соответствуют нормальному гауссовскому распределению (обязательному для применения корреляции по Пирсону), мы рассчитали коэффициент корреляции по Кендаллу.

Корреляция по Кендаллу

	Обобщение (по оси x)	Сравнение (по оси x)	Установление ассоциаций (по оси x)	Понимание (по оси x)	Креативность (по оси x)
Обобщение (по оси y)	1	0,75	0,6	0,28	0,39
Сравнение (по оси y)	0,67	1	0,64	0,11	0,35
Установление ассоциаций (по оси y)	0,63	0,69	1	0,18	0,49
Понимание (по оси y)	0,63	0,53	0,52	1	0,56
Креативность (по оси y)	0,57	0,59	0,66	0,33	1

■ – незначимый коэффициент корреляции

Из этой корреляционной матрицы можно видеть, что абсолютное большинство компонентов одаренности показывают значимый коэффициент корреляции. Единственными, кто не показал статистически значимых результатов, стали: понимание (по оси x) со сравнением (по оси y): 0,11; понимание (по оси x) с установлением ассоциации (по оси y): 0,18.

Значимость большинства корреляционных связей между структурными компонентами одаренности находит свое отражение в тесноте этих связей у самих детей. Высокая успеваемость именно тех учеников 3 класса, у которых выше коэффициенты корреляции, подтверждает, что ранговая корреляция находится в органической связи с самим характером методик тестирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова К.В. *Духовный фактор в деятельности и творческих способностях: монография.* М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2012. 186 с.
2. Макарова К.В., Таллина О.А. *Развитие структуры познавательных способностей человека // Материалы 15-го Европейского конгресса по теме «Психология развития».* Берген, 21–27 августа 2011.
3. Шадриков В.Д. *Интеллектуальные операции.* М.: Университетская книга, Логос, 2006. 108 с.
4. Шадриков В.Д. *Ментальное развитие человека.* М.: Аспект Пресс, 2007. 284 с.
5. Шадриков В.Д. *Мысль и познание.* М.: Логос, 2014. 280 с.

УДК 371.13

Т.Н. ЕФРЕМЦЕВА

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ТУРИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Рассматривается проектирование индивидуальной образовательной траектории в профессиональном туристском образовании как необходимое условие формирования профессиональных компетенций специалистов индустрии туризма. Особое внимание уделено роли иноязычной подготовки при выборе студентом индивидуальной образовательной траектории.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, профессиональное туристское образование, языковая подготовка, языковой портфолио.

The author considers the design of individual educational trajectory in vocational tourism education as a necessary condition for the formation of professional competencies of the tourism industry specialists. Particular attention is paid to the role of foreign language training while choosing an individual educational trajectory.

Key words: individual educational trajectory, vocational tourism education, language training, language portfolio.

Вопросы усиления научного потенциала и подготовки высококвалифицированных специалистов приобретают особую актуальность в современном мире в условиях всемирной глобализации, стремительного расширения информационного пространства и насущной потребности в развитии инновационных технологий. Экономическая, политическая и культурная стабильность любой развитой страны, ее авторитет на мировой арене зависят от того, какое внимание уделяется развитию образования и науки.

Высшее профессиональное образование выступает сегодня в качестве основополагающего компонента устойчивого развития человеческого сообщества. Болонская конвенция, принятая более 10 лет назад, в качестве одной из основных целей определяет «построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства».

Одним из самых важных планов европейского образования, направленным на повышение уровня сотрудничества высших учебных заведений в пределах Европы, является построение Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area). Для создания единого и универсального Европейского пространства высшего образования должны быть решены проблемы мобильности студентов и преподавателей; признания уровней и качества учебных программ; должна быть четко определена и установлена структура, базирующаяся на двух главных циклах (бакалавриат – магистратура); утверждена система кредитов типа ECTS (European Credit Transfer System) [3].

Новая образовательная модель, включающая в себя принципы интеграции и мобильности, тесно связана с идеей образования через всю жизнь. Образование через всю жизнь (Lifelong Learning) охватывает все фазы обучения, в ее основе лежит предоставление возможности каждому индивиду выбирать учебную среду, виды деятельности, регионы и страны, необходимые для того, чтобы усовершенствовать свои знания и умения (компетенции) и использовать их оптимально. Важное условие для реализации такой идеи – развитие совместимой (ступенчатой) системы кредитов, которая допускает признание дипломов и удостоверений, полученных в школе, в университете и в сфере профессионального обучения. Непрерывное образование и приобретение соответствующих времени необходимых навыков рассматриваются в качестве ответов растущей конкуренции и использованию новых технологий.

Необходимо отметить, что одним из требований Болонского процесса, наравне с академической мобильностью, обучением в течение жизни, качественным образованием и международным признанием квалификаций, было студенто-ориентированное образование, т.е. предоставление студентам, магистрантам и аспирантам права выбора своей индивидуальной образовательной траектории.

Студенто-ориентированное обучение – это философский подход к образованию, в центре которого находятся потребности и голос студента. Иногда этот термин интерпретируется в узком смысле как педагогическая модель, при которой студента включают в построение учебного процесса. Обучение при этом понимается как активный и интерактив-

ный процесс, который должен привести к качественному образованию. Студенты считаются активными участниками образования, которые также должны принимать повышенную ответственность за свое образование и разработку повышенного чувства автономии.

Особое значение приобретает пересмотр личностной и общественной функции высшего образования и их значение для индивидуального развития и роста студента. Образование должно состоять не только в изучении учебного материала, но и в формировании индивидуальной и коллективной самобытности и свежей альтернативы, которая позволит высшим учебным заведениям воспитывать активных граждан, аналитических мыслителей и проводников перемен. Конечно, внедрение и создание условий для изменений в системе высшего профессионального образования требует изменений в мышлении всех заинтересованных лиц [6].

Индивидуальная образовательная траектория – это разработанная вузом технология профессионального образования, позволяющая студенту создать индивидуальный маршрут овладения профессиональными компетенциями в соответствии с его способностями и потребностями [4].

Индивидуальная образовательная траектория направлена на повышение гибкости в системе высшего образования. Так называемый массовый характер образования создал студенческий коллектив, к которому сегодня нельзя подходить с прежними мерками. Студент должен иметь право на автономию и способность к самостоятельному обучению. Это означает сдвиг в сторону индивидуальной образовательной траектории уже на младших уровнях об-

разования, а также и особый акцент на изменение педагогических подходов.

Понятие «учебная автономия» связано с пониманием ответственности каждого студента за результат и процесс учебного труда. При этом студенты не пассивные и послушные исполнители воли преподавателя, готовые принимать все условия заданной модели обучения, а равноправные партнеры, имеющие право выбора индивидуальной учебной траектории. Роль преподавателя значительно расширяется – он не просто транслятор знаний, а стратег, консультант, эксперт и просто партнер по общению, особенно межкультурному [2].

Приступая к процессу проектирования, несомненно, необходимо учитывать зарубежный опыт, например ряда вузов США и Европы, где программы обучения построены с учетом выбора индивидуальных образовательных траекторий студентами. Обучение в таких вузах строится на модульных программах, где каждая дисциплина имеет свой «вес» в зачетных единицах. Есть перечень обязательных дисциплин, которые, кстати, необязательно изучать в том порядке, в каком они стоят в учебном плане. Например, студент может сначала изучить все предметы цикла «Менеджмент», а затем приступить к маркетингу, экономике и языкам или, наоборот, сначала освоить дисциплины математического или гуманитарного цикла. Что касается предметов по выбору, здесь западные программы предлагают большую вариативность, и студент «набирает» дисциплины в соответствии со своими профессиональными интересами. Главным остается общее количество зачетных единиц, которые студенту нужно освоить за курс обучения [1].

Российская высшая школа еще не имеет таких возможностей, пока только ведутся разработки на образовательных площадках ведущих вузов. Конечно, вопрос о модульности программ должен рассматриваться на университетском (академическом) уровне, да и к разработке таких программ должны привлекаться опытные работники турфирм (в случае туристского вуза), ученые, занимающиеся изучением содержания профессионального образования, это не должны быть только «чистые» преподаватели-предметники.

Под модулем мы понимаем курс (или его автономный содержательный блок), имеющий программу, учебно-методическое обеспечение, логически заверченный и способный состыковываться с другими модульными курсами. Важно, чтобы по форме, содержанию и объему модуль был гибким. Каждый модуль состоит из определенного количества тем или подтем и имеет единую структуру организации материала и контроля [1].

Студент современного вуза должен иметь выбор. В учебных планах есть дисциплины по выбору, но кто реально их выбирает? За студента этот выбор часто делает факультет в зависимости от предлагаемых кафедрами программ и наличия преподавателей. Считаем, что, только создав прочную содержательную и структурную базу профессионального образования (модульные программы), можно будет серьезно говорить о возможности выбора студентом индивидуальной образовательной траектории.

Необходимость такого выбора различна на разных уровнях обучения. Так, студенты факультета среднего профессионального образования имеют менее гибкий учебный план с мини-

мальным набором дисциплин по выбору. Бакалавриат уже представлен большей вариативностью дисциплин. В ходе производственной практики студенты делают первые шаги в профессии и начинают понимать, чего не хватает лично им для продвижения в карьере. Это также этап осознания того, насколько достаточен, высок или невысок их уровень языковой подготовки. Особого внимания и индивидуального подхода требуют студенты со средним профессиональным образованием в вузе. Для каждого из них составляется индивидуальный учебный план, однако на практике реального выбора своей индивидуальной траектории образования они не получают. Необходимость выбора дополнительных языковых модулей обусловлена сокращением срока обучения иностранным языкам на разных направлениях подготовки, а также желанием ликвидировать пробелы в изучении иностранного языка при переходе с одного уровня обучения на другой.

Самой высокой вариативностью модулей для индивидуального набора должна обладать магистратура. Например, на магистерскую программу «Менеджмент туристских дестинаций» приходят инженеры, учителя, юристы, не имеющие глубокого представления о туризме. Такие модули им просто необходимы в зависимости от индивидуальных потребностей.

Студенту туристского вуза, на наш взгляд, могут быть интересны следующие модули на иностранных языках: «Туризм», «Гостеприимство», «Межкультурная коммуникация», «Маркетинг», «Зарубежное страноведение», «География». Полезны могут быть модули: «Презентация турпродукта», «Дипломатический протокол», «Ве-

дение международных переговоров», «Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО», «Стратегический менеджмент», «Экскурсоведение» и др.

Разработка профессиональных модулей – долгая и кропотливая работа. До сих пор мы задаемся вопросами. Какие предметы должны занять приоритетное место в учебных планах? Формировать ли нам компетенции отдельно в рамках каждой дисциплины или создавать интегрированные курсы и формировать общекультурные и профессиональные компетенции выпускника в целом?

Вслед за этим возникает резонный вопрос о мониторинге содержания и качества обучения в пределах индивидуальной траектории, о глубине изучения дисциплины студентом и технологии оценивания знаний. Полагаем, что обращение к практике создания языкового портфолио позволило бы в значительной мере решить вопрос об интеграции языковой и общепрофессиональной подготовки студентов вуза, а также о процедуре оценки сформированности необходимых компетенций. В основе составления языкового портфолио лежат следующие документы: Европейский языковой портфель и Европейская схема уровней владения языком.

Языковой портфолио – это «пакет документов, в которых каждый человек, изучающий иностранный язык, может собрать за определенный период времени и представить в систематизированном виде свидетельства своей квалификации, достижений и опыта в изучении иностранного языка, включая образцы самостоятельной речевой активности» [5].

Последовательное ведение портфолио, планирование языковой деятель-

ности в соответствии с индивидуальными способностями и потребностями студента раскрывают возможности для личностного саморазвития, способствуя формированию навыков самооценки, самоконтроля и самостоятельной работы в целом, а также развитию критического мышления, способности к принятию самостоятельных решений, т.е. ключевых профессионально-коммуникативных компетенций будущего специалиста.

Глубокое изучение вопроса о месте иноязычной подготовки в индивидуальной образовательной траектории студента туристского вуза приводит нас логически к необходимости введения профессионального портфолио, куда может входить и языковой портфель студента.

Профессиональный портфолио выпускника – это портфель ключевых профессионально-коммуникативных компетенций будущего специалиста, описанных в следующих результатах: профессиональное тестирование, курсовые работы, итоговые экзамены, дипломный проект, отзывы о стажировках, рекомендательные письма, сертификаты достижений, языковой портфель и т.д.

Разработкой содержания профессионального портфолио могут заняться не только преподаватели, но и студенты, аспиранты и магистранты. Необходимо создать банк профессиональных программ (модулей), которые могут выбирать студенты. Сначала их качество и валидность можно проверить на контрольных группах, а потом вводить в учебный процесс.

Отдельного внимания и рассмотрения требует вопрос о необходимости выбора индивидуальной образовательной траектории преподавателя. Никто

лучше самого преподавателя (доцента или профессора) не может знать, каких знаний и компетенций ему не хватает, в каком направлении ему развиваться профессионально и институционально. Подобно модулям для студентов в вузе должны быть модули и для преподавателей (а иногда и вместе со студентами).

Следующий важный вопрос – о выборе темы научного исследования на

уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Считаем, что должны быть профессиональные группы преподавателей, работающие над конкретными научными темами, в разработке которых могут и должны принимать участие студенты, магистранты и аспиранты. Наши индивидуальные образовательные траектории могут и должны пересекаться.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ефремцева Т.Н. Проектирование индивидуальной образовательной траектории студента туристского вуза в процессе языковой подготовки. Содержание профессиональной подготовки по иностранным языкам в неязыковом вузе: современные тенденции, актуальные проблемы, пути решения: доклады и материалы Международной научно-практической конференции, г.о. Химки, 20 апреля 2012 г. / Российская международная академия туризма. М.: Логос, 2012. 145 с.
2. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: монография. М.: ГЛОССА-ПРЕСС. 2004. 336 с.
3. The Bologna Declaration of 19 June 1999 // Berlin-Bologna-Web-Page. URL: http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/bologna_declaration.pdf
4. Chiappero-Martinetti, E., Egdell, V., Hollywood, E., & McQuaid, R. Operationalisation of the Capability Approach. In H.U. Otto (Ed.), *Facing trajectories from school to work. Towards a capability-friendly youth policy in Europe*. London: Springer, 2015. P. 115–140.
5. European strategy and co-operation in education and training // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/doc28_en.htm
6. The European Students' Union. URL: www.esib.org

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы развития туристики как науки,
экономики туристической индустрии, педагогические проблемы
профессионального туристского образования*

Рубрики:

- Туристика • Экономика туризма
- Педагогика профессионального образования

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: индекс 70032

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алонова С.В. – завотделением довузовских программ факультета среднего профессионального образования РМАТ, dovuz@mail.ru

Афанасьев В.В. – д-р пед. наук, профессор, профессор общеинститутской кафедры теории и истории педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, vvafv@ya.ru

Ефремцева Т.Н. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, efremtseva3@rambler.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой педагогики и психологии РМАТ, v-kalney@yandex.ru

Кларк П.Ю. – канд. экон. наук, доцент, Центральный институт управления и экономики туристского бизнеса – филиал РМАТ, pclark@mail.ru

Климочкина А.Ю. – канд. истор. наук, доцент, кафедра истории, социологии и права МИТХТ им. М.В. Ломоносова, lastflyer@mail.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, завкафедрой экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Колосков И.А. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, artsoukoloskov@gmail.com

Куницына С.М. – канд. пед. наук, доцент кафедры воспитательных систем Академии социального управления, svetlana28061979@mail.ru

Лебедев В.В. – канд. пед. наук, доцент, начальник отдела теории и методологии дополнительного профессионального образования Московского института открытого образования, vdbL@yandex.ru

Лисина О.Н. – канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, lisa19752010@mail.ru

Лямина Г.Г. – главный специалист факультета среднего профессионального образования РМАТ, dovuz@mail.ru

Макарова К.В. – д-р психол. наук, профессор кафедры психологии младшего школьника Московского педагогического государственного университета, mk-08@mail.ru

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, доцент, Московский городской педагогический университет, dmi-mahotin@yandex.ru

Назаренко-Матвеева Т.М. – канд. пед. наук, доцент, кафедра технологий и профессионального образования Академии социального управления, meetmeet@yandex.ru

Недбайлик С.Р. – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Петрозаводского государственного университета, snedbailik@mail.ru

Петровска Ю. – магистр, ассистент преподавателя, Университет туризма и менеджмента (Скопье, Македония)

Пряничникова О.Н. – канд. пед. наук, начальник программно-методического отдела ЦРПО Академии социального проектирования, itcprof@asou-mo.ru

Расташанская Т.В. – канд. пед. наук, проректор Московского института открытого образования, gastashanskayatv@mioo.ru

Раткович Й. – магистр, ассистент преподавателя, Университет туризма и менеджмента (Скопье, Македония)

Стоймирова М. – магистр, ассистент преподавателя, Университет туризма и менеджмента (Скопье, Македония)

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Цыпкин Э.И. – доцент кафедры немецкого и французского языков Петрозаводского государственного университета, german@petrsu.karelia

Чабанюк О.В. – канд. экон. наук, завкафедрой туризма и гостеприимства Воскресенского института туризма – филиала РМАТ, Chabanuk_oleg@mail.ru

Черников А.М. – аспирант кафедры педагогики и психологии РМАТ alexeychernikovru@gmail.com (науч. руководитель В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор)

Юдина Е.В. – канд. соц. наук, доцент, директор Центрального института управления и экономики туристского бизнеса – филиала РМАТ, itbrmat@mail.ru

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, и.о. завкафедрой истории, социологии и права МИТХТ им. М.В. Ломоносова, lastflyer@mail.ru

Яздовская П.В. – магистрант, кафедра психологии младшего школьника Московского педагогического государственного университета, mk-08@mail.ru

CONTENTS

<i>Trofimov, E.N.</i> Moving forward, aspect of education	3
TOURISM STUDIES	
<i>Petrovska, J., Stojmirova, M., Ratkovic, J.</i> Analysis of the opportunities for development the rural tourism supply on mountain Skopska Crna Gora	1 1
<i>Klark, P.Y.</i> Social-economical development of tourism regions in Russia	2 1
<i>Yudina, E.V.</i> Tourism in multi-polar world	28
<i>Chernikov, A.M.</i> Curriculum analysis of professional tourism and hospitality education in The People's Republic of China	3 1
TOURISM ECONOMICS	
<i>Kozyrev, V.M.</i> Breaking the macro economical balance, underemployment of labor resources in capital unregulated market economy	35
<i>Chabanuk, O.V.</i> The problematic and ideology of innovative processes in Russia. New conditions and challenges	43
<i>Koloskov, I.A.</i> Modern approaches to the leadership theory	5 1
PROFESSIONAL EDUCATION PEDAGOGY	
<i>Alonova, S.V.</i> System of specialized pre-university education as a perspective factor of modern education	58
<i>Afanasev, V.V., Kunitsyna, S.M., Lebedev, V.V., Rastashanskaya, T.V.</i> The model of formation of partnerships with potential stakeholders to realize the objectives CPE	6 1
<i>Kalney, V.A., Mahotin, D.A.</i> Technological education in postindustrial age	69
<i>Klimochkina, A.Yu., Yurkina, L.V.</i> Practical aspects of education of patriotism and respect for the historical past	76
<i>Lyamina, G.G.</i> Literature lessons as a factor of formation of individual moral development	84
<i>Nazarenko-Matveeva, T.M.</i> Social engineering as a life experience and competence education methodology	88
<i>Nedbailik, S.R., Tsyppin, E.I.</i> About functional-semantic of introductory-adverb discourse-text transactions (logic based) in modern English, French, German languages using authentic texts in teaching university students	98
<i>Pryanichnikova, O.N., Mahotin, D.A.</i> Development of regional branches of resource centers in vocational education: the experience of Moscow region	1 04
<i>Lisina, O.N.</i> Problematic of psychological education in college	1 10
<i>Makarova, K.V., Yazdovskaya, P.V.</i> The abilities and giftedness of younger students	1 13
<i>Yefremtseva, T.N.</i> Individual educational trajectory in vocational tourism education: new approaches to language training	1 17
About the authors	123
Contents	125
The order of registration and provision of articles	126

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников – в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

Пришло время подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Ежемесячный журнал для руководителей, преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов и докторантов – для всех, кто интересуется проблемами образования и науки

Рецензируемое издание ВАК в области педагогики, психологии и социологии

Подписка в агентствах «Урал-Пресс», «Роспечать» (индекс 80790)
и в редакции журнала с любого месяца

Журнал «Высшее образование сегодня» – это:

- незаменимый источник актуальной информации для руководителей, профессоров и преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов, докторантов и соискателей;
- научно-профессиональное и информационно-аналитическое издание по проблемам высшей школы и науки;
- открытая трибуна для обсуждения актуальных задач модернизации высшего образования, обмена опытом, критического осмысления имеющихся трудностей и проблем.

Журнал «Высшее образование сегодня» входит в обновленный в 2015 году Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России Перечень рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук в области: **педагогики** (специальности 13.00.01; 13.00.02; 13.00.03; 13.00.04; 13.00.05; 13.00.08); **психологии** (специальности 19.00.00; 19.00.01; 19.00.02; 19.00.03; 19.00.04; 19.00.05; 19.00.06; 19.00.07; 19.00.10; 19.00.12; 19.00.13); **социологии** (специальности 22.00.01; 22.00.03; 22.00.04; 22.00.05; 22.00.06; 22.00.08)

**Наш журнал
действительно
читают!**

**Все о высшем образовании в России и в мире ежемесячно
на Вашем столе**

Справки по телефону (495) 221-50-16

и электронной почте vos-logos@mail.ru

Информация на сайтах: www.hetoday.org, www.logosbook.ru

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

ООО «Издательская группа «Логос» _____

Цена одного номера с доставкой – 363 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на первое полугодие 2016 года – 2178 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или vos-logos@mail.ru.

Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305.

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: Получатель: ООО «Издательская группа «Логос»», ИНН/КПП 7710509194 771001001;

АКБ «Первый инвестиционный» (ЗАО) г. Москва р/сч. 40702810300000003758, к/сч 30101810900000000408, БИК 044525408.

Российская международная академия туризма

141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр. Сходня, ул. Октябрьская, 10
тел. 8 (495) 574-23-00, www.rmat.ru

выпускает учебную и научную литературу для подготовки профессиональных кадров в сфере туризма и гостеприимства

Русский след. Россия – Армения. По результатам научно-туристских экспедиций Российской международной академии туризма и Армянского института туризма
Монография / под общ. ред. Е.Н. Трофимова
М.: Логос, 2015. 288 с.: ил.

Издание осуществлено по результатам трех научных экспедиций в 2012–2014 гг. В центре внимания авторов – практическое изучение перспективных дестинаций Армении и сохранившихся в них памятников, культурных объектов и артефактов, связанных с историческими событиями и ратными подвигами двух дружественных народов. Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты организации научно-туристских экспедиций.

Управление качеством образовательного процесса
Кальней В.А., Шишов С.Е., Бухтеева Е.Е.
Монография
М.: Логос, 2015. 272 с.

Освещается проблема качества современного профессионального образования. Анализируются состояние и перспективы развития высшего образования в свете реформ и изменений его целей и парадигмы. Рассмотрены сущность и содержание понятия «качество» в гуманитарных науках. Показано развитие качества образования в зарубежной и российской истории. Представлен системный анализ и мониторинг качества образовательного процесса. Приведен зарубежный опыт оценивания качества преподавания.

Особенности многонациональной России и туризм
Трофимов Е.Н.

Учебно-методическое пособие; курс лекций; 2-е изд.
М.: Логос, 2015. 220 с.

Содержит учебно-методические материалы, определяющие содержание, объем дисциплины, средства обучения и контроля освоения компетенций. Включает методические рекомендации, глоссарий, рабочую программу, курс лекций и другие материалы.

Международный туризм: Правовые акты

Сост. Н.И. Волошин, М.В. Михайлов
М.: Логос, 2014. 576 с.

Представлены основные акты, регламентирующие международную туристскую деятельность. Приводятся документы о сотрудничестве государств – участников СНГ в сфере туризма, нормативные правовые акты Российской Федерации, акты международных организаций и сообществ в области туризма.

Менеджмент туристских дестинаций
Рассохина Т.В.
Учебник

М.: Советский спорт, 2014. 248 с.
Отражены тенденции развития туристских территориальных систем – дестинаций – и основные аспекты управления ими.

Материал базируется на принципах устойчивого развития туризма и политике РФ в области туризма. Рассматриваются примеры как из зарубежного опыта, так и из практики отечественных органов управления туризмом.

Экономическая теория

Козырев В.М.
Учебник
М.: Логос, 2015. 352 с.

Рассматриваются предмет, функции и методология современной экономической теории, базовые понятия о производстве и воспроизводстве, рыночная организация хозяйства, микроэкономика и макроэкономика. Освещаются узловые вопросы экономического и социального развития России, а также закономерности развития современного мирового хозяйства. Дан краткий словарь основных экономических терминов.